

61:02 - 7/420 - 3

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КОББА ДЕНИС ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Л.П. БЕРИЯ (1939 – 1953 гг.).**

Специальность 07.00.02 – история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор А.А. Данилов.

Москва – 2002г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	с. 3 – 16.
2. Л.П. Берия и НКВД.....	с. 17 – 68.
3. Л.П. Берия и ГУЛАГ.....	с. 69 – 98.
4. Л.П. Берия и «Проект №1».....	с. 99 – 141.
5. Л.П. Берия в борьбе за власть поле смерти Сталина.....	с. 142 – 173.
6. Заключение.....	с. 174 – 181.
7. Список источников и литературы.....	с. 182 – 192.

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность темы. В советской политической системе значение, которое придавалось организации и деятельности специальных служб, всегда было довольно высоко. ЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ на протяжении всей истории СССР выполняли роль “главного аргумента партии”: в ее борьбе с внутренней и внешней оппозицией, в информационном обеспечении политического руководства страны стратегически важной разведывательной информацией, в выполнении специальных заданий, в контроле и сдерживании внутреннего спокойствия государства (причем самыми разнообразными методами – от простого давления на одного конкретного человека, до насильственной депортации целых народов), в организации отлаженной системы эксплуатации находящихся в заключении и лишенных прав граждан. Эта система наиболее четко и полно была оформлена и закреплена в сталинский период советской истории, но деятельность спецслужб в СССР была строжайшим образом засекречена, и о том, как работал этот аппарат, какова его действительная роль в различных эпизодах отечественной и мировой истории, даже то, кто им руководил, практически до недавнего времени известно не было.

После распада Советского Союза, когда в России начался процесс перехода к новой политической и экономической системе, общество ощутило необходимость получения ответов на эти вопросы, а также появилась настоятельная необходимость в выяснении того, как в действительности функционировало советское государство, кто стоял за теми или иными политическими решениями, какими на самом деле были люди, руководившие этой страной, кто и как отвечал за реализацию важнейших для государства стратегических программ. Эти знания необходимы были для того, чтобы, выстраивая новую модель, не допустить тех перегибов, которые существовали в СССР, и создать систему, в которой общество могло бы

контролировать власть, призванную служить его интересам. По этой причине проблемы изучения истории сталинского окружения, механизмов функционирования власти и политической борьбы в руководстве страны, роли спецслужб в общегосударственной системе в этот период – одни из наиболее интенсивно разрабатываемых в современной российской исторической науке.

С начала 90-х годов, перед исследователями открылись более широкие возможности для деятельности. Многие засекреченные ранее архивные фонды высших органов государственной и политической власти страны стали доступны для историков, и с конца 80-х годов они начали постепенно вовлекаться в научный оборот. На основании этих материалов были определены основные перспективные направления исследовательской работы, однако до сих пор персоналии ближайшего окружения Сталина изучены недостаточно, а о некоторых деятелях, не смотря на кажущуюся многообразность публикаций, по-прежнему мало что известно. Одной из таких фигур является Л.П. Берия, работавший на ключевых постах в сталинской системе власти в течении пятнадцати лет. Он на протяжении длительного времени возглавлял НКВД, работал в ГКО (инициатором создания которого в годы войны и являлся), в Совете Министров, входил в состав Политбюро и в число лиц так называемого “ближнего круга”. В то же время, в советский период отечественной истории, Берия всегда был одной из самых неудобных фигур, так как специфический характер его работы и обстоятельства отстранения от власти делали нежелательным даже само упоминание его имени как в научной, публицистической, так и в мемуарной литературе. Страницу со статьей Берия в уже вышедшем и разосланном томе Большой Советской Энциклопедии после его ареста было рекомендовано удалить и вклеить другую, без его биографии, а в Советской Военной Энциклопедии о бывшем маршале не говорится ни слова.

Глубокий и всесторонний анализ указанных выше проблем, без тщательного изучения деятельности крупных политических и государственных руководителей этого периода, таких как Берия, Маленков, Молотов, Микоян, Хрущев, Ворошилов, Булганин, Каганович, Вознесенский и другие, чья работа определяла развитие всего государства, невозможен. Это необходимо еще и потому, что образ Берия, после его отстранения конкурентами в результате политического заговора, был "демонизирован". До сих пор остается невыясненным, каким в действительности Берия был государственным деятелем, руководителем, и какова его степень вины и ответственности за преступления сталинского режима. Причем, вопрос о том, был ли он полезен той политической системе, которой служил, вообще практически не ставился. А это серьезно тормозит процесс всестороннего исторического анализа сталинского периода отечественной истории и создает опасный прецедент применения двойных стандартов к историческим фигурам, что совершенно недопустимо. В этом и заключается актуальность данного исследования, направленного на многоплановый анализ деятельности Л.П. Берия как одного из крупнейших руководителей сталинского периода.

Целью данной работы является рассмотрение исторической фигуры Берия Л.П. как государственного деятеля Советского Союза. Данное определение цели исследования обуславливает не хронологически последовательное изложение биографии Берия, а попытку объективного исследования его работы за те 15 лет, в течение которых он находился в высших эшелонах государственной власти, на различных руководящих должностях и выполнял самые ответственные поручения коммунистической партии и советского правительства.

Исходя из поставленной цели, для наиболее полного раскрытия темы, мы определяем следующие задачи:

а) раскрыть основные направления деятельности Берия на посту наркома НКВД и исполнение им связанных с этим обязанностей;

б) выявить роль Берия в реорганизации работы ГУЛАГа, в период с 1939 по 1945 годы;

в) исследовать вклад Берия в руководство Специальным комитетом, занимавшимся созданием ядерного оружия и средств его доставки в СССР;

г) изучить деятельность Л.П. Берия после смерти Сталина И.В. и предложений, внесенных им за этот период.

Источниковая база данного исследования определена в соответствии с поставленной целью и задачами. Прежде всего необходимо выделить архивные материалы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Российском государственном архиве социально – политической истории (РГАСПИ). В разработке данной темы большое значение имеют документы фондов Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР – ф. 9401, Главного Управления Лагерьей НКВД СССР ф. 9414, Совета Народных Комиссаров – Совета Министров СССР – ф. 6991.

Очень много интереснейших материалов находится в “особых папках” Берия Л.П., Молотова В.М., Хрущева Н.С. и их личных фондах, в том числе: Маленкова Г.М.(ф.83), Молотова В.М.(ф.82).

Значительный интерес представляют протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), а также стенограммы заседаний пленумов ЦК ВКП(б). Некоторые документы Секретариата и Оргбюро ЦК ВКП(б).

Важными источниками для исследования являются вышедшие за последнее время сборники документов, многие из которых опубликованы впервые.¹ Эти материалы позволяют, опираясь на факты, исследовать

¹ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны в 1930-е годы. М., 1998. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960. Под ред. Яковлева А.Н. М.: МФД, 2000. Особая папка Л.П. Берия. М., 1996. Катынь. Пленники необъявленной войны. М.: МФД, 1999. Государственный Комитет Обороны.// Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1995, №2. Комаров Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет. Документы. Воспоминания. М., 1990. Из Варшавы. Москва, т. Берия. Документы НКВД СССР о польском под юлье 1944 – 1945. М., 2000.

характер деятельности Берия в различные периоды его работы. Выявить то, какое положение он занимал в правящей верхушке и какова была степень его властных полномочий, а соответственно и установить действительную ответственность Берия за преступления тоталитарного режима. Кроме того, на основании этих документов можно проследить и за своеобразием личных качеств этого человека, что играет немаловажное значение в понимании мотивации его поступков и решений.

Одним из источников по данной теме явились законодательные и в особенности нормативные акты, принятые по инициативе наркома НКВД Берия или же совместно с руководителями других наркоматов и ведомств.²

Большой интерес представляют воспоминания политических, государственных деятелей и военных того периода и близких к ним людей. Так, одним из первых о Берия вскользь упомянул в своих мемуарах маршал Гречко А.А.,³ которого именно Берия стал выдвигать на командные должности в период Великой Отечественной войны. В некоторых же источниках о характере деятельности Берия можно судить опосредованно, так как напрямую имя Берия в них не называется, но поскольку вопрос, освещаемый автором, входил в компетенцию Берия, мы можем делать определенные предположения со значительной степенью вероятности. В качестве примера можно привести статьи Первухина М.Г., опубликованные в 70-х – 80-х годах, в которых речь идет о создании атомной

Органы Государственной Безопасности в Великой Отечественной Войне. т.1 1938 – 1940. М.: Книга и бизнес. 1995. Некрасов В.Ф. Берия. Конец карьеры. Сборник. М., 1991. “Новый курс” Л.П. Берия. 1953 год.// Исторический архив. 1996, №4. Дело Берия. // Известия ЦК КПСС. 1991, №1, №2. Посетители кремлевского кабинета И.В. Сталина.// Исторический архив. 1995, №5, №6. Лаврентий Берия 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М. МФД. 1999. См. Так же подборки документов в – Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917 – 1960. Справочник. М.: МФД., 1997. Очерки истории российской внешней разведки. т.3..т.4. (Документальные приложения).

² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993.

³ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат. 1969.

индустрии в СССР.⁴ И некоторые другие.⁵ Например, статьи и книги А.П. Александрова, повествующие о работе научного коллектива физиков-ядерщиков.

За последние годы вышла целая серия воспоминаний, во многих из которых Берия отводится значительное место. Очень интересно о своем отце рассказал Берия (Гегичкори) С.Л. в автобиографической книге "Мой отец – Лаврентий Берия".⁶ С.Л. Берия дает свои версии наиболее "темных" страниц советской истории и причастности к ним Берия Л.П. С.Л. Берия пытается дать общую оценку всей политической системе Советского Союза и причин сложностей его развития, высказывая тезис о преступности всей псевдосоциалистической сталинской модели и говоря об ошибочности осуждения конкретных персоналий с перекладыванием на них всей полноты ответственности за совершенные преступления.

Свои версии этих событий дают и крупные политические деятели этого периода – Хрущев, Микоян, Молотов. Все эти руководители были довольно тесно связаны с Берия и по совместной работе, и лично, что впрочем, не помешало им в дальнейшем объединено выступить против последнего и сформировать образ главного преступника "сталинского культа личности". Их передача фактического материала и оценки событий очень важны, так как на сравнении можно сделать выводы о тех процессах, которые происходили внутри Политбюро в период с 1940 по 1953 годы.⁷

⁴ Первухин М.Г. У истоков урановой эпопеи. // Техника молодежи. 1975. №6. №7. Первухин М.Г. Первые годы атомного проекта. // Химия и жизнь. 1985, №5.

⁵ Александров А.П. Как делали бомбу. // Известия. 198, 28 июля. Александров А.П. Годы с Курчатовым. // Наука и жизнь. 1983, №2. Воспоминания о Курчатове. Профессора Александрова А.П. М.: Наука, 1988. Кафтанов С.В. По тревоге: рассказ уполномоченного ГКО Кафтанова. // Химия и жизнь. 1985, №6. Кисунько Г.В. Исповедь генерала – конструктора. М.: Современник, 1996.

⁶ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. М.: Современник, 1994.

⁷ Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999. Микоян А.И. В первые месяцы Великой Отечественной войны. // Новая и новейшая история. 1985, №6. Микоян А.И. В совете по эвакуации. // Военно – исторический журнал. 1989, №3. Хрущев Н.И. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М.: Терра, 1991. Интересную статью, посвященную Берия, опубликовал Микоян С.И. – Микоян С.И.

Очень содержательны мемуары генерала П.А. Судоплатова, который, занимая довольно высокое положение в системе госбезопасности, по роду своей деятельности и в силу исполнения им самых ответственных и деликатных заданий, был весьма информирован, и в своих воспоминаниях аккуратно приоткрывает завесу над некоторыми очень интересными страницами истории спецслужб СССР, к которым был напрямую причастен Берия.⁸

Своеобразный взгляд на деятельность Берия у К.М. Симонова, который в записках попытался отобразить взгляд и ощущения обычного советского человека, не вовлеченного во власть, но свидетеля всех сложных перипетий советской истории 40-х – 50-х годов. Именно этим наблюдения Симонова К.М. и ценны, так как позволяют глубже прочувствовать внутреннее содержание происшедших событий.⁹

Историография проблемы. Вплоть до конца 80-х годов советские историки старались как можно реже упоминать имя Берия в своих работах, и он появляется лишь эпизодически в нескольких исследованиях, причем о нем всегда говорилось лишь несколько слов, иногда даже без указания объема и характера его работы.¹⁰

Настоящий всплеск интереса к исторической фигуре бывшего наркома НКВД приходится на 90-е годы.¹¹ В этот период исследователи приступили к активной разработке проблемы политических репрессий в

Слуга. // Комсомольская правда. 1988. 21 февраля. См. Так же – Громыко А.А. Памятное. кн.1. М., 1990.

⁸ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930 – 1950 годы. М.: Олма - пресс, 1998. См. Так же: Рыбин А.И. Рядом со Сталиным. М., 1992. Феклисов А.С. Подвиг Клауса Фукса. // Военно-исторический журнал. 1991, №1. Геворкян Н. Разведчики бывшими не бывают. // Московские новости. 1993, №1. Задание особого свойства. // Красная Звезда. 1988. 18. 19, 20 марта. Ивашутин П.И. Докладывала точно. // Военно-исторический журнал. 1990, №5.

⁹ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М., 1989. См. Так же: Аллилуева С.И. 20 писем другу: Воспоминания дочери. М., 2000. Аллилуев В.Ф. Хроника одной семьи. М., 1995.

¹⁰ Решения партии по хозяйственным вопросам. В 3 т. М., 1961.

¹¹ Попов Б.С., Оппоков В.Г. Бериевщина. // Военно-исторический журнал. 1990, №11. №12, 1991. №1.

СССР, в 30-е – 40-е годы,¹² а также вопросу депортации ряда народов СССР.¹³ Как правило, оценка деятельности Берия в этой области была - и вполне справедливо - резко негативной и носила обвинительный характер. Указывалось на инициативы наркома по формированию Следственной части при ГУ ГБ, насильственной депортации целых народов, организации политических репрессий, массовых казней и политических убийств. Но мотивация и комплексный анализ причин, подталкивавших руководство страны к таким решениям, не изучался.

Со второй половины 90-х годов начинается исследование проблемы организации власти и механизмов ее формирования и функционирования в сталинский период советской истории. Первоначально эта проблема поднималась на научных конференциях, в том числе вопрос о роли государственной деятельности Берия в сталинской системе власти, впервые был поставлен на научно – практической конференции в Московском авиационном институте, в 1993 г. Даниловым А.А., выступившим с докладом – “Государственная деятельность Л.П. Берия в 1953г.”.¹⁴ Следует отметить исследования Пихоя Р.Г., Хлевнюка О.В. Непосредственно Берия в их работах уделено немного внимания,¹⁵ но зато делается попытка выработки общей системы политической власти в СССР и алгоритма ее функционирования. Однако такой важнейший аспект, как

¹² Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. В 2-х т. М., 1990. Бугай Н.Ф. Берия – Сталину: “Согласно вашему указанию.” М., 1993. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны. // Военно-исторический журнал. 1991, №1. Погибли в годы беззакония. // Военно-исторический журнал. 1991-1992. Костыченко Г. Дело врачей. // Родина. 1994, №7. Широков А.И. История формирования и деятельность Дальстроя в 1931—1941. Магадан., 1997. Осипов С.Н. Осень 1939. К вопросу о польских военнопленных. // Военно-исторический журнал. 1989, №1. Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1998. Нармин О.Н. Репрессии против командного состава РККА. 1937 – 1941 годы. М., 1993.

¹³ Алферова И.В. Государственная политика в отношении депортируемых народов 1930 – 1950. М., 1998. Семин Ю.Н., Старков О.Ю. Кавказ, 1942 – 1943 годы: героизм и предательство. // Военно-исторический журнал. 1991, №8.

¹⁴ Данилов А.А. государственная деятельность Л.П. Берия в 1953г. Материалы научно - практической конференции: “Роль личности в истории Отечества.” М., 1993.-Вып.1.

¹⁵ Пихоя Р.Г. Советский Союз. История власти, 1945 – 1991. Новосибирск.: Сибирский хронограф., 2000., Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М.: Терра, 2000. Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. и др.

борьба между различными “группировками” внутри Политбюро, особенно в последние годы перед смертью Сталина и в первые месяцы после его смерти, когда Берия предпринял попытку постепенного захвата единоличной власти, до недавнего времени вообще был фактически не изучен. Появляются только первые работы по этой проблеме, как например монография Данилова А.А., Пыжикова А.В. “Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы.”¹⁶ Авторам удалось обобщить и проанализировать новые документы из Архива Президента Российской Федерации, в том числе ранее засекреченную историю болезни Сталина, и раскрыть глубинные процессы противоборства между партийными функционерами и Советом Министров СССР, а также между различными “альянсами” внутри ближайшего окружения вождя в последние годы, месяцы его жизни, что позволило выдвинуть обоснованное предположение о возможной причастности Берия к странным обстоятельствам смерти Сталина.

Однако деятельность персоналий ближнего окружения вождя (в том числе и Берия) исследована недостаточно. Исключение составляют несколько работ, которые затрагивают отдельные эпизоды государственной деятельности Берия в тот или иной промежуток времени.¹⁷

Некоторые сведения о работе Берия в качестве руководителя НКВД СССР и советской внешней разведки, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, можно почерпнуть из недавно опубликованных исследований, например, из многотомных “Очерков истории российской

¹⁶ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: Росспен. 2001. См. Так же.: Данилов А.А. Сталинское Политбюро в послевоенные годы. Статья в сборнике.: Политические партии. Страницы истории. М.: Издательство Московского университета, 2000.

¹⁷ Новиков В.Н. Шефство Берии. Берия: конец карьеры. М., 1991. Авторханов А.Г. Загадка Сталина заговор Берия М., 1995. Лесков С. Лаврентий Берия сумел бы добиваться экономического процветания страны// Известия. 1993, 29 января. Родиков В. Лаврентий Берия и перестройка. Кубань. 1990, №12.

внешней разведки” и других.¹⁸ Но стоит отметить, что по понятным причинам история разведки и лиц, ею руководивших, фактически не изучены, так как даже в указанной многотомной работе сведения представлены дозировано и завуалировано. Поэтому подлинное изучение этой проблемы еще только начинается.

Отдельную группу исследований составляют работы, рассматривающие направления, к которым Берия был причастен либо напрямую, либо косвенно, в качестве куратора над некоторыми отраслями народного хозяйства, как Заместитель (позднее Первый заместитель Председателя Совета Министров), или руководитель стратегических программ создания в СССР ядерного оружия и средств его доставки. Одной из лучших работ по этой тематике является исследование Симонова Н.С. “Военно – промышленный комплекс СССР в 1920 – 1950-е годы.”¹⁹ Автор, основываясь на ранее совершенно недоступных документах, дает целостный системный анализ роста потенциала советского ВПК, и указывает на ту роль, которую играло высшее руководство страны, и в частности Берия, в этом процессе.

Также можно указать и на ряд других исследований.²⁰ Прежде всего стоит отметить группу научных публикаций и работ, посвященных созданию

¹⁸ Очерки истории российской внешней разведки.: В 6 т.т.- т.3. 1933 – 1941 годы. М.: Международные отношения, 1997. Очерки истории внешней разведки.: т.4. 1941 – 1945 годы. М.: международные отношения, 1999. См. Так же.: Секреты Берия на столе у Сталина. М.: 1995. Яцков А.А. У истоков советского атомного проекта. Роль разведки, 1941 – 1946. // Вопросы истории, естествознания и техники. 1992, №3. Гарелов М.М. Откуда угроза. // Военно-исторический журнал. 1989, №2. Еврейский антифашистский комитет в СССР 1941 – 1948. М.: 1996. Каптелов Б.И. ОУН на службе у фашизма.// Военно-исторический журнал. 1991. №5. Московские чекисты в обороне столицы 1941 – 1942.// Военно-исторический журнал. 1991. №1. Млечин Л. Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы. М.: 1999. Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе 1941 – 1945. Санкт Петербург., 2000.

¹⁹ Симонов Н.С. Военно – промышленный комплекс СССР в 1920 – 1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М.: Росспен, 1996.

²⁰ Головин И.Н., Смирнов Ю.Н. Это начиналось в Замоскворечье. М.: Институт Атомной энергии им. Курчатова, 1989. Голованов Я.И. Королев: Факты и мифы. М.: Наука. 1994. Александров А.П. Как делали бомбу. // Известия. 1988, 28июля. Жежурин И.Ф. Строительство и пуск первого в Советском Союзе атомного реактора. М.: Атомиздат, 1978. Курчатова И.В. Избранные труды. В 3 т.т. т.3. Ядерная энергетика. М.:1984. Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983. Пестов С. Бомба. Тайны и страсти атомной

в СССР атомного научно – производственного комплекса и ядерного оружия – монографию “Создание советской ядерной бомбы.”, работы С. Пестова “Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней.”, И.Ф. Жежурина “Строительство и пуск первого в Советском Союзе атомного реактора.” и Головина И.Н., Смирнова Ю.Н. “Это начиналось в Замоскворечье.” В этих работах довольно подробно разбираются различные стороны и аспекты решения советскими учеными, промышленниками, военными сложнейших проблем, преодоления технологического отставания СССР от США в атомной энергетике.

Я.И. Голованов “Королев: Факты и мифы.” и Б.В. Левшин “Советская наука в годы Великой отечественной войны.”, своих исследованиях рассматривают в том числе и проблемы создания отечественных средств доставки ядерного оружия, которыми Берия также занимался, хотя формально за их создание отвечал Маленков.

Данная тематика интересует и некоторых зарубежных специалистов, хотя их подходы к пониманию очень специфичных и сложных проблем сталинского периода отечественной истории зачастую слишком прямолинейны и подвержены некоторой стереотипизации и упрощенности²¹. В подтверждение можно привести работу У. Зеденса “Комиссар. Жизнь и смерть Л.П. Берия.”, где делается попытка проанализировать деятельность Берия прежде всего на основании свидетельств советских диссидентов и материалов американских и английских спецслужб. Опора на подобные источники не всегда позволяла автору сделать комплексные оценки некоторых исторических событий. Но по узкоспециальным проблемам исследования западных специалистов находятся на очень высоком уровне, и некоторые интереснейшие детали,

преисподней. М., 1995. Панасюк И.С. Первый советский атомный реактор. Советская наука и техника. М.: Атомиздат. 1967. Создание советской ядерной бомбы. М., 1995.

²¹ Bassow A., Whitman. The Moscow correspondents: Reporting on Russia from the revolution to Glasnost. N.Y. 1994.

особенно фактический материал, можно почерпнуть, например, из монографии Р. Рходеса "Создание атомной бомбы"²² и других работ. А недавно переведенная на русский язык и изданная монография Д. Холловэй "Сталин и бомба", по комплексности исследования темы фактически не имеет аналога даже в отечественной историографии, так как, что очень важно, Холловэй уделяет значительное внимание политической составляющей этой проблемы и роли различных советских руководителей, и конечно же Берия – руководителя проекта, в понимании всего масштаба ответственности, которое берет на себя государство обладающее ядерным оружием.²³

Таким образом, к настоящему времени, усилиями как отечественных, так зарубежных историков и представителей смежных дисциплин были обозначены некоторые направления деятельности Л.П. Берия в период его пятнадцатилетнего пребывания в высших эшелонах политической и государственной власти в СССР. Однако целостного и всестороннего анализа его работы, основанного на принципе историзма, проведено так и не было.

Предметом исследования является государственная деятельность Л.П. Берия, начиная с момента его утверждения в должности наркома НКВД. А объектом исследования рассматривается непосредственное исполнение Л.П. Берия различных заданий и поручений политического руководства страны, и инициирование им собственных предложений по укреплению правящего режима.

Хронологические рамки охватывают период с августа 1938 года по май 1953 года. В августе 1938 года Берия переезжает в Москву и получает назначение на пост первого заместителя наркома НКВД Ежова, а через

Thaddens W. Commissar: The life & death of L.P. Beria. N.Y., 1992. И др.

²² Rhodes R. The making of atomik bomb. N.Y.: Simon & Schuster, 1986.

²³ Холловэй Д. Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939 – 1956. Перевод с англ.. Новосибирск.: Сибирский хронограф, 1997.

полгода, после смещения последнего, возглавляет наркомат. Конечная дата связана со смещением Берия, в мае 1953 года, со всех постов, арестом и последовавшим расстрелом.

Методологическая основа и принципы исследования. В работе над данной диссертацией использованы как исторические, так и общенаучные методы исследования. В основе используемых в данной работе методов лежат принципы историзма, достоверности, объективности, непредвзятости и всесторонности исследования. Это позволит проследить основные, наиболее значимые этапы деятельности Л.П. Берия, и выявить причины различных исторических фактов, вызывающих наибольшие споры как в исторической науке, так и в обществе в целом.

Принцип историзма не допускает оценок, и тем более осуждения действий и решений людей того времени с современных позиций. Каким бы раздражителем не являлась фигура Л.П. Берия, научная объективность и всесторонность в исследовании требуют беспристрастного анализа фактов, основанного на изучении широкой источниковой базы, отечественной и зарубежной историографии и других материалов по данной проблематике.

Научная новизна данной диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка обобщающего исследования деятельности одного из крупнейших руководителей СССР в сталинский период советской истории – Лаврентия Павловича Берия.

Роль каждого из членов тогдашней правящей верхушки в конкретных исторических событиях еще далеко не определена. Тем более это касается Л.П. Берия, занимавшегося по роду своей деятельности самыми сложными, засекреченными государственными вопросами, выполнявшего весьма специфические, а иногда и попросту преступные распоряжения политического руководства (зачастую и иницируя их), но, и что немаловажно, в дальнейшем оклеветанного, им же и

изобретенной методикой “выбора стрелочника” (главного, а иногда и единственного виновного), на долгое время вычеркнутого из отечественной истории, а в последствии демонизированного.

В этой работе делается попытка более реально, опираясь на факты и действительные результаты работы Берия, исследовать и оценить его государственную деятельность в рамках той политической системы, которой Берия служил, и в правоту которой верил. Подобного исторического анализа ни в отечественной, ни в зарубежной историографии еще не проводилось.

Научно – практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее основных положений в дальнейшем системном исследовании сталинского периода советской истории, в написании монографий, разработке учебников, учебных пособий и спецкурсов по политической истории СССР.

Апробация работы осуществлена путем публикации статей в книге “Научные труды МПГУ” а также тезисов и докладов на научно - практической конференции “СССР в Великой Отечественной войне”.

Структура . Структурно диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Л.П. БЕРИЯ И НКВД.

22 августа 1938 г. Лаврентий Павлович Берия, первый секретарь КП(б) Грузии, был назначен первым заместителем наркома ВД СССР. Он переезжает в Москву, и с этого момента можно начинать отсчет его деятельности как крупного государственного деятеля Советского Союза.

В это время Сталин уже принял окончательное решение о замене руководителя НКВД. Он подбирал кандидатуру, которая должна была отвечать новым требованиям, предъявляемым к наркомату, и есть различные мнения по поводу того, кого Сталин хотел видеть в этом качестве. К примеру, существует версия, что этот пост предлагался В.П. Чкалову, прославленному летчику, популярному как в стране, так и за рубежом, имидж которого мог несколько сгладить неприглядную репутацию, заработанную НКВД в 30 – е годы.²⁴ Но на наш взгляд, Сталину был нужен профессионал с опытом работы в ЧК, причем незапятнанный кровью репрессий 30-х годов, и Берия в данном случае был фигурой вполне подходящей: чекист, партийный работник высшего ранга, хозяйственник, достаточно образованный, квалифицированный и работоспособный.

17 ноября 1938 года выходит Постановление СНК СССР и ЦКВКП (б) за подписью Молотова и Сталина “Об арестах в прокурорском надзоре и ведении следствия”,²⁵ в котором были отмечены крупные недостатки и извращения в работе органов НКВД”. Наличие данного документа является самым красноречивым свидетельством того, что с Ежовым было уже покончено, а вот назначенный 29 сентября 1938 года²⁶ начальником ГУГБ

²⁴ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. М.: Современник, 1994г. с. 75.

²⁵ Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ 1917 – 1960. Справочник. Под редакцией Пихоя Р.Г. М. МФД, 1999г. с.21.

²⁶ Там же . с. 20.

Берия, наоборот, вел активную деятельность и вникал в работу аппарата НКВД.

Как вспоминает П. А. Судоплатов, “в июле 1938 года судно, на котором я находился, пришвартовалось в Ленинградском порту . Я тут же выехал ночным поездом в Москву... На следующий день рано утром я был вызван к Берия, новому начальнику ГУГБ НКВД, 1-ому заместителю Ежова . До этого о Берия я знал только то, что он возглавлял ГПУ Грузии в 20-х годах, а затем стал секретарем ЦК КПГ...Моя первая встреча с Лаврентием Павлозичем продолжалась, кажется, около 4-х часов. Он задавал мне вопрос за вопросом, желая знать обо всех деталях операции против Коновальца и об ОУН с начала ее деятельности... Берия проявил большой интерес к диверсионному партизанскому отряду , базировавшемуся в Барселоне и т.д.”²⁷

Берия, как мы видим, настойчиво интересуется всеми сторонами текущей оперативной работы. Более того, первое, что он сделал, став заместителем Ежова, переключил на себя связь с наиболее ценной агентурой, ранее находившейся в контакте с руководителями ведущих отделов и управлений НКВД. Вероятно, Берия, носивший пенсне, что делало его похожим на скромного служащего, специально выбрал для себя этот образ: в Москве его в то время никто не знал, и люди при встрече не фиксировали внимание на столь ординарной внешности, что давало ему возможность посещать явочные квартиры в Москве для бесед с агентами, оставаясь не узнанным.

Уже через неделю после известного постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) – 23 ноября 1938 года – Ежов Н.И. направляет письмо в ЦК ВКП (б) на имя Сталина, в котором, указывая на целый ряд своих ошибок и

²⁷ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930 – 1950 годы. М.: Олма – пресс, 1998г. с.65-67.

Судоплатов допустил неточность, так как Берия был назначен начальником ГУГБ НКВД лишь 29.09.38 г., а из его слов следует, что данная встреча произошла в июле.

просчетов, допущенных в период работы в должности Наркома Внутренних Дел, просил освободить от занимаемой должности. Разумеется, он прекрасно осознавал, что ему угрожает, и таким образом пытался смягчить неизбежную расправу.

24 ноября 1938 года последовало решение Политбюро ЦК ВКП (б), удовлетворившее его просьбу: "ввиду изложенных в заявлении товарища Ежова Н.И. мотивов, а также принимая во внимание его болезненное состояние..."²⁸

Кстати, С.Л. Берия в своих воспоминаниях утверждает, что в этот период Ежов сильно пил и даже отравил свою жену, не дожидаясь ее ареста. Мы говорим об этом для того, чтобы четко себе представлять реалии тогдашней повседневности, законности и стереотипов мышления, ведь и сам Н.И. Ежов только в июне 1937 года представил на утверждение в Политбюро расстрельный список из 3170 фамилий политических заключенных, а в июле 1937 года был награжден орденом Ленина "За выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД и выполнение правительственных заданий".²⁹

Сталин действовал последовательно: 25 ноября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Н.И. Ежов был освобожден от должности Наркома НКВД, но сохранил за собой должности секретаря ЦК ВКП(б), председателя Комиссии партийного контроля и Наркома Водного Транспорта СССР³⁰. Этим же числом Л.П. Берия назначается на должность Народного Комиссара Внутренних Дел. Вот как описывает эти события его сын: "Отец категорически не хотел идти на должность Наркома. Политбюро

²⁸ Лубянка. Справочник. с.22.

²⁹ С.Л. Берия. Мой отец – Л. Берия. с. 81; Согельняк Б. НКВД: г. Ежову. // Родина №7, 1994г., с.30-31.

³⁰ Лубянка. Справочник.. с.22.

возвращалось к этому вопросу дважды, но так или иначе отец вынужден был согласиться, предварительно получив согласие на свои условия.”³¹

Сложно проверить и выявить истинную мотивацию принятия Постановления от 17 ноября. Было ли это удовлетворением условия возможного кандидата на роль Наркома, которое отвечало требованиям текущего момента для руководства Системы, либо же это была полностью идея Сталина, а Берия был лишь наиболее подходящим “инструментом” для ее реализации, но факт остается фактом: уже 26 ноября 1938 года, т.е. на следующий день после вступления в должность Наркома, Берия подписывает Приказ “О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.”, которым обязывал немедленно прекратить производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению, без дифференцированного подхода к каждому из арестуемых или выселяемых лиц и предварительного всестороннего рассмотрения всех имеющихся на него обвинительных материалов, вынося на каждое подлежащее аресту лицо специальное постановление. Отменить практику составления справок или меморандумов на арест, а аресты предварительно согласовывать с прокурором. Немедленно прекратить продления наказания находящимся в ссылке и лагерях и освободить всех заключенных отбывших установленный для них срок наказания. Очень интересен пункт №16 этого приказа, обязывавший немедленно снабдить весь состав оперативных работников центрального аппарата НКВД и на местах экземплярами уголовных кодексов и уголовно-процессуальных кодексов. Как до этого работал наркомат, выполняя правоохранительные функции, совершенно непонятно, зато понятно, как работал маховик репрессий.”³²

³¹ Условием было принятие постановления осуждавшее преступные методы следствия.

³² ГАРФ, Ф.9401. Д.1. Оп.2. Л.1-8.

Наличие данного документа, на наш взгляд, является свидетельством и подтверждением тезиса о том, что политическое руководство страны в лице прежде всего И. В. Сталина сознательно сделало выбор в пользу проведения системных реформ внутри специальных служб, переориентировав их с карательных функций, бывших необходимыми в период становления советской государственности, на функции "государственного обслуживания", то есть внутригосударственный политический и уголовный контроль, закордонную разведку и контрразведку, а также - и это является особенностью спецслужб - ведению колоссальной по объему работы в области народно-хозяйственного строительства.

Исходя из текста данного документа, можно сделать вывод о том, что до этого момента власть пренебрежительно относилась к законности, и, наоборот, беззаконие возводилось чуть ли не в ранг государственной политики. В приведенных выше выдержках из приказа от 26 ноября 1938 года неоднократно повторяются слова: "Отменить практику". Особо подчеркнем, не приостановить действие распоряжения, указа или постановления за номером, от числа и так далее, нет, именно "отменить практику" массовых арестов, справок на арест, продления приказания и т.д. Более того, пункт 16 этого документа указывает на то, что даже работники центрального аппарата НКВД не имели представления, в рамках какой законодательной системы они функционируют, так как наркомом была выявлена нехватка экземпляров уголовного и уголовно-процессуального кодексов. Берия быстро и профессионально удалось устранить указанные недостатки.

Большинство заместителей Ежова постигла та же участь, что и их руководителя. Агранов, Берман, Бельский, Жусовский, Заковский, Прокофьев, Фриновский были расстреляны, Курский застрелился сам, Рыжов

умер в тюрьме, находясь под следствием³³. Подверглись репрессиям также члены их семей. Расправа над людьми Ежова была неизбежна, так как они и являлись проводниками политики партии в период самых жестоких репрессий и от них, разумеется, совершенно необходимо было избавиться. Берия привел собственную команду: Меркулов, Круглов, Кабулов, Шария и другие, и они заняли ключевые посты в реформируемом наркомате. Только теперь перед наркоматом, как мы уже указывали выше, в первую очередь стояли уже несколько иные задачи, и Берия необходимо было наладить его работу таким образом, чтобы во главе стоял профессионализм сотрудников, направленный на решение государственных задач во всех сферах, ответственность за которые нес наркомат.

На выступлении перед слушателями Высшей школы НКВД СССР в 1939 году заместитель начальника Особого бюро при НКВД СССР Коссой А.И. отметил, что с приходом в НКВД Берия Л.П. советская разведка очистилась, обновилась и пополнилась новыми профессиональными кадрами.³⁴ Однако Берия не пытался изменить систему: он был ее неотъемлемой частью, но для самих работников центрального аппарата, для профессионалов разведки и аналитиков, загнанных вчерашними партократами (Ягодой, Ежовым и т.д.) в условия, когда они были вынуждены думать о том, как спасти свои жизни и жизни своих близких, Берия был гораздо более полезной фигурой. А ситуация, особенно в разведке, к этому времени развивалась крайне неблагоприятно. В 1938 году бежал в США советский резидент в Испании Орлов. В том же году отказался возвращаться в Москву нелегал Штейнберг, через которого осуществлялась связь с американским консульством во Франции.³⁵

Есть и другие примеры, поэтому, как считали тогда в наркомате: "с назначением Берия в декабре 1938 года наркомом ВД, ввиду его

³³ W. Thaddens. Commissar – The life and death of L.P. Beria. N. Y., 1992, p.41.

³⁴ Лубянка. Справочник. с.22

высокого профессионализма и в связи с известным постановлением ЦК допущенные перегибы в работе Наркомата будут выпрямлены”.³⁶

Берия, был профессионалом разведки, а разведка всегда считалась “передовой линией обороны”, поэтому интенсификация и улучшение качества ее деятельности и стали основными приоритетами для наркома.

В 1937-1938 годах в результате репрессий, проведенных внутри НКВД, в частности, тогдашнего VII отдела (начальник комиссар ГБ II ранга А.А. Слущкий, с 9-го июня 1938 года – V отдела (иностранного отдела), начальник старший ~~отдел~~ ^{инспектор} ГБ З.И. Пассов,³⁷ советская закордонная резидентура была крайне ослаблена; фактически были приостановлены разработки в области научно-технической разведки, прекращены работы по созданию сети агентов влияния на Западе, да и сами агенты, зная, что происходит на родине, чувствовали себя нервно, а иногда, как мы говорили ранее, попросту бежали. В то же время значительные силы распылялись на борьбу с мало чего из себя представляющими мусаватистами, украинскими националистическими организациями и слежкой за разношерстной русской эмиграцией по всему миру. Приоритетом же советской разведки Партия считала борьбу с троцкистскими организациями, физическое устранение Троцкого Л.Д. (кодовая кличка “Старик”) и его ближайших соратников. Такое положение дел настоящих профессионалов удовлетворить никак не могло, но разведка, к сожалению, не та сфера, где одним распоряжением или внутренней инструкцией можно было быстро исправить или устранить недостатки. Кроме того, для качественной работы разведки необходимы высокопрофессиональные кадры, а их подготовка также занимает продолжительное время. Поэтому уже 3 мая 1939 года выходит приказ наркомвнудела СССР за № 00476 с объявлением

³⁵ Andrew C., Gordievsky O. KGB: The inside story. N.Y.: Harper Collins, 1990. p.64.

³⁶ Судоплатов.П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.69.

³⁷ Кто руководил НКВД 1934 – 1941. Справочник. М.: Звенья. М. 1999г. с.268.

положения и нового штата отдела кадров НКВД СССР³⁸ (во 2-м параграфе, озаглавленном “Задачи отдела”, пунктах 6 и 7-ом говорится, что “на отдел возлагается руководство подготовкой, переподготовкой и усовершенствованием командного и начальствующего состава войск НКВД в военных учебных заведениях, подчиненных отделу кадров НКВД СССР, в пункте 7-ом возлагается в обязанности “руководство подготовкой и переподготовкой кадров в оперативно-чекистских школах и курсах НКВД и усовершенствование начальствующего состава государственной безопасности НКВД. В подчинении отдела кадров НКВД СССР находятся межкраевые школы НКВД. Высшая школа НКВД подчиняется заместителю Народного комиссара Внутренних дел СССР по кадрам”.³⁹

Именно в этот период Школа Особого Назначения (ШОН) начинает активную подготовку специалистов разведки и контрразведки, которые в скором будущем проявили себя, добывая для страны стратегически важную информацию из США (Луков, Квасников), Великобритании (Барковский) и других стран. Появление ШОН также во многом обязано лично Берия. Сталин выступил инициатором создания подобного специального учебного заведения еще летом 1937 года и 8-го июля поставил утвердительную резолюцию на записке, представленной НКВД.⁴⁰ Но, несмотря на это, тогдашнее руководство наркомата посчитало это делом второстепенным и еще больше года реальное планирование по созданию спецучреждения не проводилось.

Нарком НКВД Ежов подписал приказ о создании Школы Особого Назначения только 3 октября 1938 года, но к этому времени всеми делами в наркомате руководил уже его первый заместитель.

³⁸ ГАРФ Ф.9401. Оп.1. Д.33. Л.97.

³⁹ Там же. л. 98; Лубянка. Справочник. с.236.

⁴⁰ Очерки истории российской внешней разведки: В 6тт. – т.3 1933 – 1941 г. – М.: Международные отношения., 1997, с.247.

По инициативе Берия с начала 1939 года проводятся работы по расширению разведывательной сети в крупных капиталистических странах, действовавших под прикрытием фирм, как правило, занимавшихся торгово-закупочной деятельностью. Смысл данных акций сводился к непосредственной вербовке или привлечению к работе как можно большего числа иностранцев из разных социальных слоев, выявлению их связей и возможностей. Одновременно Берия ставил задачу по окончательному решению проблемы с Троцким.

В рассматриваемый в данной работе период проблема консолидации левых сил на международном уровне была весьма сложным делом. Коминтерн был неоднороден как по своему составу, так и по взглядам на достижение общей цели – победы мирового коммунистического движения. Созданная большевиками, Советская Россия, изначально рассматривавшаяся как плацдарм для концентрации сил, необходимых для свершения мировой революции, к 30-ым годам фактически перестала быть таковой. Идеи свершения мировой революции отошли на второй план. Но Советский Союз, крепко вставший на ноги, начал построение собственной системы, направленной прежде всего на создание мощного, политически активного на международной арене государства. Исходя из данной конъюнктуры, коммунистическая идеология, по-прежнему весьма популярная в ряде коммунистических стран, причем среди людей разных социальных слоев и групп, являлась одним из серьезнейших фактов, помогавших Советскому Союзу, а вернее его политическому руководству, в реализации данной задачи. Поэтому Л.Д. Троцкий, вынужденный в 1929 году покинуть СССР, представлял значительную угрозу прежде всего для Советского государства, так как его попытки расколоть мировое коммунистическое движение и ярая критика государственной бюрократической системы СССР, выстроенной Сталиным, личности самого вождя и ближайшего его окружения наносила серьезный ущерб СССР,

политическое руководство которого считало себя единоличным лидером мирового коммунистического движения. Вот почему охоту советских специальных служб как за самим Троцким, так и за наиболее значимыми его последователями, можно считать если не оправданной, то по меньшей мере объективной. И такая работа активно велась. Еще до своего бегства в 1938 году, Орлов организовал и лично участвовал в ликвидации руководителя испанских троцкистов Андрея Нина – операция “Николай” - и ряда других деятелей. Несколько попыток ликвидации самого Троцкого предпринимались еще при Ежове, но оказались безуспешными.

В январе 1939 года, полностью приняв дела наркомата в свои руки и начав его реорганизацию, Берия решается на проведение явно показательной операции. Новому наркому нужно было упрочнить свои тылы и приобрести вес в среде партийного руководства страны. Подготовка данного решения со стороны Берия была весьма тщательной. Об этом мы можем судить по тому, на кого нарком возлагает ответственность за проведение данной операции. П.А. Судоплатов, к январю 1939 года уже целый месяц находился в подвешенном состоянии, так как в декабре 1938 года Партбюро ГУ ГБ постановило исключить его из партии за “связь с изменниками родины”. Окончательное решение должно было быть принято в январе 1939 года на общем партийном собрании. Интересно то, как пишет об этом сам Судоплатов: “В те годы я жил еще иллюзией. Что по отношению к члену партии несправедливость может быть допущена лишь из-за некомпетентности или в силу простой ошибки, особенно если решение его участи зависело от человека, стоящего достаточно высоко в партийной иерархии и пользующегося к тому же полной поддержкой Сталина.... Когда арестовывали наших друзей, все мы думали, что произошла ошибка”.⁴¹ Исходя из логики автора данных строк, по отношению к не члену партии всякого рода “несправедливости”

являлись вполне обыденной вещью, причем, видимо, автор абсолютно четко это осознает и осознавал в то время. Данный пример мы привели лишь в качестве иллюстрации ценностей и стереотипов поведения того времени, чтобы лучше себе представлять, какие именно государственные задачи необходимо было решать и что самое главное – какими методами они решались.

И вот именно на такого сотрудника, который сам считал, исходя из логики событий, что его арестуют в конце января или, в крайнем случае, в начале февраля 1939 года, Берия возложил руководство, пожалуй, с политической точки зрения, самой значимой для себя операцией, ведь как сказано ранее, для партийного руководства страны устранение Троцкого являлось самой главной общегосударственной задачей. Понятно, что Судоплатов должен был во что бы то ни стало решить поставленную перед ним задачу, так как от этого зависела как его жизнь так и жизни близких ему людей, как впрочем, и некоторые другие участники данной акции, например, непосредственный руководитель и координатор боевых групп, устранивших Троцкого, Эйтингон до своего привлечения к операции находился в Москве под наружным наблюдением.

Таким образом, в января 1939 года началась операция, получившая кодовое обозначение “Утка”.⁴² Акция по устранению Троцкого была сложной комбинацией, а разведывательная сеть, развернутая Эйтингоном в США и Мексике, в период начавшейся II Мировой войны в последующем стала основой для создания нескольких каналов поступления стратегически важной информации в частности и по созданию ядерного оружия в США и Великобритании.

В 1939 году все усилия были направлены на то, чтобы внедрить в ближайшее окружение Троцкого своего человека, способного либо лично

⁴¹ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.98.

⁴² Очерки истории российской внешней разведки. т.3 с.99.

устранить его, либо помочь в реализации специальной боевой операции. Изначально действовало две группы, не знавших о существовании друг друга: “группа боевиков мексиканского художника Сикейроса”, кодовое обозначение “Конь”, и группы Каридад Меркадер, кодовая кличка “Мать”.⁴³

Группа Сикейроса, базировавшаяся непосредственно в Мексике, планировала боевую операцию по устранению Троцкого на его вилле в Койякане, пригороде Мехико ; в то время как сын Каридад Меркадер-Рамон – сумел проникнуть в ближайшее окружение “Старика” под легендой канадского бизнесмена Френка Джексона.

В 1940-м году состоялась первая попытка, санкционированная Берия, окончившаяся безрезультатно: 23 мая 1940 года группа Сикейроса прорвалась на виллу Троцкого и расстреляла его комнату через стены и дверь, но “Старик” остался жив, спрятавшись за кровать. Такие просчеты ранее никогда не прощались, но и Судоплатов, и Эйтингон не были наказаны. По всей видимости, Берия попросту не стал рисковать, так как критика действий руководства операции “Утка” косвенно дискредитировала бы его самого. Берия, как правило, наиболее ценную агентуру замыкал лично на себе. Таким образом он пытался держать в руках всю структуру внешней разведки и контрразведки. Операция по устранению Троцкого была одной из важнейших, если не самой главной на тот период, поэтому она постоянно находилась на контроле у наркома. В конце 1939 года Берия предлагает “усилить сеть наших нелегалов в Мексике” и вводит в состав основной группы своего человека – Грегулевича (кодовое имя Юзик), приехавшего в Москву после работы нелегалом в Западной Европе. Он был известен в троцкистских кругах своей политической нейтральностью, а его присутствие в Латинской Америке было вполне естественно, поскольку отец Грегулевича владел в Аргентине большой аптекой. Именно он сумел

⁴³ Очерки истории российской внешней разведки. с.102.

сдружится с одним из телохранителей Троцкого – Шелдоном Хартом, который помог 23 мая 1940 года проникнуть на виллу Койякане. В тот день Харт был на дежурстве и по просьбе “Юзика” открыл дверь. Операция, как известно, завершилась неудачей, при этом Харта пришлось ликвидировать, а Сикейрос был арестован.

Данная версия, приводимая нами по воспоминаний Судоплатова, в несколько отличном варианте приводится Л.И. Воробьевым, который, опираясь на архивы СВР, утверждает, что Роберт Шелдон Харт был завербованным агентом НКВД, проходившем в делах под псевдонимом “Амур”. Как утверждает Воробьев; “Его (Харта) направили в Мексику и дали условия связи для установления контакта. Кто связывался с Шелдоном в Мексике, мы в точности не знаем.”⁴⁴ Далее приводятся свидетельства Эйтингона от 9 марта 1954 года, данные им в ходе следствия, из которых следует, что Харт принимал непосредственное участие в стрельбе, но якобы был не согласен с действиями группы Сикейроса, так как был введен в заблуждение. Что интересно, о “Юзике” (Григулевиче) даже не упоминается. В дальнейшем задачу по устранению Троцкого выполнил Рамон Меркадер, удостоившийся за выполнение этого задания звания Героя Советского Союза. Решение проблемы со “Стариком” значительно повысило авторитет самого Берия, так как облегчило работу всему политическому руководству страны.

Подтверждением того, в чем руководство страны видело приоритетные задачи специальных структур НКВД, служат “структура и функции НКВД СССР на конец 1939 года,” из этого документа видно, что различные номерные отделы наркомата контролировали практически все сферы общественной политической и научной жизни советского общества, а

⁴⁴ Очерки истории российской внешней разведки. т.3. с.101.

также отслеживали и держали под контролем ситуацию в среде российской эмиграции за рубежом.⁴⁵

Политическая разведка и контроль внутри страны считались наиболее важными в тот период времени, однако из документов следует, что на 5 отдел ГУГБ также возлагались не менее сложные по объему задачи, так как считалось необходимым содержать резидентуры в 35 странах и регионах и еще помимо этого 15-ый отдел занимался технической разведкой по всему миру. Но действительное положение вещей в "Иностранном" отделе было значительно сложнее, нежели сухая документированная отчетность.

Так, например, согласно отчету Фитина П.М., сменившего на посту Начальника разведки В.Г. Деканозова, показавшего свою несостоятельность, к началу 1939 года в результате разоблачения вражеского руководства, в то время Иностранного отдела, почти все резиденты за кордоном были отозваны и отстранены от работы; большинство из них затем было арестовано, а оставшая часть подлежала проверке. Ни о какой разведывательной работе за кордоном при этом положении не могло быть и речи. Задача состояла в том, чтобы, наряду с созданием аппарата самого отдела, создать аппарат резидентур за кордоном,⁴⁶ чтобы закрыть пробелы, такие как 1938 году, когда в течение 4-х месяцев подряд руководство страны не получало никакой информации от внешней разведки. И все-таки уже к концу 1938 – началу 1939 годов, после прихода Берия работа аппарата ГУГБ несколько стабилизировалась.

Важнейшим направлением советской внешней разведки оставалась политическая разведка как способ раннего предупреждения руководства страны либо как его инструмент для создания режима наибольшего

⁴⁵ ГАРФ Ф.9401. Оп.8. Д.11.,40.; Лубянка. Справочник. с.247 - 248.

⁴⁶ Очерки истории российской внешней разведки. т.3. с17.

благоприятствования в решении той или иной внешнеполитической проблемы.

Наиболее сложной задачей в этот напряженный исторический период было утверждение на международном уровне государственных интересов Советского Союза и его желания расширять свои границы. Так, по крайней мере, считали наиболее высокопоставленные руководители страны и сотрудники силовых наркоматов.⁴⁷ Другой не менее важной проблемой была необходимость избежать или как можно на более долгое время отсрочить войну и уж тем более избежать войны на два фронта. Поэтому 5 отдел ГУГБ основную свою работу в данный период сосредотачивает на разведке в странах Европы (Германия, Англия, Франция, Польша, государства Балтии) и Азии, и Дальнего Востока (Китай, Синьцзян, Япония, Манчжурия).

На дальневосточном направлении, налаженное еще в середине 30-х годов, масштабное сотрудничество СССР с различными силами, в борющемся за свою независимость Китае привело к тому, что в 1938 году появилась реальная возможность заключения серьезного соглашения по сотрудничеству между советской разведкой и разведкой центрального правительства Китая, находившегося тогда в Чунцине. Берия посчитал это перспективным, и переговоры, начавшиеся еще в апреле 1938 года интенсифицировались. С китайской стороны их вел Чжан Цзолин, начальник 2 отдела Военного комитета.⁴⁸ Китайцы предлагали довольно выгодные условия взаимообмена информацией. Так, например, они обязались поставлять материалы по белой эмиграции, троцкистам и европейским резидентам, а также передавать японские шифровки для их дешифрования в СССР и последующего совместного использования. В обмен они просили

⁴⁷ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М.: Терра, 2000 с. 64.

⁴⁸ Очерки истории российской внешней разведки. т.3. с.219.

создать на основе нашей Шанхайской резидентуры и нелегально китайской сети специальную структуру для совместной работы против Японии.

Советская сторона пошла навстречу, так как это отвечало и ее государственным интересам. На основании достигнутых договоренностей было создано Объединенное бюро, состоящее из трех отделов. Первый отдел: организация разведывательной сети и подготовка личного состава, оперативная техника. Второй отдел: информационный. Третий отдел: АХУ (административно-хозяйственный). Общий бюджет определялся в 20 тысяч американских долларов и обеспечивался поровну между договаривающимися сторонами.⁴⁹

Уже в конце 1938-начале 1939 годов совместная деятельность разведслужб СССР и Китая принесла свои плоды: китайцы организовали сеть из семи нелегальных резидентур, действовавших активно в Нинся, Ханькоу, Тяньцзине, Гонконге, Пекине, Циндао и Цзинане. Данные передавались при помощи портативного радиооборудования, предоставленного советской стороной.

Работа в Китае была стратегически важной для советского правительства, так как Япония представляла из себя значительную угрозу, особенно в условиях, когда западные границы СССР были оспариваемы и вообще вероятность крупного военного столкновения с азиатским лидером была весьма нежелательной в тот период. Особую значимость результаты на китайском направлении приобрели в периоды пограничных конфликтов в районе озера Хасан в 1938 году и реки Халхин Гол в 1939 году. Как известно, в начальные периоды этих кампаний части первого сдерживания Красной Армии вели себя не лучшим образом. Поэтому разведывательные данные, предоставленные по каналам Объединенного бюро и ряда других источников, были, что называется, на вес золота. Командование частей Красной Армии, особенно в ходе боев у Халхин Гола, своевременно

получало объемную системную информацию о численности японских войск, задействованных в операции, местах их дислокации, перемещениях, количестве и качестве боевой техники подвижного состава, и даже в ряде случаев о планах ведения операций частями Квантунской армии.⁵⁰

Победа в пограничных столкновениях, как известно, привела не только к отставке руководства всей Квантунской армии, но и смене правительства Японии, что позволило 13 апреля 1941 года подписать в Москве пакт о ненападении между СССР и Японией.⁵¹

Данное соглашение трудно переоценить, так как японцы, по существу, выполнили в течение всей Великой Отечественной войны его условия, что существенно повлияло на общий ее исход. Это был серьезный успех, способствовавший укреплению авторитета Бэрия, но это стало возможным благодаря тому, что со второй половины 1938 года 5 закордонный отдел ГУ ГБ начинает восстанавливать свои позиции после политических чисток его руководства и профессионального состава, проводимых по инициативе партии в прошлые годы.

На Западе ситуация развивалась по-другому. 24 августа 1939 года в 2 часа ночи в Кремле был подписан пакт о ненападении между Германией и Советским Союзом. Соглашение это, вне всяких сомнений, этапная точка в истории СССР. Помимо того, что данный документ обеспечивал решение стратегических задач, непосредственно стоящих перед государством в тот период времени, он нес в себе еще более важное значение, как подтверждали секретные протоколы, одна из ведущих держав мира признавала международные интересы Советского Союза. Подготовка этого документа не была скоропалительной, как это иногда

⁴⁹ Там же. с.220.

⁵⁰ Халхин Гол. М.: Воениздат. 1987.

⁵¹ История дипломатии. М. 1975, т.4. с. 174; Очерки истории российской внешней разведки. т.3. с.210.

пытаются представить, а наоборот, носила весьма взвешенный и продуманный характер. Зондаж немцев начался еще в апреле 1938 года через Финляндию, где резидентом был Б.А. Рыбкин. Миссия Рыбкина, инициированная Сталиным и находившаяся на постоянном контроле у Берия, заключалась в неофициальном выяснении позиций финского руководства относительно перенесения советско-финской границы у Ленинграда на компенсационных условиях, а также и разрешении передачи информации о советских предложениях финнами германской стороне, что должно было служить своеобразным приглашением немцев к диалогу на уже обозначенных предварительных условиях.⁵²

После подписания соглашения, которое можно считать серьезным успехом советской дипломатии, на Народный Комиссариат Внутренних дел и лично на наркома возлагалась совершенно особая ответственность по проведению в жизнь и реализации в полном объеме всех его статей.

Территории Прибалтийских государств и Западной Украины, отведенные в сферу влияния СССР, необходимо было еще советизировать, что в условиях сохранения, например, в Прибалтийских республиках, своей государственности, значительного влияния националистических организаций и активного противодействия иностранных спецслужб было весьма сложным делом.

Руководство наркомата в лице Берия, прежде всего, и его заместителей, неукоснительно следуя решениям Центрального Комитета партии и постановлениям СНК, утвердило детально спланированную программу работы в Прибалтийских государствах, где на первом месте стояли действия по нейтрализации немецких спецслужб в Латвии, Литве и Эстонии. Во-вторых, борьба с националистическими и профашистскими организациями. В-третьих, оперативная разработка политического руководства республик и видных общественных и культурных деятелей.

⁵² Рыбкин А.И. Рядом со Сталиным. М. 1992г. с.92.

Противостояние советской стороне было весьма существенным как внутри республики, так и со стороны сил, находящихся за ее пределами. В целом ситуация для прибалтийцев складывалась крайне не благоприятно, так как на них давили с двух сторон. С одной стороны, немцы оказывали серьезное давление на правительство Сметоны в Литве, Ульманиса в Латвии и Пятса в Эстонии, пользуясь значительным влиянием на деловые круги в республиках и большую диаспору. С другой, СССР, рассматривавший Прибалтику зоной своих

стратегических интересов по целому ряду причин – и присоединение земель, ранее входивших в состав империи, и возможность получения незамерзающих портов для Балтийского флота, а соответственно, влияния на весь Балтийский регион, и самое главное, считалось, страны Балтии будут служить надежным буфером между набравшим силу нацизмом и Советским Союзом.⁵³

Внутри самих республик набирали силу ультранационалистические и профашистские движения и организации, такие как “Шаулю саюнга” и “Яунои Лиетува” в Литве; “Крестьянская партия”, “Айзсарги” и “Перкакруст” в Латвии; “Изамаалиит”, “Кайтселеит”, “Валс” и “Эстонский союз освободительной борьбы” в Эстонии. В Литве также действовала “Всероссийская фашистская партия” (ВФП), объединявшая в своих рядах часть белой иммиграции из бывших национальных окраин Российской Империи.⁵⁴ В этих условиях правящие круги прибалтийских государств пытались вести игру как с Германией, так и с СССР. С одной стороны, осенью 1939 года по предложению советского правительства с Латвией, Литвой и Эстонией были заключены соглашения, по которым Советский Союз получил право на размещение на территории республик некоторого количества частей Красной Армии, создание военно-морских баз и пунктов

⁵³ Громыко А.А. Памятное. М., кн.1, с.78.

⁵⁴ Майданов А.Г. Рассудит Клио.// Военно – исторический журнал. №5, 1990 с.32-34.

базирования и организацию всей необходимой инфраструктуры к ним. С другой стороны, лидеры прибалтийских государств вели диалог с германским руководством, включая и вопросы военного сотрудничества. Немцы пытались склонить Латвию как ключевое государство региона к заключению долгосрочных пакетных соглашений, что поставило бы их под своеобразный политический и экономический зонтик Германии.⁵⁵

Данная возможность была вполне реальна в исполнении, поэтому лично Берия, отвечавшим за отслеживание ситуации в Прибалтике, было выдано задание, с целью представить предложения по возможному развитию ситуации на основании сообщений, поступающих от наших резидентур.⁵⁶ Чичаев И.А. – резидент в Латвии в 1938-1940 г.г. и Ермаков С.И. – резидент в Эстонии с 1937-1940 г.г. – были вызваны в Москву, где по приказу Берия ими был представлен доклад о положении дел в республиках и противоречиях в правительственных кругах Латвии и Эстонии. Для активизации действий разведорганов на основании информации, полученной от Чичаева, прежде всего в Латвии проводилась крупномасштабная операция по нейтрализации президента Ульманиса и одновременной поддержки министра иностранных дел Мунтерса. Специально для встречи с ним и обсуждения вопросов возможного будущего в Ригу вылетал Судоплатов по дипломатическому паспорту на имя Матвеева, причем он был на связи с первым заместителем Берия Меркуловым, тайно прибывшим в Ригу, и что особенно следует подчеркнуть, последний был обеспечен прямой телефонной связью с Берия и Молотовым. Данный факт очень красноречив, если учесть, что Меркулов входил в число пяти главных руководителей НКВД под номером два.

Далее развивавшиеся события несколько изменили ход предыдущей работы разведки: в июне 1940 года советские войска оккупируют страны

⁵⁵ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.149

⁵⁶ Очерки истории российской внешней разведки. т.3. с.269.

Балтии, что сняло проблему разработок политических деятелей, но тем не менее даже такое развитие событий стало возможным только благодаря тому, что политическому руководству страны стала поступать информация из самой Германии от наших агентов – групп Арвида Харнака (кодовая кличка “Корсиканец”), из Министерства экономики Германии; Шульце Бойзена (кодовая кличка “Старшина”), из штаб ВВС; Лемана, агента служившего в “Гестапо”, Кусхоффа и Штебе, из МИДа. Связь с этими группами была потеряна во времена политических чисток внутри наркомата, но по настоянию Берия связь с ними скоро была восстановлена.⁵⁷

Таким образом, 5-ым отделом НКВД было подготовлено решение задачи, поставленной правительством в реализации важнейших задач для советского государства того периода. Берия, координировавший действия спецорганов, разумеется, несет ответственность за нарушение суверенитета прибалтийских республик, за последовавшие далее аресты и репрессии; но стоит иметь в виду, что подобные действия являлись целью советского государства, а не определялись личными прихотями советских руководителей. Да, репрессии были, но они проводились в рамках необходимой советизации, которая позволила в кратчайшие сроки развернуть внутри республик широкомасштабные работы по подготовке специалистов и баз для разведывательной деятельности и партизанской войны в случае возможной немецкой оккупации.⁵⁸

Результаты этой работы вскоре стали очевидны, ведь на территории Прибалтики в течении всей войны действовало значительное число партизанских диверсионных групп и отрядов, сражавшихся с нацистами.

Такие же серьезные работы проводились Наркоматом Внутренних Дел по решению необычно сложных задач советизации территорий, отошедших к нам после советско-финской войны и территории так называемой

⁵⁷ Ивашутин П.И. Докладывала точно.// Военно – исторический журнал. №5, 1990г. с.23

Правобережной Украины, где националистические движения, поддерживаемые спецслужбами Польши и Германии, вели активную политическую и боевую деятельность, но и эти задачи были решены в принципе.

На Берия лежала самая высокая степень ответственности за практический результат деятельности его, быть может самого значимого на тогдашний период, наркомата. Трудно сказать, по каким причинам лично Берия старался выстроить наиболее функциональную систему своего ведомства, используя для этого как законные средства, так и иные способы, вплоть до превышения служебных полномочий. Что это было: карьеризм, инстинкт самосохранения или желание улучшить систему? Ответ на этот вопрос заключается в другом. Действия Берия шли на пользу и во благо укрепления советского государства. Его работа в наркомате с первых шагов приносит положительный результат для данного ведомства и обеспечивает неукоснительное выполнение задач, которые перед ним ставит советское правительство. Прежде всего надо отметить, что в силу особенностей тогдашней исторической ситуации НКВД являл собой ведомство, контролирующее фактически все сферы жизнедеятельности советского человека. Так, если взглянуть на структуру только Главного Управления Государственной Безопасности, приведенную нами выше, становится видно, что на спецслужбы была возложена обязанность обеспечивать идеологическую защиту советского государства фактически во всех сферах интеллектуального творчества. А сделать это было возможно в условиях новых реалий, поставленных партией и правительством (отказ от практики массовых репрессий) только посредством грамотной работы высокопрофессионального чекистского состава. О нехватке кадров в связи с известными событиями уже говорилось ранее. Поэтому подготовка

⁵⁸ Майданов А.Г. Рассудит Клио. с.36-37. ; Очерки истории российской внешней разведки. т.3. с.271.

специалистов и разработка специализированных методик становились, по существу, приоритетными задачами наряду с повседневной оперативной деятельностью. Нами уже упоминалась ШОН и ее роль в формировании корпуса профессиональных разведчиков, достойно выполнивших правительственные задания в довоенный период. Но помимо разведки, наркомат занимался еще и целым спектром иных государственных задач.

Для улучшения работы закордонной разведки на основании приказа Берия от 2 августа 1939 года формируется Особое бюро при наркоме внутренних дел СССР с задачами разработки и издания учебных пособий и материалов по чекистской работе и по работе иностранных разведок, а также составления характеристик и справочных материалов на руководящих государственных и общественных деятелях капиталистических стран. Особое бюро должно было составлять информационные обзоры иностранной прессы по вопросам международного положения и международной политики.⁵⁹

Отметим, что Особое бюро создается лично при наркоме, а начальник – старший майор ГБ Шария П.А. – был подчинен Берия, и был очень близок к нему. Например, позднее, на июльском 1953 года пленуме ЦК КПСС, Хрущев называл Шария идеологом Берия.⁶⁰ Вообще, структурная реорганизация внутри наркомата, которой Берия смог заняться основательно к концу 1939 года, уже после того, как основательно утвердился на посту Народного Комиссара. Данная реорганизация была значительной. Во-первых, было проведено резкое сокращение количества отделов в ГУ ГБ с двенадцати на 1-е января 1938 года до семи на 1-е января 1939 года.⁶¹

На основе ранее существовавших отделов создаются Главные управления, что, повысило ранг их начальствующего состава, а соответственно и свободу самостоятельной деятельности, но в то же время

⁵⁹ ГАРФ. Ф.9401, Д.1, Оп.2. Л.14.

⁶⁰ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД. 1999. с.108.

⁶¹ Лубянка. Справочник. с.106.

значительно увеличивало и объемы возлагаемых на Главные Управления обязанностей. Так были сформированы Главное тюремное управление, Главное управление погранвойск, Главное управление военного снабжения и т.д. Были также созданы совершенно новые управления, такие как, например, Главное архивное управление НКВД Союза СССР, которое, как и все прочее, создавалось на основании постановления правительства с предложением народному комиссару внутренних дел СССР в 2-х месячный срок внести на утверждение СНК Союза СССР сеть государственных архивов СССР.⁶² До принятия данного решения системы архивной службы в СССР вообще не существовало, а тогда, когда было решено ее сформировать, то, и это очень показательно, эти задачи возлагаются на НКВД.

На НКВД и на его руководителя вообще возлагались задачи самого разного характера. Тому имеется достаточное количество документальных подтверждений: так 11.01.1939 года издается приказ наркома ВД СССР под грифом: "Совершенно секретно. Особой важности", где указывается: "Согласно постановления СНК СССР для рекордных перелетов двух экипажей приказываю начальнику II Специального отдела – капитану государственной безопасности тов. Лапшину изготовить два комплекта приемно-передающих радиостанций для самолетов БОК-15 к 15 марта 1939 года, поручив изготовление аппаратуры Центральной Лаборатории Оперативной Техники".⁶³ Кстати, лаборатории опертехники, работавшие над созданием уникальной аппаратуры, входили в состав только что сформированного II-го Специального отдела, лично контролируемого наркомом. Решение данной задачи было сложным как в техническом отношении, так и ответственным с политической точки зрения, ведь рекорды в авиации были не только военным экспериментом, но и своеобразной формой, выражаясь языком морской дипломатии,

⁶² Лубянка. Справочник. с.261.

⁶³ ГАРФ, Ф.9401. Д.2. Оп.2. Л.33.

“демонстрацией флага” и показателем индустриально-технического могущества страны победившего пролетариата. Это было особенно важным, учитывая то, что и на Западе, и внутри самого СССР все знали, что бывшая Россия была государством с преимущественным аграрным сектором, поэтому победы в авиации как в наиболее высокотехнологичной сфере в тот период были крайне важны для государства. И опять-таки, решение этой задачи возлагается на НКВД и лично на его руководителя.

Но были и другие задачи, на первый взгляд, менее важные. Однако они ставились правительством и, следовательно, были абсолютно обязательны к исполнению. Вот выдержки из текста совершенно секретного документа, вышедшего 10 апреля 1939 года: “Для выполнения постановления СНК СССР от 5 апреля 1939 года за №451-68 с о ликвидации очередей из промтоварных магазинов г. Москвы... Выделить к промтоварным магазинам специальные наряды милиции, возглавляемые лицами начсостава... Прибывающим к магазинам нарядам милиции предупреждать всех лиц, пытающихся образовать очередь, что после прекращения торговли собираться в очереди, как у самих магазинов, так и в районах их расположения (во дворах, бульварах и т.д.) запрещено, что за нарушение виновные будут привлечены к ответственности (штраф 100 рублей на месте)⁶⁴. Это, конечно, на первый взгляд вещи незначительные и маловажные, однако это те самые детали, из которых складывалась общая работа, “текучка” наркома Берия и возглавляемого им ведомства.

Берия работает эффективно и вскоре он по-настоящему входит в круг лиц, перестановками которых занимался лично вождь, а именно эти люди определяли направление развития государства, но одновременно с этим, именно с ними, то есть с ближайшим окружением, Сталин вел подспудную борьбу, играя на их честолюбии, карьеризме, амбициях.

⁶⁴ ГАРФ, Ф.9401, Д.2. Оп.2. Л.102.

3 февраля 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР НКВД СССР был разделен на два самостоятельных наркомата – НКВД СССР и НКГБ СССР. Наркомом внутренних дел был оставлен Берия, а Народным Комиссаром ГБ был назначен Меркулов В.Н., бывший заместитель Берия.⁶⁵ На первый взгляд, видимых причин для подобных перераспределений полномочий не было. Наркомат был серьезно реформирован, внутреннее положение в стране находилось под полным контролем и не вызывало опасений, работа внешней разведки стала гораздо более продуктивной, и что самое главное системной, а после открытия ШОН-и с перспективой на будущее. К тому же, был реформирован ГУЛАГ, строительная и производственная деятельность которого стала приносить гораздо более ощутимые дивиденды, нежели ранее. Во вновь организованных, только на более продуманной основе, “шарагах” во всю кипела работа по созданию различных образцов вооружения и военной техники. Но у Сталина была другая логика. Сосредоточение в руках одного человека столь колоссальной власти, какой являлось НКВД, да к тому же работающей слаженно, было с точки зрения практики сталинского руководства совершенно недопустимо. Вождь опасался вырастить конкурента, и поэтому усиление позиций Берия представляло угрозу. В то же время терять Берия тоже не следовало: он был полезен быть может даже потому, что не был в чистом виде партийным номенклатурщиком в противовес большинству сталинских соратников, что давало вождю своеобразную возможность игры на их противоречиях, тем более, что Берия вскоре определился с кругом своих ближайших единомышленников, “друзей”, с которыми он при желании и некоторых действиях со стороны Сталина мог с успехом “дружить” против других “товарищей”. Поэтому Сталин сосредотачивает в руках Меркулова весь аппарат специальных

⁶⁵ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма ильинского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. А.Н. Яковлева; М. МФД, 1999 г. 431 - 432.

служб, забирая их у Берия, дабы у последнего не стали зарождаться ненужные амбиции. В то же время Берия предоставлялась полная свобода в руководстве наркомата ВД, крупного хозяйствующего субъекта, на тот момент активно занимавшегося строительством и производством. К тому же, Берия получает повышение, так как в марте решением Политбюро образовывается Бюро совнаркома СССР, "облеченное всеми правами СНК СССР"⁶⁶. Берия входит в число 6-ти заместителей Председателя СНК СССР В.М. Молотова.

На Бюро совнаркома возлагались следующие задачи: подготовка квартальных и месячных народнохозяйственных планов бюджета и военных заказов с внесением на утверждение ЦК ВКП (б) и СНК СССР; утверждение квартальных и месячных планов снабжения, квартальных кредитных и кассовых планов, месячных планов перевозки; решение текущих экономических и административных вопросов и вопросов культурного строительства.⁶⁷

Согласно распределенным полномочиям, Берия должен был контролировать работу госбезопасности, т.е. формально сохранить контроль над всей структурой карательных органов. Однако на практике кураторство и непосредственное руководство – вещи разные. Поэтому с февраля Берия был фактически отстранен от деятельности наиболее важного инструмента и внутренней, и внешней политики СССР – НКГБ. Но этот период продолжался недолго. С началом Великой Отечественной войны Берия получил все свои полномочия назад. И это еще одно подтверждение наших предположений о причинах решений Сталина в феврале-марте 1941 года.

События 1941 г. поставили множество вопросов историкам: как вышло, что обладая таким колоссальным аппаратом государственной

⁶⁶ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. С.180

Кроме Берия Л.П. в состав Бюро вошли: Вознесенский Н.А. – первый заместитель, а также Микоян А.И., Булганин И.А., Каганович Л.М., Андреев А.А.

⁶⁷ Там же. с.180 – 182.

безопасности, имевшем развитую сеть агентов во многих странах мира, и крупных высокопоставленных осведомителей, политическое руководство страны в лице прежде всего самого Сталина, не смогло правильно оценить намерения Гитлера и должным образом не отреагировало на обстановку вокруг западных советских границ, что в итоге привело к столь тяжким потерям, недопустимо тяжким и невосполнимым, в начальный период войны.

Версий по этому поводу бытует великое множество, начиная от официальной, сформулированной советской историографией, до таких, как например предположений Суворова-Резуна⁶⁸ (если, конечно, это его версия, а не обобщенная и специально подготовленная каким-либо аналитическим отделом). В то же время разобраться в этой проблеме не так-то просто, так как она содержит в себе слишком много направлений и фактов, каждый из которых при ближайшем рассмотрении исследователем может показаться решающим, но в таком случае оттеняются все остальные стороны проблемы.

На наш взгляд, основная трудность заключается в том, что ввиду сложившихся в СССР и Германии специфических политических режимов, где фактор воли вождя имел определяющее значение, прогнозирование развития ситуации было чрезвычайно затруднено, а следовательно, допущенный просчет советского руководства не что – то из ряда вон выходящее, а вполне объективная вещь. Такие ошибки были и в последующем, причем как у той, так и другой стороны.

Советская разведка имела в Германии разветвленную агентурную сеть. Выше мы уже говорили о возобновленных Берия контрактах еще в 1939-40 гг. с группами Харнака, Шульце – Бойзена, Кукхоффа и Штебе, Лемана. Были и другие источники, в частности, Рихард Зорге, князь Радзивилл, друг Геринга (в вербовке Радзивила Берия принимал личное участие), актриса Ольга Чехова, неоднократно бывавшая на приемах у Гитлера; как правило, все они работали непосредственно на связи с Берия.

Были и другие источники, которые до сих пор остаются нерассекреченными Службой внешней разведки России. Но анализ тех документов, которые опубликованы⁶⁹ и воспоминания лиц, имевших доступ к подобной информации,⁷⁰ говорит о том, что сведения, поступавшие по разведканалам, и конфиденциальным дипломатическим каналам, имели очень противоречивый и непоследовательный характер. Дата начала войны менялась несколько раз, по сообщениям разведчиков, что, как оказалось в дальнейшем, отражало реальные процессы, происходившие в Германии, но у нас это создавало атмосферу недоверия к сообщениям разведчиков и сомнения в достоверности предоставляемых ими сведений, что в конечном итоге сказалось на неправильной стратегической оценке сложившейся ситуации, повлекшей такие катастрофические последствия в начале войны⁷¹.

Л.П. Берия был один из тех, кто отвечал за безопасность государства в момент, когда оно столкнулось, быть может, с самой страшной угрозой за всю историю своего существования. Буквально до последних часов перед ее началом работа в наркомате шла по обычному графику. К примеру, еще в субботу, 21 июня, Берия отдал распоряжение об организации особой группы с целью проведения разведывательно-диверсионных акций в тылу противника в случае начала войны и предотвращения подобного рода действий с германской стороны, вроде тех, что они устроили в Польше в 1939г. Но напряжение все-таки ощущалось всеми, и поэтому работа в Кремле в эту ночь не прекращалась, и Берия был там. Он участвовал на вечернем заседании узкого руководства в 19 часов 21 июня (присутствовали: Сталин, Вознесенский, Молотов, Ворошилов, Берия, Маленков, Тимошенко,

⁶⁸ В. Суворов. Ледокол. Как началась Вторая мировая война. М.: АСТ. 2000 г.

⁶⁹ Органы ГБ СССР в великой Отечественной войне. Т.1. М.: Книга и бизнес. 1995г.

⁷⁰ Нежников В. Кремль боялся и не верил разведке.// Литературная газета. 1991, 21 июня. Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995.

⁷¹ Ивашутин П.И. Докладывали точно. с.58-59.; Очерки истории российской внешней разведки. т4. с.26-29.

Кузнецов), а затем уже в половине пятого утра Берия, Мехлис, Тимошенко, и Жуков обсуждали в кабинете Сталина заявление германского руководства, переданное послом Шуленбергом и сообщения с границ.⁷² Еще до нападения на СССР, Берия, отвечавший за госбезопасность в Бюро СНК, получал ежедневные сводки с застав, которые были весьма красноречивы: немцы не могли при всем желании скрыть такой высокой концентрации войск, да и разведданные, в том числе и от Зорге ("Рамзай"), и других источников давали повод для серьезных беспокойств.⁷³ Некоторые меры предосторожности все-таки приняты были. Так, санкций Берия, пограничные войска были приведены в боевую готовность незадолго до немецкого наступления. В армейские части такой приказ поступил, но он запоздал. А лучше всех, как известно, войну принял флот.

С первых же часов войны стало совершенно очевидно, что "реформы", а также перераспределение полномочий в высшем эшелоне власти, проведенные незадолго до ее начала, носят откровенно контрпродуктивный характер в сложившейся ситуации⁷⁴. Поэтому буквально в первые дни войны высшее руководство страны начинает искать способ восполнения с помощью новой структурной реорганизации тех полномочных пробелов, которые образовались после февраля-марта.

Главным "изобретением" явилось учреждение Государственного Комитета Обороны (ГКО) на основании предложений Берия, Молотова, Маленкова 30 июня 1941 г.⁷⁵. В данном вопросе есть некоторая неясность, так как, к примеру, Микоян в своих мемуарах утверждает, что инициатором создания этого органа выступил не кто иной, как Берия, который при

⁷² Исторический архив. 1995г., №5, с.51.

⁷³ Нач. Период войны.; Органы ГБ СССР в ВОВ. с.27.

⁷⁴ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. с.194.

⁷⁵ Государственный Комитет Обороны.// Вестник АПР. №2, 1995г.

поддержке Маленкова убедил Молотова, а совместно они обратились с данной идеей к Сталину, причем излагал всю концепцию опять-таки Берия.⁷⁶

С другой стороны, есть мнение о том, что идея принадлежит Молотову, который 30 июня в кабинете Дома Совнаркома вкратце обрисовал ее Берия и Маленкову, а затем уже совместно они преподнесли ее Сталину, который согласился с предложением товарищей.⁷⁷ На наш взгляд, более правдоподобна первая версия, но главное, что Берия уже с 30-го числа, т.е. меньше чем через неделю после начала войны, входит в число самых влиятельных людей в стране.

Жуков Ю.Н. утверждает даже, что письменного закрепления полномочий и распределения обязанностей внутри четвертки не производилось,⁷⁸ что, впрочем, вполне соответствует тогдашней управленческой практике, когда неформальная власть могла объективно быть выше закрепленных юридически должностных обязанностей. Основополагающий советский принцип, согласно которому "наши ряды равны, но некоторые в этих рядах ровнее остальных" действовал неизменно даже в такой ситуации.

Под руководство Берия как зампреда ГКО перешел очень сложный участок: проведение мобилизации и формирование новых воинских частей, налаживание производства 82 мм. минометов, острая нехватка в которых ощущалась в слабо вооруженных стрелковых дивизиях, а также совместное с Маленковым кураторство над авиационной промышленностью и ВВС, главным образом по вопросам обеспечения вооружением и военной техникой.⁷⁹

Берия быстро включается в работу: уже в первые дни войны, когда стало очевидным, что ход боевых действий развивается не по тем сценариям,

⁷⁶ Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999г. с.390.

⁷⁷ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. с.198.

⁷⁸ Там же. с.199.

которые планировались до ее начала. В органах госбезопасности по распоряжению Берия разрабатываются методики развертывания полномасштабной партизанской войны.

1 июля, по предложению Берия Совнарком, при поддержке Молотова и Маленкова принимает постановление "О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени".⁸⁰ Документ по своей значимости и характеру принципиальный.⁸¹ За хозяйственным фоном скрывался главный смысл документа: народным комиссарам предоставлялось право самостоятельно решать вопросы, ранее входившие в компетенцию исключительно Бюро СНК, что давало возможность как бы компенсировать ту нехватку властных полномочий, которую ощущал Берия после раздела.

Уже 5 июля "для выполнения особых заданий" формируется особая группа из ответственных работников центрального аппарата ГБ, начавших с санкций Берия в скором времени формирование Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН-НКВД СССР).⁸²

В иных условиях Сталин бы долго и досконально проверял, взвешивал целесообразность и степень опасности создания такого элитного спецподразделения, подчиненного одному человеку, и без того наделенному колоссальной властью. Бригада насчитывала 25 000 солдат и офицеров, из них 2 000 иностранцев: немцев, австрийцев, испанцев, американцев, китайцев, вьетнамцев, поляков, чехов, болгар, румын. Личный состав спецподразделения составляли лучшие отечественные спортсмены: боксеры, легкоатлеты, борцы, лыжники. В последующем особая группа была реорганизована во 2 отдел НКВД с подчинением начальника отдела непосредственно наркому Берия.

⁷⁹ Л.П. Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. с.75-77.

⁸⁰ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. с.199

⁸¹ Решения партии по хозяйственным вопросам. т. 3, М. 1968г., с.40-41.

Уже в начале июля нарком начал проводить нозы преобразования в возглавляемом им ведомстве и прорабатывать вопрос о необходимости вновь объединить НКВД и НКГБ в единый наркомат, так как в условиях войны подобное разделение только усложняло работу специальных служб, потому что одно ведомство – это одно ведомство, а кооперация между двумя ведомствами, пусть самая тесная, -это совершенно иное.

К 30 июля вопрос был подготовлен для обсуждения на ГКО и такое решение принято было.⁸² Берия проводит очередную реорганизацию объединенного наркомата. Общее число отделов значительно сокращается и принимаются меры по упрощению контроля и управления. Одновременно для усиления следственной работы соответствующие отделы и группы формируются при контрразведывательном, секретно-политическом, экономическом, транспортном, а также при оперотделе ГУЛАГа НКВД СССР. Формируется следственная часть по особо важным делам НКВД СССР.⁸³ При этом сам Берия контролировал работу I управления – разведка за границей (Фитин П.М.), Следственная часть по УВД, 2-ой спецотдел опертехники – Е.П. Лапшин, 4-ый спецотдел “ЕЧ” - связь, Особое техническое бюро (Кравченко В.А.), 5-ый спецотдел шифровальный, секретариат ОСО, контрольно-инспекторская группа, центральный финансово-правовой отдел и секретариат НКВД. Все остальные подразделения Берия поручил в управление своим девяти заместителям.⁸⁴ Но, как мы видим, все основные рычаги контроля за специальными службами – получение информации, шифры, оперативно-следственная работа, контроль над “верхушкой” были под его непосредственным контролем. В то же время у него оставались значительные резервы для работы в ГКО, где Берия так же отвечал за большое количество ответственных направлений.

⁸² Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка-Кремль. с.198.

⁸³ Лубянка. Справочник.с.28.

⁸⁴ Там же. с.28.

⁸⁵ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. с.208

В июле Берия санкционировал освобождение из под стражи, без указания причин, значительного числа бывших сотрудников госбезопасности и разведки.⁸⁶

Подобным же образом он поступает и в отношении целого ряда заключенных-конструкторов летательных аппаратов, активно работавших в знаменитых "шарагах". В течение кратчайшего времени Берия дал указания и был подготовлен проект плана выпуска необходимых фронту современных самолетов, а когда в начале сентября этот план был утвержден ГКО, он по личной инициативе добился санкции Политбюро на реабилитацию Туполева с его командой и целого ряда других конструкторов, инженеров вооружения и военной техники. Интеллектуальная элита по сфабрикованным обвинениям находилась в заключении и использовалась государством фактически на рабских условиях под постоянным давлением и угрозой потери либо возможности работать по профилю, либо связи с близкими и родными, либо элементарных бытовых условий. Но приведем небольшую цитату из выступления Молотова на июльском пленуме 1953 года:

"Молотов Другая сторона. Мы часто попадаемся на том, что человек имеет заслуги, работает, выполняет большие задания. К таким лицам относится Берия. Он выполнял большую работу, он талантливо работал в организации ряда хозяйственных мероприятий, но послушайте, мы ведь используем и вредителей, заставляем и их работать, когда это нужно, мы из бывших вредителей делаем людей, которые приносят пользу, когда они видят, что невозможно идти по прежнему пути.

Хрущев Рамзин орден Ленина получил.

Молотов Туполев посидел вредителем, а теперь самолеты нам делает".⁸⁷

⁸⁶ Судоплатов пишет, что Берия действовал цинично по отношению к этим людям, степень их вины или невиновности его совершенно не интересовала: "Он задавал один единственный вопрос:

- Вы, товарищ Судоплатов, уверены, что они нам нужны?
- Совершенно уверен, - ответил я.
- Тогда свяжитесь с Кобуловым, пусть освободят. И немедленно их используйте."

Как видим, подобное отношение к людям было нормальным в практике государственного управления Советского союза, а значит и принять критерии нравственности, морали в данном случае нецелесообразно. В расчет можно брать только конечный результат: во что выливались решения тех или иных руководителей советского государства, чем они оборачивались для его граждан – “винтиков”, выражаясь словами Сталина, “советской системы”.

Катастрофа на фронте побуждала советское руководство к принятию самых неординарных решений, призванных смягчить натиск противника, накопить силы, спасти страну. Поэтому в начале июля, членами ГКО – Молотовым, Берия, Маленковым, под руководством Сталина, было принято решение о начале дипломатической игры, которая, вероятно, была и реальным зондажем возможности мирного разрешения разразившегося конфликта с Германией с учетом сложившейся ситуации на приемлемых для обеих сторон условиях. “Игрой” занимался лично Берия, руководивший всей операцией по налаживанию контактов с болгарским послом в Москве Стаменовым. Операция мыслилась на основе выводов аналитического отдела НКВД, который сделал свое заключение, опираясь на ряд агентурных сообщений из-за рубежа. В основу предложений были положены следующие тезисы: по сообщениям Харнака, германское командование к концу июля испытывало серьезное беспокойство относительно темпов продвижения Вермахта вглубь советской территории, так как выход на намеченную по плану “Барбаросса” стратегическую линию “АА” – Архангельск-Астрахань, с учетом остановки танковых армий Гудериана под Смоленском и нехватки войск на юге выглядел все более и более проблематичным, к тому же росло сопротивление советских войск, а в тылу у немцев полным ходом разворачивалась партизанская война, которая, была отнюдь не стихийна. С другой стороны германская армия к июлю захватила значительные

⁸⁷ Л.П. Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. с.108

территории, кратно превосходящие территорию довоенной Германии. Все это, а также продолжение Германией войны на Западном направлении, создавали возможность выдвижения на конфиденциальном уровне выгодных для побеждающей стороны условий с целью прекращения конфликта на данном этапе.

Трудно судить о том, насколько реальны были предложения советской стороны, которые по приказу Берия были изложены болгарскому послу Стаменову и которые, как считалось, могут быть реально восприняты немцами. Скорее, всего это был зондаж, так как ситуация на фронтах складывалась таким образом, что даже самые оптимистичные заключения аналитиков были совершенно неприемлемы для политического руководства советского государства. К тому же, еще вполне живой была память о сепаратном мире, заключенном в Бресте, который тоже представлялся гибельным для многих в руководстве тогдашней советской России, и тем не менее, он позволил выжить советской власти, а цель у большевиков всегда оправдывала средства.

Операция со Стаменовым прорабатывалась совместно с МИДом, так как Молотов эту идею поддерживал, предложил ее, видимо, сам Сталин.⁸⁸ Но руководил операцией Берия, что впоследствии дало повод его обвинителям “заподозрить” наркома в “попытке выйти за спиной партии и правительства на предательские связи с врагом.”⁸⁹ Берия “заподозрил” даже Молотов, хотя, как уже говорилось, НКВД постоянно консультировался по этому вопросу с НКВД.⁹⁰ Вскоре стало очевидным, что немцы на контакт не идут, и Берия предложил свернуть все мероприятия в этом направлении.

Немцы все ближе и ближе подходили к центру СССР, направляя свои удары к его столице. Берия проводит через ГКО решение о назначении генерал-лейтенанта П.А. Артемьева, занимавшего должность командира

⁸⁸ Рыбин А.И. Рядом со Сталиным. М., 1992. с.139.

⁸⁹ Хрущев Н.С. Воспоминания. М.: Вагриус. 1997г. с.212

особой дивизии НКВД им. Дзержинского, командующим войсками Московского военного округа.⁹¹ Это, конечно, возлагало на него и особую ответственность за оборону Москвы, и мероприятия, предпринятые через аппарат НКВД по укреплению обороны столицы и предотвращению вражеских диверсий, были весьма эффективны. Так, созданные по распоряжению Берия в Москве и Московской области "истребительные батальоны" взяли под охрану наиболее важные объекты столицы и области. Ими же проводились мероприятия по борьбе с диверсантами и вражескими десантами.⁹²

Одновременно с этим сотрудники Особой группы с июля начали активно разрабатывать планы организации партизанских действий в тылу немецких войск.⁹³ Партизанское движение, которое немцы изначально серьезно недооценили, считали его делом быстро и легко устранимым, оказалось на практике очень действенным средством борьбы с захватчиками. Основу партизанских соединений составляли далеко не "разгневавшиеся колхозники" и не политические работники Обкомов партий, а профессиональные чекисты, специалисты по подрывной диверсионной деятельности, имевшие опыт, знания, и самое главное – оснащенные технически. Впервые всю силу партизанской диверсионно-подрывной войны немцы ощутили именно под Москвой, в осенней кампании 1941 г., когда организованные НКВД диверсионно-подрывные группы, действовавшие в подмосковных лесах, фактически сорвали работу по подвозу боеприпасов, горючего и продовольствия наступающим частям противника.⁹⁴

В сентябре Берия и Маленкову был поручен один из самых напряженных участков работы в тогдашней ситуации - формирование новых

⁹⁰ Судоплатов П.А. Спецоперации... с. 231

⁹¹ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. с.203.

⁹² Московские чекисты в обороне столицы 1941-42г.// Военно – исторический журнал. 1991г. №1 с.12

⁹³ Там же. с.13.

⁹⁴ Судоплатов П.А. Спецоперации. С.201-204.

частей Красной армии.⁹⁵ Проводилась вторая общая мобилизация с учетом критических обстоятельств, что позволило сформировать 25 – ть дивизий и 85-ть бригад, а в дальнейшем довести численность Воздушно – десантных войск до 50 тысяч человек и укомплектовать по штатам военного времени 44 танковых бригады. И все это – до начала основных боев под Москвой. Помимо этого все-таки главным направлением работы для Берия была Москва. По приказу наркома Народного комиссариата внутренних дел для обороны Москвы было сформировано 15 полнокровных чекистских дивизий, сражавшихся на самых опасных участках фронта.⁹⁶ Он также отдал распоряжение о развертывании агентурной сети в Подмоскovie, в районах которые могли быть заняты противником, и в самой Москве.⁹⁷

Подразделения ОМСБОНа провели минирование шоссейных и грунтовых дорог в районах Можайска, Волоколамска, Каширы, на Ленинградском шоссе в районе Химок и канала Москва-Волга, по реке Сетунь и близ Переделкино, западнее Чертаново, на Киевском шоссе и т.д.. Были заминированы также 19 мостов, 2 центральных трубопровода, ряд зданий, где могли проводиться совещания или могла расположиться в случае захвата Москвы немецкая администрация, метро, шлюзы, а также несколько Подмосковных правительственных дач.⁹⁸

Кстати, последнее также вменялось в 1953 году Берия в вину, якобы он планировал убийство членов ЦК, а возможно и Сталина, с целью узурпации власти в критический для страны момент. Всего для работы в подполье и приведении в действие мин-ловушек и иных спланированных акций было подобрано 244 человека, и эта сеть в случае наихудшего развития событий была вполне действенна, так как подобные мероприятия в гораздо меньших

⁹⁵ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма.... с.76.

⁹⁶ Там же. с.76-77.

⁹⁷ Судоплатов.П.А. Спецоперации. С.208-210

⁹⁸ Очерки истории российской внешней разведки. с. 32-33.

масштабах, проведенные в Киеве и Минске, закончились удачными подрывными акциями, правда, нацисты использовали их в качестве повода для массового уничтожения еврейского населения республик.

Берия вместе с Маленковым удалось отстранить от должности начальника главного управления формирования НКО, маршала Кулика и добиться назначения на эту должность Щаденко, которого Берия знал до этого и высоко ценил за требовательность и профессионализм. Эта ротация оказалась вполне полезной для нормализации процесса снабжения войск вооружением и военной техникой, так как Кулик оказался не способен решать весь спектр задач в тогдашней сложной обстановке.⁹⁹

После удачного контрнаступления советских войск под Москвой, Сталин решил провести хоть и незначительное, но перераспределение полномочий, теперь уже в ГКО. Он ввел в состав ГКО Микояна и Вознесенского, однако документ от 4 февраля 1942 года, определяющий полномочия членов этого высшего государственного органа страны в военный период, указывает на то, что Берия остался по-прежнему одной из ключевых фигур даже в этом узком кругу. На него, совместно с Маленковым, возлагался: "Контроль за выполнением решений ГОКО по работе ВВС РККА (формирование авиаполков, своевременная их переброска на фронт, оргвопросы и вопросы зарплаты) и подготовка соответствующих вопросов."¹⁰⁰

Берия осуществлял "Контроль за выполнением решений ГОКО по производству вооружения и минометов и подготовка соответствующих вопросов."¹⁰¹ А 12 февраля, с только что введенного в состав членов ГКО Вознесенского Н.А. была снята и передана Берия обязанность "контроля за

⁹⁹ Жуков Ю.Н Тайны Кремля. с.209.

¹⁰⁰ Источник. №2 1995г. с.111.

¹⁰¹ Там же. с.112.

выполнением решения ГКО по производству вооружения и боеприпасов и подготовка соответствующих вопросов.”¹⁰²

Круг обязанностей Берия был очень обширен и многосторонен, так как помимо всех вышеперечисленных поручений он по-прежнему имел очень большую нагрузку по линии наркомата ВД, потому что на его имя ежедневно поступали шифровки агентов, лично подчинявшихся ему, и он же составлял и доводил до сведения ГКО аналитические записи по различного рода международным делам, основанные на данных, полученных по разведывательным каналам.

Центральным событием в 1942 году для Берия была его командировка на Кавказ в наиболее критический период летней кампании, когда на юге разворачивались события, имевшие стратегическое значение для хода всей войны.

Начало битвы за Кавказ складывалось неудачно для советских войск. Причин тому много, но основных причин две: стратегическая просчет, допущенный при планировании кампании 1942 года, и ошибки командования советской группировки, неправильно оценившего обстановку. Берия направляют в этот район для координации действий в качестве представителя Ставки.¹⁰³ Было совершенно ясно, что положение необходимо исправлять немедленно, поэтому Берия еще в Москве производит ряд подготовительных действий. Из тыловых частей, а также частей, находящихся во 2-м эшелоне по его приказу были собраны офицеры среднего звена до командиров полков включительно – представителей кавказкой национальностей – грузин, армян, азербайджанцев, кабардинцев, аварцев, ингушей и т.д. Этих офицеров специальными самолетами доставили на Кавказ, и они, по замыслу Берия, стали основой офицерского состава формировавшихся частей для обороны Кавказа. Их знание языка,

¹⁰² Вестник АПР. №2, 1995г. с.118.

¹⁰³ Wittlin Thaddens/ Commissar: The life and death of L.P. Beria. p.176.

традиций, местности в данных условиях были незаменимы. Помимо этого, по приказу наркома было сформировано спецподразделение из 150-ти профессиональных альпинистов.¹⁰⁴ Эта воинская часть должна была блокировать основные горные перевалы, чтобы не дать немцам возможность сходу форсировать Кавказ, что было с блеском в последствии выполнено: немцы, даже несмотря на то, что обладали специализированными подразделениями для войны в горах, не смогли сломить сопротивление противостоящих им советских войск, далеко не всегда бывших профессионально готовыми к войне в подобных условиях.

Пребывание Берия на юге имело за собой много последствий, причем некоторые из них на очень отдаленную перспективу. Так, прибыв в ставку командующего Южным фронтом С.М. Буденного, Берия обнаружил совершенно неорганизованную работу штаба, в котором даже не было общей карты военных действий, а командующий не располагал исчерпывающей информацией о месторасположении воинских частей и соединении фронта, их состоянии на текущий момент”.¹⁰⁵ По предложению Берия, который по “ВЧ”- связи связался с Москвой, Буденный был отстранен вместе с членом Военного совета Кагановичем и еще целым рядом офицеров и политработников, которых Берия посчитал некомпетентными.

Там же на короткий период Берия фактически возглавил фронт, так как после отстранения Буденного и принятия решения по предложению Берия о разделении его на две отдельных армии, он осуществлял непосредственное руководство войсками, отдавая распоряжения в войска от своего имени. Это раскрывает Берия с довольно необычной стороны. Чтобы наглядно продемонстрировать эту его роль, приведем небольшую цитату: "на штабных совещаниях в Тбилиси, проходивших под председательством Берия, главного председателя Ставки, я часто испытывал затруднение и

¹⁰⁴ Судоплатов П.А. Спецоперации. .. с. 234.

¹⁰⁵ С.Л.Берия Мой отец – Лаврентий Берия. с.189.

терялся, когда речь шла о чисто военных вопросах. Как-то я попытался переадресовать их Штеменко и сказал, что некомпетентен в военной стратегии и тактике. Берия оборвал меня: "Надо серьезно изучать военные вопросы, товарищ Судоплатов. Не следует говорить, что вы некомпетентны. Вас пошлют на учебу в военную академию после войны."¹⁰⁶

Берия во время пребывания на южном фронте принимал конкретные решения как по военным вопросам, так и по вопросам проведения спецопераций. В частности, по минированию нефтяных скважин в районе Моздока, формировании и переформировании частей, изменении тактики ведения боевых действий в горах с учетом специфики: организация засад, действия некрупными подразделениями, а не большими группами, с учетом рельефа местности и т.д. Всего этого ранее организовано не было. К тому же, по распоряжению Берия, было задействовано местное население, которое активно помогало в подвозе боеприпасов в горной местности, снабжении продовольствием, медикаментами и многим, многим другим. Не оказывали помощь советским частям только в Чечне, особенно в ее горной части, где местное население было крайне негативно настроено по отношению к русским.

Ставка одобрила предложение Берия о разделении Южного фронта на две отдельные армии, а также кандидатуры командующих, рекомендованные им. Это были тогда еще малоизвестные будущий генералы К.Н. Леселидзе и А. А. Гречко. Кроме того, Берия настоял, и Сталин согласился с его доводами, на необходимости переброски ряда воинских частей и подразделений из состава войск, находившихся в Иране. В дальнейшем эти части сыграли ключевую роль в остановке немецкого наступления на Кавказе.¹⁰⁷

¹⁰⁶ Судоплатов П.А. Спецоперации. ... с.235

¹⁰⁷ Басов А.В., Гутенмахер Г.И. Персидский коридор.// Военно-исторический журнал. 1991г. №1, с.25-33.

Вообще роль Берия в битве за Кавказе и в Сталинградской эпопее была весьма значительной. Это признавали и его политические оппоненты: Микоян в своих мемуарах, несмотря на общую отрицательную характеристику Берия, о его работе в период Великой Отечественной войны выражается вполне однозначно, утверждая: “Лаврентий сыграл положительную роль в войне, показав себя хорошим организатором и профессионалом”.¹⁰⁸ И действительно Берия успешно работал одновременно по разным направлениям.

Например, в августе 1942 года, когда он принимал активное участие в обороне Кавказа, он продолжал решать вопросы, возложенные на него ГКО. К примеру, 6 августа 1942 года выходит приказ за № 001626, в котором “Во исполнение постановления ГКО Союза ССР от 4 августа 1942 года ряд промышленных колоний и лагерей НКВД СССР в течении августа месяца 1942 г. подготовили и освоили массовый выпуск 82 млн. осколочных мин”.¹⁰⁹

В этот же период Берия направляет в ГКО “товарищу Сталину, товарищу Молотову” аналитические записки о планах американского руководства и его взглядах на перспективы развития военных и политических событий, основанные на содержании доклада руководителя Объединенного разведывательного комитета США Донована, сделанного им на секретном совещании сотрудников американского посольства и корреспондентов американских газет в Англии 8 июля 1942 года.¹¹⁰

13 июля – аналитическая записка о переговорах между Черчиллем и Рузвельтом, дополненная запиской от 2 августа 1942 года с более детальным рассмотрении позиций сторон.¹¹¹

4 августа, по-видимому, связанная с Берия Гембриджская группа передала информацию о заседании военного кабинета Англии 25 июля, на

¹⁰⁸ Микоян. А.И. Так было. с.583-584.; Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. 233.

¹⁰⁹ ГАРФ Ф.9401. Оп. 1. Д.1. Л.26-27.

¹¹⁰ Очерки истории российской внешней разведки. т.4, с.572-576.

¹¹¹ Там же. с.580-582.

котором было принято решение в текущем году второго фронта в Европе не открывать.

12 августа записка “к визиту Черчилля” - планы премьер-министра и внутреннее положение в Англии и т.д.

Берия работает в этом направлении регулярно, обеспечивая политическое руководство страны ценнейшей информацией, необходимой для выработки собственной позиции с наиболее выгодными для СССР условиями.

Одновременно под контролем наркома проводится стратегическая радио – игра с “Абвером” – “Монастырь”, впоследствии имевшая свое продолжение под названием “Березино”. Обе операции, а точнее одна большая операция – один из ярчайших эпизодов деятельности советской разведки в период Великой Отечественной войны.¹¹²

Берия принимал решение о начале операции “Монастырь”, которая готовилась разведывательным отделом НКВД еще до войны. Он же утверждал кандидатуры, подобранные для проведения этой стратегически важной операции по дезинформированию германской разведки и германского руководства. Он же контролировал операцию внедрения в немецкую агентурную сеть внутри СССР, в ходе которой была получена исчерпывающая информация о методах работы противника, техническом оснащении и так далее. Сам ход операции “Монастырь” и “Березино”, проводившихся по схожим сценариям, сейчас довольно хорошо освещен.

На основании постановления Политбюро от 8 декабря 1942 года Берия был включен в состав Оперативного бюро ГОКО, куда помимо него вошли Молотов, Маленков, Микоян, в ведение которых отводился контроль и наблюдение за текущей работой всех наркоматов оборонной промышленности, НПС, НЧМ, НЦМ и т.д., а также “составление и

¹¹² Очерки истории российской внешней разведки. т.4, с.108-129.

исполнение планов производства и снабжения указанных отраслей промышленности всем необходимым".¹¹³

Лично Берия "в дополнение к возможным обязанностям" поручался контроль и наблюдение за работой наркомата угольной промышленности и наркомата путей сообщения.

Наступивший 1943 год принес и новые изменения во взглядах высшего руководства страны на НКВД. Менявшаяся в лучшую сторону обстановка на фронте дала возможность Сталину вновь провести неожиданное перераспределение функций и полномочий.

Сталин понимал: НКВД, руководимый Берия и набиравший в условиях войны все большую и большую силу вместе с их повышавшим авторитет руководителем, разрасталось в некое подобие государства. Вождь осознавал всю вероятность угрозы его личной власти, которую мог представлять собой Берия, находившийся у руля такой колоссальной по возможностям "машины", все знающей, все видящей и на все способной. Поэтому, как только представилась малейшая возможность, наркомат был разделен

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 года на НКВД и НКГБ. А 19 апреля военная контрразведка также была передана в Наркомат обороны и Наркомат Военно-Морского Флота СССР с образованием в последних ГУКР и УКР "СМЕРШ" соответственно.¹¹⁴

В то же время это совсем не означало, что Берия потерял контроль над работой спецслужб. Во-первых, он остался наркомом НКВД. Во-вторых, обязанности кураторства по вопросам государственной безопасности с него как зампредсовмина и члена ГКО никто не снимал, поэтому он фактически остался "теневым" руководителем и координатором действий внешней разведки СССР. К тому же, его обязанности были даже несколько

¹¹³ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. с.233.

¹¹⁴ Лубянка. Справочник. с.34.

дополнены контролем и наблюдением за работой Наркомата танковой промышленности, за который ранее отвечал Молотов. Так что “удельный вес” авторитета Берия среди советских руководителей по-прежнему оставался довольно высок.

О том, что Берия не потерял контроль над спецслужбами даже после раздела НКВД, говорит тот факт, что именно он координировал действия советской разведки и контрразведки во время конференции глав союзных государств Тегеране, Ялте, Потсдаме.

События в Тегеране 1943 года – одна из интереснейших страниц истории советской разведки. Иран во время Второй мировой войны имел исключительное значение для союзников по антигитлеровской коалиции. Здесь было важно все: и природные ресурсы, и транзитные пути доставки грузов по Ленд-Лизу, и геостратегическое положение, к тому же именно здесь, в 1943 году, впервые встречаются руководители трех великих держав, совместно боровшихся с нацизмом. Поэтому в течение всех военных лет оперативно-чекистская работа на территории Ирана постоянно усиливалась и вопрос о положении дел в этом регионе неоднократно обсуждался на уровне руководства ведомства и докладывался в ГКО СССР.¹¹⁵ От НКВД требовалось “своевременное выявление немецких и японских разведчиков и их агентуры, перевербовка отдельных из них и создание боевых групп из опытных работников НКВД”.¹¹⁶ И мероприятия, проведенные согласно установок руководства, имели очень положительный результат: советская агентурная сеть действовала эффективнее английской, хотя ключевого агента немцев Франца Майера (Рихарда Августа) – сотрудника 4 управления РСХА – взяли они, а не наша разведка, тем не менее, сами планы немцев были раскрыты советской стороной (покушение на глав делегаций). Кроме этого, удалось провести блестяще разработанную операцию

¹¹⁵ Басов А.В., Гутенмахер Г.И. Персидский коридор. с.29.

¹¹⁶ Очерки истории российской внешней разведки. с.325.

прослушивания всех разговоров американской дипломатической миссии, включая и переговоры президента Рузвельта.¹¹⁷

Берия присутствовал на всех трех конференциях и направлял действия спецслужб, обеспечивавших информационную поддержку руководства, ведшего переговоры. Сталин лично каждый день читал расшифровку записанных с помощью подслушивающих устройств частных бесед лидеров наших западных партнеров, что, бесспорно, в значительной степени облегчило работу советским дипломатам в вопросах отстаивания интересов СССР в будущей послевоенной мировой политической системе. Разведка готовила и аналитические записки по вопросам, интересующим правительство, в которых давались оценки позиций сторон, возможные плюсы и минусы наших позиций и т.д.

Накануне Ялтинской конференции под председательством Берия состоялось самое длительное за всю войну совещание руководителей разведки НКО, ВМФ и НКВД-НКГБ.

Главный вопрос – оценка потенциальных возможностей германских вооруженных сил к дальнейшему сопротивлению союзникам – был рассмотрен в течение двух дней. Прогнозы о том, что война в Европе продлится не более трех месяцев ввиду нехватки у немцев топлива и боеприпасов, оказались правильными. Последний, третий день работы совещания был посвящен сопоставлению имеющихся материалов о политических целях и намерениях американцев и англичан на Ялтинской конференции. Был сделан вывод, что и Рузвельт, и Черчилль не смогут противодействовать линии советской делегации на укрепление позиций СССР в Восточной Европе. Как мы видим, работа Берия с внешней разведкой оставалась реальной вплоть до 1945 года, что подтверждает наш предыдущий тезис.

¹¹⁷ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.231-245.

На основании Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 года "О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупации" был сформирован комитет при СНК СССР, в который вошли: Маленков (председатель), Берия, Микоян, Вознесенский, Андреев.¹¹⁸ Каков вклад Берия в этом направлении, будет указано ниже. Но не упомянуть об этом нельзя, так как работая в этом комитете, вновь проявил свою поразительную работоспособность и умение широко и организованно развивать дело. Но вновь отмечаем, что данные заслуги Берия с нынешней точки зрения далеко не однозначны. Тот факт, что людям, переживавшим тяжкое бремя оккупационного режима захватчиков, практически всем поголовно поставили печать в документах, удостоверяющих личность: "находился в оккупационной зоне", а соответственно, не вполне благонадежен, вряд ли можно назвать положительным с точки зрения права и морали. Но с точки зрения советского государства, это было очень грамотное решение, способствовавшее укреплению системы.

Весной 1944 года положение Берия во властной иерархии еще более упрочилось; но одновременно увеличилась и степень ответственности, и количество вопросов, которые он контролировал и направлял. В середине мая Берия утверждён в должности Председателя Оперативного бюро Государственного Комитета Обороны. В его состав вошли также Маленков, Микоян, Вознесенский, Ворошилов.¹¹⁹ С этого момента и вплоть до окончания войны под контролем Берия, теперь уже Заместителя председателя ГКО, находились все ключевые отраслевые наркоматы, обеспечивающие жизнедеятельность государства, а если учесть, особые условия военного времени, то положение зампреда с такими обязанностями было исключительно высоким.

¹¹⁸ Жуков Ю.Г. Тайны Кремля. с.245.

¹¹⁹ Там же. с.300.

Согласно Постановлению Политбюро, в ведение Оперативного бюро ГОКО отводился контроль и наблюдение за работой всех наркоматов оборонной промышленности (НКАП, НКТП, НКБ, НКВ, НКМВ, НКСП), железнодорожного и водного транспорта (НКПС, НКРФ, НКМФ и ГУСМП), черной и цветной металлургии, угольной, нефтяной, химической, резиновой, бумажно-целлюлозной, электротехнической промышленности и наркомата электростанций.

Рассмотрение и внесение на рассмотрение председателя ГОКО проектов решений по отдельным вопросам, квартальных и месячных планов производства указанных выше наркоматов и квартальных планов снабжения народного хозяйства металлом, углем, нефтепродуктами, электроэнергией, а также осуществление контроля за исполнением этих планов и планов снабжения перечисленных выше наркоматов всеми материально-техническими средствами.

Эти значительные по объему обязанности "уравняли" Берия с Молотовым, и его деятельность была вполне реальна и приносила ощутимый результат. Он очень серьезно и требовательно относился к вопросам, которые курировал, и глубоко вникал в сущность проблем контролируемых наркоматов.

После окончания войны и ухода из НКВД Берия продолжал курировать эти же отрасли промышленности в качестве Заместителя председателя Совета Министров, а также в связи с его работой по руководству проектом создания и производства атомного оружия и атомной промышленности в СССР, потребовавших широкой кооперации многих отраслей народного хозяйства.

Такой представляется деятельность Берия в период с 1939 по 1945 годы, хотя существует и иная сторона работы наркома в это время. После ареста и суда Берия обвинили в огромном количестве преступлений, так как в его личности партийная номенклатура нашла идеальный образ "главного

стрелочника “сталинского культа личности””. Поэтому до сих пор Берия ассоциируется в сознании большинства со словами убийства, репрессии, высылки. И все это во многом соответствует действительности.

Хотя С.Л. Берия и отрицает, но именно Л.П. Берия повинен в расстреле большого числа польских военнопленных в Катыни, о чем говорит В. Абаринов в своей статье в “Литературной газете”, где он, ссылаясь на отчет ротмистра Ю. Чапского (уполномоченного генерала Андерса) и Л.Ф. Райхмана (старшего офицера ГУ ГБ), утверждает, что сама инициатива уничтожения значительного количества офицеров и сержантов польской армии из числа военнопленных принадлежала Берия, и вся операция проводилась под его строжайшим контролем,¹²⁰ что недавно подтверждено документально.¹²¹ Но в вопросе о численности находившихся в плену польских военнослужащих существуют серьезные разногласия.¹²²

Недавно вышедший сборник по “Катынской трагедии” раскрывает эту проблему гораздо более многосторонне, и из опубликованных документов становится очевидно, что судьба поляков решалась на политическом уровне всей руководящей верхушкой СССР. Но повторим еще раз, Берия настаивал на проведение данной акции, указывая на возможные выгоды в перспективе для советского государства от уничтожения цвета польского офицерского корпуса, настроенного крайне антисоветски. Эта операция была проведена НКВД и Берия целиком ответственен за это деяние.

После пребывания на Кавказе Берия предложил депортировать чеченцев и ингушей, основываясь на том факте, что некоторые представители этих народов активно способствовали немцам во время битвы

¹²⁰ Абаринов В. Вокруг Катыни. //Литературная газета 1989г. 6 сентября.

¹²¹ Катынь. Пленники необъявленной войны. М.: Демократия. 1999г. с 384-390.

¹²² Осипов С.Н. Осень 1939 года: к вопросу о польских военнопленных. //Военно-исторический журнал. №3 1990г. с.38-41.

за Кавказ. Окончательное решение принимало Политбюро, но он инициировал и контролировал проведение этой акции.¹²³

Берия поддерживал исследования профессора Майрановского, проводимые в спецлаборатория "Х", где изготавлились и апробировались яды (по некоторым данным испытания массово проводились на людях), впоследствии использовавшиеся для целой серии политических убийств.¹²⁴

Следственная часть НКВД СССР при Берия зачастую занималась выбиванием в прямом смысле слова признательных показаний. Фактического материала, характеризующего Берия как жестокого аморального человека, не стеснявшегося в выборе средств для достижения поставленной цели. Но вместе с тем деятельность Берия нельзя рассматривать в отрыве от всей жизни советского государства, и соответственно, нельзя утверждать, что только он один был повинен в этих и множестве других преступлений.

Именно поэтому в работе над данным разделом, основываясь на принципе объективизма, основной упор мы делали на исследование тех событий, которые характеризуют Берия с иной стороны, со стороны государственного деятеля, руководителя самого высшего ранга, так как именно это направление изучено в значительно меньшей степени, нежели деятельность Берия – палача и карьериста, а приведенные выше факты дают нам возможность сделать следующие выводы:

– Берия удалось в кратчайшие сроки наладить эффективную работу разведки, практически загубленной в 1937 – 1938 годах.

– С приходом нового наркома политические репрессий и преследования в стране не уменьшились, но и не увеличились, как это обычно было при прежних новых назначениях. Работа наркомата стала более профессиональной, с большей опорой на закон, но практика беззакония и фальсификаций искоренена не была.

¹²³ Иванова Г.М. Депортации народов СССР. М., 1998. с.196.

¹²⁴ Бобринев В., Рязанцев В. Варсонофьевские призраки. //Родина., 1995г. №11

– Возглавляемый Берия НКВД эффективно выполнял любые распоряжения политического руководства страны, в том числе и депортации целых народов и операции по массовым ликвидациям. Это свидетельствует о том, что Берия был не в меньшей степени увязан в той системе организованного террора, которая была создана в СССР в 20 - е – 30 -е годы.

– В начальный период войны именно Берия выступил с инициативой создания ГКО, работа которого оказалась исключительно удачной и оперативной в годы Великой Отечественной войны. И в последующем, в течении всей войны, Берия действовал достаточно инициативно и продуктивно, неся прямую ответственность за организацию работы целого ряда ведомств, промышленных программ и НИОКР.

Таким образом, отметим, что назначение Берия в должности руководителя НКВД с практической точки зрения оказалось оправданным для сталинской системы. И именно в качестве наркома ВД он сформировался как государственный деятель Союза ССР.

Л.П. БЕРИЯ И ГУЛАГ

Говоря о Берия как о руководителе НКВД, то есть прежде всего карательного органа государственной власти Союза ССР, невозможно оставить без внимания его роль в руководстве весьма специфического подразделения наркомата – Главного Управления лагерей. ГУЛАГ, “детище” системы и одновременно ее “строитель - передовик” как использовал его Берия, и что нарком делал для ГУЛАГа? Этот вопрос остается малоизученным. Правду о деятельности НКВД в 30 – е годы изначально скрывали. Позднее, историческая наука долгое время находилась в “плени” “Архипелага ГУЛАГа”. Но крайности не способствуют, а затрудняют познания истинных процессов. И только в последнее время, постепенно, начинают появляться первые научные работы, в которых проблема ГУЛАГа в нашей стране рассматривается более трезво, объективно и главное всесторонне.

Вопрос о ГУЛАГе сложен и напрямую связан с общеполитической системой, господствовавшей тогда в нашей стране. Ранее нами уже исследовались причины, по которым именно Берия за короткое время из высокопоставленного, но второстепенного руководителя республиканского уровня, переместился в разряд правящей элиты, верхушки Советского государства. Действительно, партия, силами ГПУ – НКВД устранившая в период с 1932 по 1938 годы даже гипотетически возможные “ростки оппозиционности”, теперь на время поставила перед своими карательными службами новые задачи – всемерно укреплять социалистическую законность и содействовать упрочнению советской государственности. Берия, как мы уже говорили, был наиболее подходящей кандидатурой для решения этих задач. И будучи “слугой” этой системы,¹²⁵ новый нарком деятельно взялся за

¹²⁵ Микоян С.И. Слуга. //Комсомольская правда. 1988г., 21 февраля.

исполнение своих обширных обязанностей, в число которых входили в то время такие вопросы, как исправление “извращений в работе наркомата”, организация массового переселения “неблагонадежных” с точки зрения советского руководства народов, реформирование с целью повышения эффективности работы хозяйственной системы ГУЛАГа, использование интеллектуального потенциала заключенных и так далее.

Волна репрессий к концу 1938 года фактически сходит до уровня 1929 года, то есть арестовано менее 80000 человек, что подтверждено документально.¹²⁶ Это позволило новому наркому, не успевшему “запятнать” себя, по крайней мере на общесоюзном уровне, приступить к частичной, можно сказать выборочной, “условной” реабилитации наиболее профессиональных специалистов. Факт проведения по инициативе Берия пересмотра многих уголовных дел сейчас подтверждают как историки, так и свидетели этих событий.¹²⁷ Константин Симонов утверждал, что начало деятельности Берия в Москве было связано с многочисленными реабилитациями, прекращением дел и возвращением из лагерей десятков, если не сотен тысяч людей.¹²⁸ Какое точно количество людей было выпущено, остается не до конца ясным. Но разумеется, в той ситуации вряд ли кто – то был в состоянии добиться освобождения всех узников ГУЛАГа, репрессированных-незаконно, да это было и невыгодно как с политической, так и с экономической точки зрения.

С.Л. Берия утверждает, что на 1 марта 1940 года из 1,668 тысяч заключенных, содержащихся в лагерях НКВД за так называемые контрреволюционные преступления, было освобождено 28,7 процента.¹²⁹ Данные цифры неверны. С.Л. Берия приводит цифры, опубликованные

¹²⁶ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960. Документы. М.: МФД, 2000г., с.431.

¹²⁷ Голованов Я. И. Королев: факты и мифы. М.: Наука. 1994г., с.273.

¹²⁸ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М., 1989г., с.79.

¹²⁹ Берия С.Л. Мой отец - Лаврентий Берия. с.87.

в статье Земского В.Н. в еженедельнике “Аргументы и факты”¹³⁰, но приведенный им процент выпущенных на свободу на самом деле является процентом осужденных за контрреволюционную деятельность и находившихся в ИТЛ на тот момент. Об этом свидетельствуют недавно опубликованные документы.¹³¹ Поэтому утверждать, какое точно количество людей было выпущено, мы пока не можем. Зато совершенно точно можно говорить о действиях Берия, имеющих документальное подтверждение.

Общее отношение к людям, попавшим под стражу в период повальных арестов, к моменту прихода Берия в наркомат было недопустимым. Помимо пыток и побоев над заключенными, сотрудники НКВД позволяли себе хамское отношение к членам их семей, которые не привлекались к ответственности, зачастую не только лишая их законного права на передачу или свидание, но и попросту не выдавая элементарной информации о том, где находятся их близкие. С целью пресечения подобной практики, 11 мая 1939 года Берия издал приказ по НКВД №00515, об обязательной выдаче справок родным о их близких, находящихся в заключении, но, что весьма показательно, исключительно в устной форме.¹³²

Несколько ранее – 17 октября 1938 года - с подачи Берия, Ежов подписал приказ №00689, вводивший новый порядок ареста жен изменников родины, причем он, понявший к тому времени все тонкости последствий январского 1938 года Пленума, осудившего крутой раскат репрессий, видимо, пытаясь перестраховаться, вынудил поставить подпись на этом документе, который обязывал впредь: “репрессировать не всех жен арестованных или осужденных изменников Родины, врагов народа, правотроцкистских шпионов, а только тех, которые были в курсе или

¹³⁰ Земсков В.Н. Отпущены в сороковом. //Аргументы и факты №47(474), 1989г.,с7.

¹³¹ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны 1930 – е годы. Документы. М. 1998. с.125

¹³² ГАРФ Ф.9401. Оп.1а. Д. 33. Л.135-135об.

содействовали своим мужьям”,¹³³ и своего первого заместителя, чтобы потом, когда “либерализм” пройдет, иметь возможность обвинить Берия в его инициативе. Но это ему не пригодилось.

С именем Берия многие, в том числе и находящиеся под стражей, связывали в то время свои надежды. В особенности это касалось репрессированных инженеров, конструкторов, проектировщиков, сотни которых уже к тому времени погибли, но многие еще были живы и хотели работать.¹³⁴

Ранее уже упоминалось Особое бюро, организованное при наркомате НКВД для разработки методик деятельности оперативной работы чекистского состава. Отметим еще раз, что бюро создавалось по инициативе Берия и находилось в его непосредственном подчинении. Но это было связано с необходимостью качественного изменения работы и профессиональной квалификации сотрудников самого наркомата. Совершенно иной по форме является структура, организованная на основании приказа наркомвнудела за №0021 от 10 января 1939 года. Мы имеем в виду образование при наркомате Особого технического бюро, созданного, как указывается в документе, “для использования заключенных, имеющих специальные технические знания”.¹³⁵ Положение об организации ОТБ недавно опубликовано. Вкратце его задачи определялись следующим образом. Задачей ОТБ являлась организация конструирования и внедрения в производство новых средств вооружения армии и флота. Для этого были созданы специальные группы по направлениям: самолетостроения и авиационных винтов; авиационных моторов и дизелей; группа порохов и взрывчатых веществ; военно – морского судостроения и вооружения; артиллерии, снарядов, взрывателей; боевых отравляющих веществ и противохимической защиты;

¹³³ Приказ НКВД СССР №00689 “О порядке ареста жен изменников” // Мемориал – аспект. №11. 1994г. с.12.

¹³⁴ Голованов Я.И. Королев: факты и мифы. С.273.

¹³⁵ Лубянка. Справочник. с.219.

броневой стали; группа по внедрению в серийное производство авиодизеля АН – 1 при заводе №82.¹³⁶ По мере необходимости, как предписывалось в документе, могли формироваться и новые группы, как за счет разделения имеющихся, так и самостоятельно, а тематические планы групп должны были составляться как на основе предложений заключенных, так и по заявкам.

Подчинялось ОТБ только наркому ВД СССР, а следовательно, он лично и нес ответственность за его работу. Это очень важно, так как в случае какой-либо серьезной неудачи с продукцией ОТБ, вся его деятельность была бы поставлена наверняка в вину Берия как инициатора, и тем не менее он идет на этот шаг, разумеется, понимая, что это “мина”, которая, с одной стороны, в случае удачности работ, может прибавить ему “вес” у руководства страны, с другой, может раз и навсегда покончить с ним и еще многими людьми.

Люди, привлеченные к работе в бюро, были спасены от гибели, и не просто спасены, а получили шанс на то, чтобы заработать себе свободу, причем принося при этом наибольшую пользу государству в тех областях, которые были приоритетны для нашей страны в тот период времени.¹³⁷ Этот тезис тоже оспаривается. Например Антонов –Овсеенко утверждает, что Берия попросту использовал заключенных для увеличения своей личной власти и не более того, так как о самих узниках он не думал, а выпускал только тех кого разрешал выпустить “Хозяин”.¹³⁸ Вполне возможно допустить и такое, но, на наш взгляд, мотивы действий вряд ли могут быть по – настоящему поняты историками, нас скорее интересует фактическая сторона и следствия.

ОТБ создавалось Берия как своеобразный межотраслевой аналитический центр, находящийся во взаимодействии с наркоматами, по проблемам которых велись разработки промышленностью, то есть

¹³⁶ Там же. с.220.

¹³⁷ Голованов Я.И. Королев: факты и мифы. с.295

непосредственными исполнителями заказов. Данная схема оправдала себя, и мы имеем документальные свидетельства ее работы, причем, что удивляет, так это то, с какой быстротой проводятся работы по формированию бюро и началу его функционирования. К примеру, приказом Наркома №00155 от 11 февраля 1939 года, для произведения опытных работ по изысканию нового способа производства броневой стали и получения оптимального количества последней в Мариуполь, на завод имени Ильича, была направлена бригада в составе: старшего инженера Лившица И.А. – Заместителя Руководителя Группы Броневых Сталей ОТБ при НКВД; арестованного Точинского А.С. – специалиста металлурга; трех сотрудников Главного Тюремного Управления НКВД.¹³⁹ В ходе этих работ проводились НИОКР предложений, поданных Точинским, которыми заинтересовались военные.

Документы, подобные этому, дают нам возможность составить представление о механизме взаимодействия конструкторов – заключенных из штата бюро с заказчиками и производителями. Показательной является датировка этого документа, свидетельствующая о том, что уже всего лишь через месяц после выхода в свет приказа об организации бюро оно уже продуктивно работало, что достаточно серьезно разнится с прежней организацией дел в наркомате, когда, к примеру, Школа Особого назначения начала свою работу почти через год после подписания приказа о ее организации.

Плодотворная работа бюро была вскоре положительно оценена высшим руководством страны, которое увидело в нем замечательный способ использования опыта и знаний специалистов, находящихся в заключении, не требующих от государства никаких излишних затрат, и что не менее важно, потерь “политического лица”.

¹³⁸ Антонов – Овсенко. Берия. М.: АСТ. 1999г.

¹³⁹ ГАРФ Ф.9401. Оп.2. Д.1. Л.46.

Если судить о работе бюро по критерию “стоимость – эффективность”, то, пожалуй, его полезный коэффициент будет иметь наиболее высокое число. Поэтому не случайно, что в дальнейшем заказы ОТБ выдавались согласно постановлений Комитета Оборона после их обсуждения на заседании СНК Союза ССР. Причем степень значимости заказов, выдаваемых на разработку в бюро, была очень высока. Об этом свидетельствуют документы фонда НКВД. К примеру, 23 февраля 1939 года, в день РККА, за №00167 выходит приказ, предписывающий в развитии постановления Комитета Оборона при СНК СССР, от 15.02.1939 года за №42, ОТБ развернуть работы по строительству “самолета – 100”. В документе в частности предписывалось: “ Начальнику Первого Главного Управления и директору завода №156 выделить и оборудовать к 23.02.1939 года помещение для ОТБ НКВД СССР численностью 40 – 50 чел., а начальнику ЦАГИ обеспечить выполнение всех аэродинамических испытаний и испытаний элементов точной аппаратуры в соответствии с заявкой ОТБ НКВД, включенной в план ЦАГИ на 1939 год. Подписи – Нарком НКВД Берия, Нарком НКАП Каганович.”¹⁴⁰ Очень интересны сроки, поставленные сразу двумя Наркомами на исполнение приказа – отчитаться о выполнении в тот же день. А речь в данном случае идет о истребителе – перехватчике “сотка”, который демонстрировался на авиационном параде 1 мая 1940 года. Разработчиками ее была группа Петлякова, работавшая в ЦКБ – 23 при НКВД. Но военные этой машиной не заинтересовались. Им был нужен легкий бомбардировщик, и “шарага” по заданию “инстанции” переделала истребитель в бомбардировщик. Знаменитый Пе – 2. Заметим, опять же, эта по сути невообразимая работа была проделана в течении одного месяца. В итоге 25 июля 1940 года вся команда Петлякова была освобождена: Некрасов, Минкнер, Кондорский, Петров, Егинбарян и другие. Такие же

¹⁴⁰ ГАРФ Ф.9401. Оп.2. Д.1. Л.66-67.

группы разработчиков при ЦКБ – 29 были и у Мяснищева, и у Туполева. Там же работал и Королев.¹⁴¹

Эти свидетельства являются далеко не единственными подтверждениями активной работы ОТБ при наркомате НКВД. Но документ, выдержки из которого приводились выше, наглядно подтверждает наш тезис о росте авторитета и значимости заданий, выдаваемых “заключенным – специалистам”, большинство из которых, если верить их уголовным делам, были либо заговорщиками всех мастей, либо вредителями и яростными “врагами народа”, что, впрочем, как мы видим, не мешало им работать по заданию высших руководителей государства.

Но партия и правительство поручали наркомату проработать и осуществить и другие государственные задачи. Например, переселить целый ряд народов из “дружной советской семьи”, которые правительство посчитало неблагонадежными. Берия как руководитель ведомства, получившего задание, успешно его выполнил.¹⁴²

В 1940 году было осуществлено переселение из города Мурманска и Мурманской области в Карело – Финскую ССР и Алтайский край 3215 семей – 8617 человек – граждан инонациональностей (приказ об этом особой важности за №00761 вышел в свет 23 июня 1940 года).¹⁴³ Логика правительства проста: только что закончилась Советско – финская война, Мурманск – стратегически важный порт и военно – морская база Северного флота; очевидно, что часть этих людей могла быть использована спецслужбами Финляндии и Германии для организации агентурной сети в этом важнейшем регионе, и необходимо было лишить их такой возможности. Такой же смысл был и в спецоперации переселения немцев Поволжья,

¹⁴¹ Голованов Я.И. Королев: факты и мифы. с.297.

¹⁴² Алферова И.В. Государственная политика в отношении депортируемых народов 1930-50. М. 1998г.

¹⁴³ ГАРФ Ф.9401. Д.7. Оп.2. Л.24.

проведенной оперативной группой во главе с начальником – старшим майором ГБ – Наседкиным, на основании приказа за №0001158 от 27 августа 1941 года.¹⁴⁴ По такой же методике проводились и иные подобного рода акции -с чеченцами, ингушами, калмыками и другими народами, а цель в Советском государстве довольно часто оправдывала средства.¹⁴⁵ Правовой и моральный аспект данных операций не просто не обсуждался, он даже не ставился, и Берия выполнил эти задания так же как любые другие.

В ходе структурной реорганизации НКВД, проводимой Берия после его назначения на должность наркома, 5 августа 1939 года была создана следственная часть Главного тюремного управления НКВД СССР. Именно эта печально известная структура занималась “выбиванием свидетельских показаний” от лиц, попавших в поле зрения сотрудников наркомата или ставших ненужными и тем более мешающими партийному руководству страны.¹⁴⁶ Тогдашнее советское общество иначе функционировать попросту не могло. Идея, взятая извне, могла прижиться на “почве” культуры, имеющей тысячелетние традиции, только при помощи жесткой силы и полного поглощения собой всех сфер жизни общества, вплоть до организации домашнего быта. Такой системе необходимо было устранить лишних, а для самоутверждения ей необходимо было быть настолько сильной, чтобы быть способной отразить любую агрессию как извне, так и изнутри. Все это требовало колоссальных экономических ресурсов. Законы же экономики столь суровы, а времени для накопления мощи у формирующейся на ходу советской системы было так мало, что иного способа, кроме как использования по существу рабского труда оказавшихся ввиду перечисленных выше причин в заключении людей, не было. Поэтому размах эксплуатации “заключенных – рабов” к приходу Берия в наркомат ВД

¹⁴⁴ ГАРФ Ф.9401 Оп.2. Д.1. Л.18.

¹⁴⁵ Алферова И.В. Гос. Политика в отношении депортируемых народов 1930-50. М.1998г.

¹⁴⁶ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.111.

уже и без того был велик, но будучи человеком деятельным, что мы неоднократно отмечали, он и в этой области превзошел своих предшественников, создав на основе ГУЛАГа производственный комплекс, масштабы которого просто потрясают. Так, к примеру, только сметная стоимость объектов, строительством которых занималось Главное управление лагерей в 1940 году, выражается в сумме, равной 18964,88 млн. руб.¹⁴⁷

ГУЛАГ НКВД СССР даже во внутренних документах определялся как сложный административно- хозяйственный комплекс, занимавший в системе учреждений и хозяйств СССР совершенно особое место.¹⁴⁸ В задачи ГУЛАГа входили прежде всего организация системы изоляции правонарушителей и контрреволюционных элементов и второе – это трудовое использование заключенных “в целях воспитания у значительной их части трудовых навыков и приобщении всего их состава к социалистическому строительству”.

ГУЛАГ – производственно – хозяйственный звено наркомвнудела, организующий трудовое использование изолированных в лагерях и колониях, “на основе ежегодно устанавливаемых союзным правительством промышленных и строительных планов”.¹⁴⁹ Как мы видим, к 1940 году, а данная выдержка является частью отчета о деятельности ГУ ИТЛК НКВД СССР к марту 1940 года, ГУЛАГ уже в большей своей части был хозяйственной структурой особого типа, поскольку вопрос изоляции лиц, находившихся в лагерях и колониях в тот период времени, вряд ли можно считать первостепенным. Ведь с учетом тогдашней прокурорской и судебной практики наиболее социально опасные граждане, и уж тем более идеологические враги режима, устранялись физически незамедлительно. Расстрельных статей в уголовном кодексе 30-х годов было предостаточно,

¹⁴⁷ Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны 1930-е годы. с.155.

¹⁴⁸ ГАРФ Ф.9401. Оп.1. Д.29. Л.1.

поэтому под стражей находились те, кто страшного вреда режиму ни по каким соображениям нанести не мог. Кстати, их было не так много, как это в свое время пытались представить в начале 90-х годов, и их общая численность к 1940 году примерно равнялась численности лиц, содержащихся под стражей сейчас, в свободной демократической России. Отличие заключается лишь в том, что советское правительство активно использовало этих людей для решения важных государственных задач, совершенно не заботясь о них как о гражданах, только временно находящихся под стражей. Наоборот, по существу были выработаны принципы их эксплуатации и установлено некоторое оптимальное число лиц, содержание под стражей которых совершенно необходимо для решения этих задач.

Более того, 19 августа 1940 года Берия подписал приказ по НКВД №001019, которым начинается процесс серьезной структурной перестройки, для, как говорилось, “улучшения работы ГУЛАГа НКВД СССР по руководству лагерями, колониями, производством и стройками. Повышения ответственности начальников управлений и отделов ГУЛАГа за порученную им работу и обеспечение четкого разграничения функций между отделами и управлениями ГУЛАГа НКВД СССР”.¹⁵⁰ В этом интереснейшем документе, помимо утверждения в должности начальников разного уровня и создания различных подразделений, есть один очень важный пункт – “д”, речь в котором идет о том, чтобы перевести все производственные управления и отделы ГУЛАГа на законченный самостоятельный баланс, предоставив начальникам этих управлений и отделов права начальника хозяйственного главка. Другими словами, нарком, тонко прочувствовав “запросы Хозяина”, перестраивает ГУЛАГ с целью извлечения из его деятельности максимальной эффективности.

¹⁴⁹ Экономика ГУЛАГа и ее роль.... с.123.

¹⁵⁰ ГАРФ Ф.9401. Оп.1. Д.58. Л. 105-106об.

В использовании же рабского труда заключенных были задействованы все наркоматы, по заказам которых строились те или иные объекты народного хозяйства СССР. Так как хозяйственная деятельность ГУЛАГа охватывала практически все виды промышленности, сельского хозяйства, добывающие отрасли, горно – металлургическую, лесную промышленность и другие, мы можем говорить, что эта структура являлась одной из ведущих хозяйственных организаций в стране.

Берия как руководитель ведомства, в систему которого входил ГУЛАГ, занимался организацией его деятельности как через своего заместителя Чернышова В.В., отвечавшего за работу лагерных управлений НКВД (МВД СССР), таких как ГУЛАГ, Главгидрострой, ГУЛЖДС, Главпромстрой, Дальстрой, ГУШосДор и так далее, так и напрямую отдавал распоряжения начальнику Главного управления лагерей по вопросам, касающимся непосредственного исполнения того или иного поручения правительства, причем, как правило, подобного рода документы свидетельствуют о двусторонней работе хозяйствующих субъектов. В документе за №00626/61 сс от 1 июня 1939 года в пункте 3 указывается следующее: ББК НКВД обязан предоставить строительству Северной точки в течении 1939 года до 2000 человек списочного состава заключенных, для чего в декадный срок должен заключить договор с управлением строительства “Северной точки”. Причем указывается, что оплату труда заключенных необходимо производить по типовому договору ГУЛАГа НКВД. Документ, подписанный наркомвнуделом Берия и наркомсудпром Тевосяном, свидетельствует о степени развитости в этот период хозяйственных отношений различных отраслевых наркоматов с ГУЛАГом.¹⁵¹ Как мы видим, НКВД выступает в данной операции лишь в качестве представителя рабочей силы, заказчиком и по существу основным эксплуататором этой силы является НКСП, занимающийся строительством и по сей день одного из крупнейших

судостроительных предприятий. Причем, как видно из документа, имелась специально разработанная тарифная сетка ставок оплаты труда за выполненную работу, но, разумеется, что подобные ставки были несоизмеримо ниже ставок вольнонаемных. Но в состоянии ли было советское государство вести масштабные строительства, проводить комплексную индустриализацию страны, не имея оно подобных человеческих ресурсов? Думается, что нет. Именно поэтому использование труда заключенных обязательно учитывалось при составлении государственного планирования и именно по такой же схеме составлялись внутренние планы в системе наркомата, поставляемые на подпись Берия и в дальнейшем реализуемые. Вот почему к людям, находящимся в заключении, относились не как к гражданам, а как к безликой массе – “спецконтингенту”, имеющей значение лишь в тысячах. Так же относился – по крайней мере об этом свидетельствуют документы – к ним и Берия. К примеру, 25 февраля 1939 года, для обеспечения строительства железных дорог на Дальнем Востоке, в сроки, установленные правительством, Берия приказывает, начальнику ГУЛАГа НКВД организовать отправку в ЖДСУ 75000 заключенных, вполне годных к физическому труду, в том числе не больше 25 процентов осужденных за контрреволюционные преступления. И наладить отправку заключенных в нижеследующие сроки: 8000 чел. в феврале с.г.; 2500 чел. в марте; 3000 чел. в апреле; 1200 чел. в мае. А о выполнении докладывать ежедневно лично Берия.”¹⁵²

Строек, подобных вышеуказанной, в стране в то время велось огромное количество. 28 августа 1940 года, приказом Берия создается Управление особого строительства НКВД СССР, призванного выполнить в кратчайший срок строительство авиационных заводов.¹⁵³ В преамбуле этого документа четко говорится, что: “Центральный Комитет ВКП(б) и Правительство Союза

¹⁵¹ ГАРФ Ф.9401. Оп.1. Д.18. Л.3.

¹⁵² ГАРФ. Ф.9401 Оп.2, Д.2, Лл.121-122.

СССР поручили Наркомвнуделу СССР выполнить в кратчайший срок”... и так далее, то есть Берия несет личную ответственность за исполнение постановления Комитета обороны при СНК СССР от 6 августа №№343/сс и 344/сс,¹⁵⁴ а объем работ был таковым, что предполагал формирование сразу 4 строительных районов, ведь одновременно строились самолетные заводы №122 и №295; моторный завод №377 и в дополнение огромная инфраструктура – аэродромы, дороги, жилищные комплексы. К тому же все это требовало переброски ежемесячно тысяч заключенных со всеми вытекающими отсюда сложностями, а сроки правительство ставило минимальные, а за невыполнение правительственного задания ответственный исполнитель даже не смог бы стать заключенным и понес бы самое суровое наказание, равно как и члены его семьи. Поэтому Берия в документах, подобных этому, назначает соответственно людей, подотчетных ему, которые в свою очередь требуют с должностных лиц, подотчетных за выполнение задания руководства перед ним, в данном случае – Лепилова, Карасева, Чистова и другие, чтобы те страхи, которые побуждали к действию Берия, подгоняли и их. Поэтому и приписка, указывающая на необходимость отчетности о состоянии дел лично наркому еженедельно, характерна для всех подобного рода документов.¹⁵⁵

Голованов в своей работе “Королев: Факты и Мифы” задается вопросом – почему Берия, возродивший “шараги”, обязавший выдавать какао и стелить простыни людям, которые конструировали бы самолеты, торпеды и прочее просто за то, чтобы сменить “тачку на кульман”, в то же время позволял себе грубо разговаривать с учеными да и вообще всеми своими действиями лишь улучшал качество работы системы, а не пытался, до определенного момента, как - либо исправить ее очевидную порочность?¹⁵⁶ Но о чем можно говорить,

¹⁵³ ГАРФ. Ф.9401. Оп.1а.Д.58. Лл.105-106об.; ГУЛАГ. 1918-1960. с.254.

¹⁵⁴ ГУЛАГ.1918-1960г. с.256.

¹⁵⁵ ГАРФ Ф.9401 Оп.1. Д.1. Л.121-122.

¹⁵⁶ Голованов Я.И. Королев: факты и мифы. с.298-299.

когда на предложение НКВД о целесообразности увеличения практики досрочного освобождения заключенных Сталин на заседании Президиума Верховного Совета СССР ответил речью, которая дает ответ на указанный выше вопрос: "Правильно ли вы (НКВД) предложили освободить этих заключенных? Они уходят с работы. Нельзя ли придумать какую – нибудь другую форму оценки их работы – награды и так далее? Мы плохо делаем, мы нарушаем работу лагерей. Освобождение этим людям, конечно, нужно, но с точки зрения государственного хозяйства это плохо.

... Будут освобождаться лучшие, а оставаться худшие. Нельзя ли дело повернуть по – другому, чтобы люди эти оставались на работе – награды давать, ордена, может быть? А то мы их освободим, а они... пойдут по старой дорожке. В лагере атмосфера другая, там трудно испортиться".¹⁵⁷

Вот и ответ на вопрос. "Вождь" внес предложение, а значит иного направления, иного руководства к действию больше не будет, и выполнить свою задачу должен был каждый служащий всей огромной системы советского государства, жившего по своим установленным правилам, юридически узаконивавшим и массовые аресты, и суды без следствия, и приговоры без суда, и многое другое.

Не менее важной была задача сохранения жизни и освобождения из под стражи профессиональных военных, тысячи которых находились в то время в лагерях, тюрьмах, на этапах по сфабрикованным делам или осужденных за незначительные нарушения устава. Такая работа велась очень интенсивно особенно после начала Великой Отечественной войны, о чем будет специально указано ниже. Видимо, между Берия и высшим руководством Красной Армии существовало тесное взаимодействие по вопросу о том, кого из репрессированных необходимо освобождать как можно быстрее. Документальных свидетельств таких контактов до сих пор неизвестно, но по-иному ситуация складываться не могла.

Версию о взаимодействии Берия с армейским руководством высказал в своих воспоминаниях С.Л. Берия, утверждая что “Тимошенко и Жуков часами сидели в кабинете моего отца и составляли списки, кого из офицеров и генералов освободить”.¹⁵⁷ Данный тезис как трудно опровергнуть ввиду его логичности, так и подтвердить из – за отсутствия, как мы уже говорили, документальных свидетельств.

Перед угрозой войны и нарастанием общей политической напряженности в мире повышается и степень готовности к стремительным изменениям в потребностях государства. 7 октября 1940 года, приказом наркома НКВД СССР за №001268 создается Мобилизационный Отдел ГУИТЛ НКВД СССР.¹⁵⁸ Это была уже явная подготовка наркомата в целом и ГУЛАГа в частности к приближающейся неизбежной войне. К этому времени, реформируемый Берия ГУЛАГ, постоянно увеличивал свои мощности, и темпы его производственного роста превышали среднестатистические по стране. В некоторых отраслях спецпредприятия ГУЛАГа были единственными. Например, Ухтимжемлаг по добыче радия,¹⁵⁹ а в некоторых районах отраслевые комплексы ГУЛАГа являлись организаторами промышленности в целом, как это было с топливной промышленностью в тех районах СССР, где добываемое, а в ряде случаев и перерабатываемое заключенными сырье являлось главным продуктом производства.¹⁶⁰

В обширном докладе замначальника ГУЛАГа Лепилова, поданном в марте 1940 года наркому НКВД, приведены цифры по каждому производственно – лагерному комплексу, которые намного превышали самые высокие показатели прошлого. Так, общий бюджет ГУЛАГа к 1940 году выражался в сумме 7864,01 миллиона рублей, при этом

¹⁵⁷ ГУЛАГ. 1918-1960. С.113

¹⁵⁸ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.89.

¹⁵⁹ ГАРФ Ф.9401. Оп.1. Д.563. Л.55-59.;

ГУЛАГ. 1918-1960. с.258.

¹⁶⁰ Там же. с.755.

¹⁶¹ Экономика ГУЛАГа и ее роль... с.144.

превышение доходов над расходами составило 488,29 миллионов рублей.¹⁶²

Такие объемы до Берия были недостижимы, тем более, что количество “спецконтингента” в сравнении с 1934 – 1938 годами снизилось. Берия действовал активно, и ГУЛАГ становился существенным звеном советской экономики, но за этими цифрами стояли судьбы огромного количества людей, многие из которых были буквально до конца истощены физически и погибли на бесчисленных стройках социализма.

Начавшаяся в июне 1941 года Великая Отечественная война внесла существенные коррективы во все сферы жизни общества, заставив переоценить приоритеты и направления его строительства. Не избежал этого и ГУЛАГ, хотя о сокращении объемов работ спецпредприятий речь не шла. Наоборот, в особенности учитывая неудачи начального периода войны, на ГУЛАГ теперь должны были возлагаться задачи самого неотложного характера.

Уже 27 июня 1941 года, по предложению Берия, СНК СССР принимает постановление “О сокращении плана капитальных работ на 1941 год по НКВД СССР”, а 28 числа нарком издает ведомственный приказ, где впервые проводит градацию важности строек, ведущихся наркоматом.¹⁶³ В документе четко указывается начальникам главных управлений НКВД СССР в двухнедельный срок рассмотреть титульные списки оставшихся строек в сторону их сокращения. Определить объем работ до конца 1941 года по каждой стройке, исходя из общей суммы капитальных работ – 4,915 млн. руб., и представить предложения о порядке использования освобождающихся материальных и людских ресурсов на стройках НКВД, которые могут быть переданы другим наркоматам.¹⁶⁴ Список представленных строителей включал в себя 41 объект, в том числе

¹⁶² ГАРФ Ф. 9414. Оп. I. д. 28. лл. 1 – 124.

¹⁶³ ГАРФ Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 98 Л. 39-43.; ГУЛАГ. 1918-1960. с. 781.

алюминиевые заводы, металлургические комбинаты, рудники, каналы, ГЭС и так далее, а также 19 объектов дорожного строительства по всей стране.¹⁶⁵

Однако это не означает, что государство отказалось от использования мощностей ГУЛАГа. Наоборот, на комплекс было возложено множество иных сложнейших задач. 30 июня 1941 года за №1718 – 78 бис вышло постановление, утвердившее список сверхлимитных строек НКВД СССР. Список насчитывал 64 объекта, требовавших немедленной интенсификации работ.¹⁶⁶ Но масштаб общей деятельности ГУЛАГа в период войны значительно выше.

В течение первого месяца войны, когда стала очевидно, что стратегическая концепция “разгрома врага на его территории” не оправдала себя и наши войска вынуждены были оставить значительную часть собственной территории в европейской части страны, по инициативе Берия Президиум Верховного Совета СССР, 12 июля 1941 года принял указ “Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений”.¹⁶⁷ Практический смысл данной инициативы заключался в том, чтобы освободившихся людей направить на пополнение начавшей испытывать дефицит в людских ресурсах Красной армии. Во исполнение этого указа было освобождено в кратчайшие сроки порядка 420 тысяч заключенных,¹⁶⁸ большинство из которых были немедленно отправлены на фронт. Причем стоит отметить, что приоритет в освобождении осужденных делался в пользу их профессиональной способности помочь обороне государства. По приказу Берия, на фронт отправлялись и те люди, чьи статьи не подходили под “амнистию”. Так были освобождены: комдив

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ ГУЛАГ. 1918-1960. с.782.

¹⁶⁶ Там же. с.783-784.

¹⁶⁷ ГАРФ. Ф. 9414. Оп.1.Д.66. Лл.1 –61. Доклад нач. ГУЛАГа В.Г. Наседкина наркому ВД Л.П. Берия “О работе ГУЛАГа за годы войны (1941-1945)”. //Исторический архив. №3 1994г. с.60-86.

¹⁶⁸ ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны. // Военно-исторический журнал. №1. 1991г.с.13.;

Букштынович М.Ф. – осужден 28 мая 1939 года по ст. 58 – 7, 17 – 58 – 8, 58 – 11 УК РСФСР, приговор 15 лет; генерал – майор Лазаренко И.С., осужден 17 сентября 1941 г, по ст. 193 – 17п “б”, 193 – 20п “б” УК РСФСР, приговорен к высшей мере наказания; генерал – майор Семенов И.Н. – осужден 7 октября 1941г., по ст. 193 – 17п “б” УК РСФСР, приговор 10 лет; и так далее.¹⁶⁹ Этим и многим другим людям были сохранены жизни или дана возможность ее сохранить с пользой для Отечества. И эта практика продолжалась вплоть до 1944 года, когда техническое превосходство Советской армии и Флота стали бесспорными. Но за это время было выпущено 975 тысяч человек.¹⁷⁰ Помимо этого, ГУЛАГ НКВД занимался, согласно указу Президиума Верховного Совета СССР и постановления ГКО, освобождением и формированием польских (43 тысячи человек) и чехословацких (свыше 10 тысяч человек) национальных частей. Впоследствии знаменитая дивизия имени “Тадеуша Костюшко” принимала участие в штурме Берлина. Таким образом, ГУЛАГ, формально не принимавший участия в боевых действиях, косвенно все-таки был причастен к ним. Ведь даже нескольким бывшим заключенным довелось стать Героями советского союза – Бреусов, Отставнов, Ефимов, Серантов. Подвиг же А.П. Матросова вообще стал одним из “эпосов” отечественной пропаганды. Но в то же время стоит отметить, что большая часть освобожденных заключенных зачислялась в штрафные батальоны, сражавшихся на самых опасных участках фронта, под “прикрытием” заградотрядов войск НКВД, и боевые потери в этих частях были наивысшие.

Однако главной сферой деятельности ГУЛАГа продолжало оставаться строительство и производство. Именно спецконтингент ГУЛАГа выполнял заказы на строительство и развертывание эвакуируемых из европейской части заводов и аэродромов. За годы войны на строительстве железных дорог

¹⁶⁹ ГУЛАГ в ВОВ.// ВИЖ №1 1991г. с.20.

¹⁷⁰ ГУЛАГ. 1918-1960. с.275.

Берия задействовал 448 тысяч человек, в промышленном производстве 310 тысяч, в строительстве шоссейных дорог и аэродромов 171 тысячу.¹⁷¹ Очень важным является тот факт, что из заключенных формировались команды специалистов, иногда очень высокого уровня, дефицит в которых испытывался повсеместно. Больше того, в некоторых лагерях были созданы специальные “центры по подготовке специалистов”, в которых прошли обучение и получили квалификацию свыше 300 тысяч рабочих.¹⁷²

Деятельность ГУЛАГа являет собой не самый лучший образчик использования государством своих граждан. Однако, как мы уже указывали ранее, советское государство иначе функционировать было не в состоянии. ГУЛАГ был важнейшей экономической составляющей советской системы, особенно в период форсированной индустриализации страны в 1939-1942 годы. Поэтому ответственность, лежавшая на Берия как на государственном деятеле, руководившем данным, хотя и специфическим, но все же во многом “хозяйствующем субъекте”, была очень велика. Организация бесперебойной работы такой колоссальной комплексной системы, какими являлись НКВД и ГУЛАГ как одно из его подразделений, в экстремальных условиях мировой войны служит лучшим подтверждением высоких организаторских способностей Берия. Задачи по управлению, которые лежали на нем, - а ведь он был не только наркомом, но и членом ГКО и заместителем Председателя СНК,- охватывали судьбы миллионов людей, то есть эти задачи по своей важности были в какой-то мере сопоставимы с задачами вооруженных сил, только они были связаны с внутренней деятельностью страны, но от работы, причем работы слаженной и организованной, тыла советской армии, качественного и бесперебойного снабжения во многом зависела судьба победы.

¹⁷¹ Там же. с.276.

¹⁷² ГУЛАГ.1918-1960. с.276.

Еще в 1941 году, - 16 июля, - приказом по НКВД и НКГБ СССР № 00931, №; 00272 Берия обязал организовать бесперебойную работу органов внутренних дел и государственной безопасности в условиях военного времени вне зависимости от возможных вариантов развития боевых действий.¹⁷³ Этот приказ касался и ГУЛАГа, что позволило основную часть трудоспособных заключенных перебросить во вновь разворачиваемые в тылу производственные лагеря и стройки.

Внутри самих лагерей оперативно-чекистская работа не останавливалась в течение всей войны, причем вербовка агентурно-осведомительных сетей а также борьба с повстанческими организациями как среди заключенных, так и среди лиц, принуждаемых к работам, была весьма эффективна. В частности, согласно рапорту, представленному В.Г. Наседкиным, на 1 июля 1944 г. в лагерях ГУЛАГа сеть агентов — осведомителей насчитывала 8590 человек, что было на 302% больше, чем в 1941 году.¹⁷⁴ И это позволило раскрыть несколько организаций, таких как “Железная гвардия”, “Русское общество борьбы с большевиками”, “Повстанческая организация эстонских заключенных.” Общее число таких организаций составило более 600. А общее число лиц, осужденных за участие в них, около 5000 человек.¹⁷⁵

Однако действительное положение осужденных, используемых на рабских работах, было крайне тяжелым. Так называемая естественная убыль имела самый высокий количественный коэффициент. И причины этого ясны, если принять во внимание нормы выработки и тот паек, который был установлен государством для работающих на износ людей, согласно приказа о “Нормах питания для заключенных в исправительно-трудовых лагерях и

¹⁷³ ГУЛАГ.1918-1960. с.269.

¹⁷⁴ Там же. с.285.

¹⁷⁵ Доклад Наседкина В.Г. // Исторический Архив. №3, 1994г., с.79.;
ГУЛАГ.1918-1960. с.286, 311.

колониях НКВД СССР" за № 0437 от 13 октября 1941 г.¹⁷⁶ Но о тяжелом положении заключенных Берия докладывал, причем неоднократно, правительству и указывал на необходимость принятия скорейших мер по устранению или хотя бы частичному исправлению тяжелого положения заключенных, уровень физической пригодности которых с каждым годом в процентном соотношении все более снижался.¹⁷⁷ В конечном счете был предпринят ряд мер по некоторому улучшению бытовых условий и продовольственному снабжению заключенных, хотя они по-прежнему оставались на низком уровне.¹⁷⁸ Но исследование архивных материалов показывает, что в тягостном положении узников ГУЛАГа было повинно не только НКВД. Данную проблему необходимо рассматривать исключительно в комплексе, так как практика репрессий в СССР – проблема не только политическая или политико-экономическая, а гораздо более масштабная, социальная, экономическая и идеологическая проблема, причем находившаяся в постоянном движении, то есть привлекавшая к себе все социальные слои, общественные и государственные институты в процессе их развития и становления. В качестве подтверждения можно привести некоторые выдержки из докладной записки Чернышова, представленной Берия 20 мая 1945 года. Речь в этом интереснейшем документе¹⁷⁹ идет о предложении, подавшем в письменном виде секретарем ЦК КП(б) Хрущевым Н.С. и проекте предложенного им же Указа Президиума ВС Союза ССР "О применении каторжных работ в качестве меры наказания". В своем письме Хрущев пишет, что есть такие случаи в судебной практике, когда лишение свободы на 10 лет является слишком мягким наказанием и суды в этом случае вынуждены применять расстрел, не имея в своем распоряжении иного, более сурового наказания чем 10 лет лишения свободы и предлагая

¹⁷⁶ ГАРФ Ф.9401. Оп.1а. Д.99. Л.102,102б.

¹⁷⁷ ГУЛАГ. 1918-1960. с.278

¹⁷⁸ Там же. с.279.

¹⁷⁹ ГУЛАГ. 1918-1960. с.132-133.

почти по всем статьям Уголовного Кодекса, предусматривающем в виде предельной санкции, высшую меру наказания, дополнительно ввести осуждение к каторжным работам на срок от 15 до 20 лет. Хрущев мотивирует эту меру наказания также желанием сохранить физически здоровых людей для использования на работах в отдаленных и особо тяжелых местностях Советского Союза. Отметим, что данное предложение поступает от члена Политбюро ЦК и Секретаря Компартии одной из крупнейших республик СССР, а не от НКВД, которое, напротив, если судить по докладной записке Чернышова, данной мере наказания дают крайне негативную оценку. Чернышов напрямую указывает, что широкое распространение новой тяжелой санкции наказания – в виде каторжных работ после окончания победоносной войны (еще раз отметим, что документ датирован 20 мая 1945 года) вряд ли явится целесообразным. Тем более, что фактическое применение высшей меры наказания за последние годы было очень незначительным и в случаях действительно крайней нужды. Далее Чернышов отмечает, что опыт присуждения к каторжным работам, проводившемся до настоящего времени, показал, что большое количество каторжников являются нетрудоспособными (из 29 тысяч человек, ранее осужденных, почти 10 тысяч нетрудоспособных), и в случае сохранения данного вида наказания пришлось бы в законе делать оговорку о применении этой санкции только к физически здоровым людям, что осложнило бы на практике работу судов, а это сделало бы закон менее устойчивым. В заключение Чернышов делает следующий вывод: “Исходя из вышеизложенного, считал бы целесообразным предложение тов. Хрущева не принимать”.¹⁸⁰ В данном случае четко видно, что инициатива в вопросах развития и совершенствования карательной системы исходила не от самих репрессивных органов. Наоборот, все их действия были продиктованы исключительно потребностями партии и правительства, ставивших цели и

¹⁸⁰ ГУЛАГ. 1918-1960. с.132-135

задачи, иногда, как в приведенном выше примере, казавшиеся чрезмерными даже для НКВД. Но ведомство Берия к 1945 г., значительно окрепшее в рамках выстроенной им концепции, было уже способно отстаивать свои собственные позиции по тем или иным вопросам, что в “добериевский” период было совершенно исключено. Концепция использования ГУЛАГа с наибольшей экономической эффективностью, сформулированная Берия в приказе от 19 августа 1940 года, настолько оправдал себя в рамках советской системы в условиях войны, что она давала возможность ее создателю все больше и больше набирать политический капитал и увеличивать свое влияние, а соответственно, и расширять и усложнять степень государственных задач, находящихся в его ведении.

Исследование проблемы, обозначенной в заглавии данного раздела, показывает, что ГУЛАГ “служил” Берия, а он в свою очередь служил той системе, которая обязывала проявлять инициативу именно в такой форме, в какой это делал Берия.

В 1945 году Берия уходит из МВД, сосредотачивая свою работу над проектом №1. Но на этом не завершается история его влияния на это специфическое управление.

Период, который условно можно обозначить как “Берия после смерти Сталина”, несет в себе удивительные изменения в отношении Берия, вновь возглавившего МВД, и того комплекса, который им же был создан в 40-е годы. Документы, дающие возможность составить представление об этом эпизоде советской истории, интересны и мало исследованы. Совместивший должности министра МВД и Первого Заместителя Председателя Совета Министров СССР,¹⁸¹ Берия в течение марта-июня 1953 г. направил в СМ СССР значительное число письменных предложений по самой различной проблематике. Он проводил целый ряд иных самостоятельных инициативных действий, но данная проблема будет более подробно рассмотрена в

специально этому посвященном параграфе. Здесь же мы укажем на некоторые шаги, предпринятые Берия в отношении ГУЛАГа, искренность которых является сейчас предметом наиболее острых дискуссий.

Фактически за этот короткий период Берия начал процесс разрушения всего гулаговского комплекса и самой идеологии – использования рабочей силы заключенных для достижения каких-либо крупных хозяйственных задач. Такая установка создавала объективные предпосылки постоянно функционировавшей практике репрессий с целью пополнения физически истощенного контингента “строителей”, “производственников” и т.д. С этой целью уже 17 марта 1953 г. на имя Предсовмина Союза ССР Маленкова Г.Н. Берия направляет письмо с предложением о передаче из МВД СССР производственно-хозяйственных и строительных организаций в систему других министерств, исходя из профиля производственно-хозяйственной деятельности передаваемых организаций Министерства Внутренних дел СССР и соответствующих министерств.¹⁸²

В проекте же постановления Совета Министров СССР, предлагаемого Берия, указывались конкретные объекты, подлежащие передаче соответствующим министерствам, с указаниями сроков, источниками фондов, текущим балансом, и так далее. Например, предлагались к передаче Министерству металлургической промышленности – Дальстрой, Енисейстрой, Главзолото и т.д.; Министерству нефтяной промышленности – Главспецнефтестрой и т.д.; Министерству путей сообщения – ГУЛЖДС и Гушосдор; Министерству промышленности строительных материалов – Главасбест, Главслюда; Министерству угольной промышленности – Промышленные комбинаты Печерского угольного бассейна; Министерству лесной и бумажной промышленности – ГУЛЛП; Минхимпрому – комбинат “Апатит”. К тому же МВД обязывалось передать

¹⁸² Лубянка. Справочник. с.144

значительное количество строящихся объектов: электростанций, комбинатов, шахт и т.д. Все это должно было быть осуществлено в течении одной декады и с обеспечением бесперебойной работы передаваемых предприятий.¹⁸³

В качестве развития данной инициативы 21 марта 1953 года Берия вносит предложение в Президиум Совета Министров СССР "Об изменении строительной программы 1953 года".¹⁸⁴ Этот шаг был еще одним серьезнейшим ударом по гулаговской системе, так как наряду с передачей различных организаций и предприятий, уже действовавших либо находившихся на завершающей стадии строительства, данное письмо Берия и прилагавшийся к нему проект лишали ГУЛАГ всякого будущего в том "производственном" качестве, в котором он существовал с 1939 года. В этом письме Берия предлагает пересмотреть ранее принятые постановления Совета Министров СССР и прекратить или ликвидировать строительство некоторых объектов, в которых нет неотложной необходимости для народного хозяйства. В качестве обоснования приводятся доводы нецелесообразного расхода значительного количества металла, строительных и других технических материалов, оборудования, "а также рабочей силы".¹⁸⁵

И тем не менее, таблица наименований объектов, предлагаемых к ликвидации с приведением их сметной стоимости и стоимости выполненных работ на 01.01.1953 года в миллионах рублей, дает нам основания сделать вывод о том, что так как большинство из них находилось многим менее чем 50-% готовности, за исключением, пожалуй, только железной дороги Чум – Игарка, все они обеспечили бы фронт работ предприятиям ГУЛАГа на годы вперед, а следовательно, постоянный приток требуемого количества спецконтингента. Проект Берия, предполагавший ликвидацию или

¹⁸² Письмо Берия Л.П. председателю СМ СССР Маленкову Г.М. // Исторический Архив. №4, 1996г., с.137.

¹⁸³ ГУЛАГ. 1918-1960. с.787-788.

Письмо Берия Л.П. Маленкову Г.М. //Исторический Архив. №4, 1996г. с.138-139.

¹⁸⁴ ГУЛАГ. 1918-1960. с.788.

¹⁸⁵ Письмо Берия Л.П. в Президиум СМ СССР. //Исторический Архив. №4, 1996г.. с.141.

приостановление работ по строительству 9 железных дорог, двух автострад, пяти гидротехнических сооружений и четырех крупных промышленных предприятий лишал не только будущего ГУЛАГ, но и в один момент прерывал цепь “плановых” репрессий.¹⁸⁶

С одной стороны, роль Берия в повышении эффективности всей производственно – эксплуататорской системы ГУЛАГа совершенно безусловна, и об этом уже многократно говорилось выше. Однако именно он берется за разрушение этой порочной машины и делает это с таким же напором, с каким ранее ее же и укреплял. Антонов-Свсееenko видит в этом карьеризм, византийщину, коварство.¹⁸⁷ В статье “Сто дней лубянского маршала”¹⁸⁸ и некоторых других публикациях, напротив, выдвигаются предположения искренности именно этих шагов Берия, что, якобы, он был чуть ли не тем самым реформатором, который мог бы устроить в СССР “Перестройку” еще в 50-х. На наш взгляд, это крайности и главным стимулятором действий Берия на протяжении всей его государственной деятельности на высших постах советского государства было соображение целесообразности и практицизм. Берия был чекист и функционер, поэтому когда в стране была иная политическая конъюнктура, Берия действовал согласно её правилам, как мы уже указывали, с наибольшим практическим результатом. После смерти Сталина политический климат в корне изменился и стало возможным проведение тех шагов, о которых ранее нельзя было попросту даже подумать. Поэтому именно Берия, у которого, к тому же, были к этому все возможности ввиду той колоссальной власти, которую он получил после 2 марта 1953г., и принялся за решение этих задач, одной из которых была ликвидация ставшей ненужной системы ГУЛАГа. В СССР закончился период индустриализации и страна была в состоянии решить любые, или по крайней мере многие экономические проблемы без

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. 9401. Оп.2. Д.416. Л. 17-19.; ГУЛАГ. 1918-1960.с. 790-791.

¹⁸⁷ Антонов – Овсееenko. Берия. с.213.

использования “рабов”. Тем более, ГУЛАГ начинал мешать политически, ведь слухи о нем все чаще и чаще затрудняли работу советской дипломатии с западными партнерами, которые все сильнее осваивали новое “изобретение” политического давления – права человека.

Последним шагом, который должен был окончательно добить ГУЛАГ, явилось предложение Берия о передаче из МВД СССР в Министерство юстиции СССР исправительно-трудовых лагерей и колоний. 28 марта 1953 г. Берия направляет проект постановления Совмина, согласованный с Министром юстиции СССР Гаршениным, предполагающим “возложение на Минюст содержание, охрану и персональный учет осужденных к лишению свободы (кроме опасных государственных преступников), а также передачу в Минюст Главное управление исправительных лагерей и колоний со всем штатом”.¹⁸⁹ Пункт 5 данного документа окончательно расставляет все точки над “i”. В нем Гаршенина в месячный срок обязуют представить на рассмотрение в Совмин новую структуру и штаты ГУ ИТЛК, “Имея ввиду значительное сокращение как центрального аппарата ГУЛАГа, так и его периферийных подразделений.”¹⁹⁰

Мы видим, на основании этих документов, что по инициативе Берия участь ГУЛАГа была окончательно решена. Уже 14 мая 1953 года Министр юстиции К. Гаршенин издает приказ за № 0050 “О присвоении новых наименований ИТЛ МЮ СССР”,¹⁹¹ а 30 мая 1953 года выходит приказ за №0057 и приложение к нему с объявлением дислокации ИТЛ, УИТЛК-ОИТКМЮ-УМЮ.¹⁹² То есть фактически в течение месяца состоялась передача спецучреждений содержания заключенных из “карательной” системы в систему правосудия, как это существует во всех цивилизованных

¹⁸⁸ Старков Б. Сто дней “лубянского маршала”. // Источник. №4, 1993 г.

¹⁸⁹ ГАРФ Ф.9401. Оп.2. Д.416. Л.25-28.

¹⁹⁰ ГАРФ Ф. 9401 Оп.2. Д.416. Л.25-28.; Проект постановления ЦМ СССР о передаче из МВД СССР в МЮ СССР ИТЛ-ИТЛК. // Исторический Архив. №4, 1996г. с.150.

¹⁹¹ ГАРФ Ф. 9401. Оп.1. Д.143. Л. 75-77.

¹⁹² Там же. с.348-349.

странах. Шаг, причем шаг реальный в пользу права, взамен необходимости, был сделан на короткий срок. События июля 1953 года изменили ход развития этих действий. Берия расстреляли за уклонение от сталинского курса. И приказом МЮ СССР и МВД СССР за № 005/0041 “О передачи из Министерства юстиции СССР в МВД СССР ИТЛК” от 28 января 1954 года система исполнения наказаний вновь передана в МВД.¹⁹³

Подводя итог, отметим следующее:

– Берия, став во главе НКВД, а соответственно и ГУЛАГа, сумел качественно перестроить его работу, что позволило использовать возможности этого подразделения для решения сложнейших народно – хозяйственных задач, в том числе и в области высоких технологий за счет привлечения к работе заключенных специалистов, работавших в “шарагах” по заказам отраслевых наркоматов.

– ГУЛАГ при Берия превратился в огромный производственный комплекс, работа которого была совершенно необходима системе особенно в период войны, когда ресурсы строго лимитировались, а показатели по критерию стоимость – эффективность, для предприятий и строек ГУЛАГа были наивысшими.

— Показатель смертности среди заключенных, погибавших от суровых условий содержания и высокой интенсивности их эксплуатации на физически тяжелых и вредных для здоровья работах при Берия не уступал в процентном соотношении таковому же за прошлые годы, а в период войны смертность среди заключенных заметно возросла. Но Берия выступал против каторги, на организации которой настаивали некоторые руководящие партийные работники. Он неоднократно докладывал на Политбюро о тяжелом положении заключенных и требовал повышения расходов на содержание заключенных и увеличении суточной продовольственной нормы, но обосновывал это тем, что это необходимо, в частности, для продления

¹⁹³ Там же. с.350.

срока эксплуатации заключенных. Но поскольку у И.В. Сталина было несколько иное видение ситуации, нарком не предпринимал каких-либо конкретных шагов по реализации своих предложений.

— При Берия активно использовался труд заключенных как самой дешевой рабочей силы, при выполнении порученных партией и правительством задач, вплоть до 1953 года, когда по его инициативе эта система была разрушена. К этому времени СССР уже превратился в мощную индустриальную державу и в производственных мощностях ГУЛАГа уже не было настоящей необходимости, поэтому эти действия Берия иногда считают политической игрой в борьбе за власть после смерти Сталина. Отчасти это верно. Но следует указать, что эту систему разрушил он. И более, никогда в той форме, в какой ГУЛАГ существовал с конца 20-х годов, уже никогда не восстанавливался ни в полном объеме, ни частично. Эти действия также были впоследствии вменены Берия в вину пошедшей партийной группировкой как ослабляющие советское государство, что является своего рода фактическим показателем значимости этого шага.

Л. П. БЕРИЯ И “ПРОЕКТ № 1”.

В 1945 году были испытаны на практике первые образцы оружия, основанного на выделении энергии расщепленного ядра. С этого момента история человечества можно разделить на доядерную и ядерную эпохи. Поэтому работы, проведенные в нашей стране огромным творческим, административным, обеспечивающим и исполняющим коллективом людей по созданию собственного ядерного оружия, заслуживают самой высокой оценки. Плоды их труда позволили вывести советскую, а позднее и российскую, нации в разряд лидеров мировой политики и сохранить, в силу создавшегося паритета с другими ядерными державами, баланс стабильности, не позволивший более никогда и никому разговаривать с нашей страной с позиций диктата ей чужой воли.

Создание ядерного оружия означало преодоление огромного комплекса проблем научно – теоретического, практического и технического характера. Решение подобного количества задач не под силу никакому ученому и даже группе ученых ни сейчас, ни тем более тогда. Поэтому приписывать “отцовство” в создании технологии практического расщепления атома с целью извлечения полезной энергии, как это, к сожалению, зачастую делается, попросту не корректно, так как подобного рода “дитя” создавалось кропотливой повседневной работой тысяч людей самых разных специальностей в самых разных частях планеты.

В данном разделе мы попытаемся исследовать, каковой была роль Берия в деле создания ядерной бомбы для советского государства. Но, разумеется, поскольку весь этот процесс являет собой очень тесную взаимосвязь событий, невозможных к их отделению одного от другого без потери последующего смысла, мы рассмотрим проблему решения данной задачи в развитии.

После того как в 1896 году Беккериль открыл радиоактивность, Мария и Пьер Кюри вскоре после этого события открыли два совершенно новых элемента – полоний и радий, а в начале века Резерфорд и Фредерик Садди обнаружили, что радиоактивные элементы распадаются, в России также начинает проявляться активный интерес к проблемам зарождающейся атомной физики. Уже в 1910 году выдающийся ученый В. И. Вернадский указывает, что “теперь пред нами открываются в явлениях радиоактивности источники атомной энергии, в миллионы раз превышающие все те источники сил, какие рисовались человеческому воображению... Теперь владение большими запасами радия дает владельцам его силу и власть несравнимо большую, чем та, которую имеет владеющий золотом, землей или капиталом”.¹⁹⁴

Но Вернадский не мог предполагать, сколь быстро осуществится прогресс в ядерной физике, позволивший решить за годы те задачи, которые считались даже выдающимися учеными в лучшем случае интересной перспективой на ближайшие 150 – 200 лет, в худшем – научной фантастикой.

Работы в области исследований радиоактивности в советской России начинают активно проводится в 30-е годы. В 1932 г. Иоффе в своем институте создает группу ядерной физики, а вскоре получает и солидные субсидии из Наркомата тяжелой промышленности, который тогда возглавлял Г. К. Орджоникидзе.¹⁹⁵ Однако в те годы никто о создании ядерного оружия, да и вообще использовании ядерной энергии, и не помышлял. Об этом свидетельствуют практически все ученые того периода, даже те, которые занимались ядерными разработками,¹⁹⁶ но тем не менее научный задел, образованный советскими исследователями в тот период, фактически на исключительно инициативных началах и явился тем фундаментом, на

¹⁹⁴ Вернадский В.И. Избранное. т.1, М.:Изд. АН СССР., 1954г. :623-628.

¹⁹⁵ Соминский М.С. Абрам Федорович Иоффе. Лен-д.: Наука, 1964г.с.362.

¹⁹⁶ Александров А.П. Годы с Курчатовым. // Наука и жизнь. №2, 1983, с.12-13.

котором в дальнейшем и сформировалась вся советская школа ядерной физики.

В те годы и Иоффе, который имел свою группу физиков—ядерщиков в Ленинграде и по существу основал Украинский физико – технический институт (УФТИ) в Харькове, и С.И. Вавилову, (брату выдающегося исследователя Н.И. Вавилова), организовавшему физический институт при Академии наук (ФИАН), приходилось бороться с серьезным противодействием и предвзятостью как ученого мира, так и периодическими бюрократическими проверками. Критиковали с самых разных сторон: ведомственные комиссии утверждали, что ядерная физика – наука бесперспективная и нет смысла тратить на нее народные деньги; в научных кругах бытовало мнение, что, поскольку никто из корифеев науки данной темой не занимается, молодежи не стоит и браться. Дальнейший же ход исторических событий показал ошибочность данных взглядов, тем более, что на Западе ряд выдающиеся физики весьма серьезно прорабатывали вопрос о возможном в недалекой перспективе использовании энергии ядра.

В 1939 году между физиками, оказавшимися после прихода в Германии к власти НСДАП, и провозглашенной ей расовой политикой, в вынужденной эмиграции, начинается широкий обмен информацией по теоретическим проблемам освоения атома. Это коснулось прежде всего Ферми, бежавшего из Италии в США, Фриша, переехавшего в институт Нильса Бора в Копенгагене, Жолио Кюри, работавшего в Париже, но в последующем также бежавшего от нацистов. С этого момента вновь восстанавливаемый подотдел научно – технической разведки во главе с Квасниковым, входивший в структуру 5 отдела ГУГБ во главе с Фитиным,¹⁹⁷ начинает активно отслеживать информацию, связанную с атомными разработками и их возможной перспективой за рубежом. В 1939 – 1940

¹⁹⁷ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.257.;
Лубянка. Справочник. с.24.

годах, по распоряжению наркома Берия, в советские резидентуры НКВД в Скандинавии, Германии, Англии и США направляется ориентировка, обязавшая сообщать всю возможную информацию по разработке в этих странах “сверхоружия”, бомбы особой мощности, или урановых проектах.¹⁹⁸

В конце 1939 года, по словам С.Л. Берия, в их доме “гостил” молодой человек, разговаривавший по – английски, физик, которого Берия представил просто как Роберта. “ Кто он и что его интересует в нашей стране отец мне расспрашивать запретил, и только позднее, в 1942 году или начале 43 – го я услышал, что работы, связанные с созданием бомбы колоссальной разрушительной силы, возглавляет в Америке Роберт Оппенгеймер... Я поинтересовался у отца, не тот ли это Роберт: -- Не забыл? Он приезжал к нам для того , чтобы предложить реализовать этот проект, над которым работает сейчас в Америке”.¹⁹⁹ Далее С.Л. Берия говорит о том, что Оппенгеймер, видимо, приезжал в СССР нелегально. Подтверждений данного эпизода фактически нет, да их и не может быть, поскольку если Оппенгеймер действительно приезжал нелегально, то никаких документов, находящихся сейчас в открытом допуске, быть и не может. Наоборот, указывается, что на Оппенгеймера мы вышли в 1941 году, когда в декабре в Сан – Франциско состоялась его встреча с нашим резидентом Хейфецом. Причем Хейфец поддерживал контакты с последним весьма аккуратно, даже и не пытаясь напрямую вербовать ученого,²⁰⁰ впрочем это и не требовалось, он шел на контакт добровольно. Таким же образом, исключительно на добровольной и бескорыстной основе, наша разведка работала с большинством физиков. В подтверждении версии С.Л. Берия может выступать только тот аргумент, что наиболее ценную агентуру, как уже упоминалось ранее, Берия, как правило, замыкал на себе. Так было с Ольгой Чеховой, князем Радзивилом, “кембриджской группой”. Так,

¹⁹⁸ Очерк истории российской внешней разведки. с.425.

¹⁹⁹ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.289.

возможно, было и в случае с Робертом Оппенгеймером, если он, конечно, имел место. Если же такая встреча была, то это говорит о том, что Берия уже в этот период начинает собирать информацию о возможных перспективах в области изучения строения атома и способах его расщепления. Будучи профессионалом разведки, он интуитивно ощущал значительный потенциал данных разработок, а как государственный деятель, к тому же обладавший некоторыми техническими знаниями, он понимал все возможные последствия, которые несет за собой владение той разрушительной силой, которую таит в себе атом. Тем не менее, тогда еще руководимый им НКВД продолжал лишь накапливать материал, и его с каждым днем становилось все больше и больше.

Так, в 1939 году стало известно, что Альберт Эйнштейн обратился с секретным посланием к президенту США Рузвельту, с указанием необходимости немедленного развертывания работ по созданию “нового оружия” в связи с угрозой фашизма.²⁰¹ В этот же период наша резидентура в США под руководством Авакимяна наладила контакты с физиками из лаборатории в Лос – Аламосе и других научно – исследовательских центрах.²⁰² И это помимо того, что с 1938 года, то есть с момента, когда из открытой печати постепенно начали исчезать статьи по ядерной физике, советской агентурой постоянно проводятся мероприятия по подбору научных работ и закрытых статей для их предоставления советским ученым.

Начавшаяся Великая Отечественная война переменила приоритеты работы внешней разведки и иных структур НКВД. Да и советская наука также считала своей первостепенной задачей изучение совершенно иных проблем, имеющих прежде всего прикладное практическое

²⁰⁰ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.280-282.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Очерки истории российской внешней разведки. т.4. с.430.

значение для обороноспособности страны.²⁰³ Уже 10 июля 1941 года был образован Научно – технический совет при Государственном комитете обороны под председательством Кафтanova, в который вошли: Иоффе, Капица, Семенов и другие видные ученые специалисты самых разных областей и направлений в науке.²⁰⁴ Советские физики в то время основными своими задачами видели решение несколько иных проблем, таких как размагничивание кораблей, радиолокация, бронезащита и так далее.²⁰⁵

Тем не менее, наркомат ВД продолжал заниматься сбором разведывательной информации по секретным проектам. Берия лично контролировал ход данных разработок и уже в 1941 году на стол к наркому попадают документы, содержащие очень важную информацию о ходе работ по созданию атомной бомбы в Британии. Англичане же в это время, по существу, первенствовали в атомной гонке.²⁰⁶

25.09.1941 года советский резидент в Лондоне А.В. Горский, агентурное имя “Вадим”; передает сообщение, полученное им от его агента, входившего в “ кембриджскую группу” . Этим агентом был Дональд Маклин, агентурный псевдоним “Лист”.²⁰⁷ Здесь следует отметить, что ряд западных исследователей были введены в заблуждение перебежчиком, бывшим сотрудником и офицером КГБ Гордиевским, который в своих книгах допустил массу неточностей. Тем не менее, некоторые профессиональные ученые на Западе пользуются его книгами и в результате ошибаются. Так, в работе американского ученого Д. Холловэя, который пользовался книгой Гордиевского “КГБ изнутри” говорится, что

²⁰³ Холловэй Д. Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939-1956. Новосибир.: Сибирский хронограф. 1997г. с.108.

²⁰⁴ Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука. 1983г. с.13-15.;

Кафтaнов С.В. По тревоге: рассказ уполномоченного ГКО Кафтaнова С.В. // Химия и жизнь. 1985 №6, с.16-17.

²⁰⁵ Тучкевич В.М., Френкель В.Я. ФТИ имени А.Ф. Иоффе в годы войны... // Вопросы истории, естествознания и техники. №2, 1975г. с.13-23.

Левшин Б.В. Советская наука в годы ВОВ. с.40-45.

²⁰⁶ Холловэй Д. Сталин и бомба. с.118.

информацию “Вадиму” передавал не Маклин, а Джон Кэрнкросс и именно его он считает агентом, проходившим под псевдонимом “Лист”,²⁰⁸ хотя на самом деле это, не так.

По сообщениям “Вадима”, 16 сентября 1941 года в Лондоне состоялось совещание уранового кабинета, на котором председательствовал Хенке, названный в тексте справки “Боссом”.²⁰⁹ По итогам совещания был сделан вывод, что урановая бомба вполне может быть создана в течение двух лет, “в особенности если фирму “Империял Кемикал Индастриз” обяжут сделать ее в наиболее сокращенные сроки... Председатель Вульвичского арсенала Фергюсон заявил, что запал бомбы может быть сконструирован в течение нескольких месяцев”.²¹⁰

Из сообщений “Вадима” также стало ясно, что англичане ведут работы с одним из изотопов урана, а именно ураном – 235. Однако к моменту заседания исследования все еще находятся на стадии начальной теоретической проработки, так как такой важнейший вопрос как расчет критической массы еще не решен. Далее “Вадим” сообщает, что в июне -- июле 1941 года фирме “Метрополитен Виккерс” был выдан заказ на конструирование 20-ти ступенчатого аппарата, имелся в виду аппарат для разделения изотопов, а фирма “Империял Кемикал” получила контракт на производство гексофторида урана.²¹¹ В конце сообщения “Вадим” указывает, что ряд вопросов по данной проблеме можно также получить по нашим каналам в США и просит дать оценку материалов “Листа” по урану. 3 октября 1941 года от Горского поступает новое сообщение, в которых он продолжает давать информацию, поступающую от “Листа”. В нем указывается, что состоялся доклад о работе уранового кабинета военному

²⁰⁷ Очерки истории российской внешней разведки. т.4, с.692.

²⁰⁸ Холловэй Д. с.118-119.

²⁰⁹ Очерки истории российской внешней разведки. т.4. с.671.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Очерки истории российской внешней разведки. т.4. с.671.;
Холловэй Д. Сталин и бомба. с.118.

кабинету Британии. В данном докладе, который попал в руки Маклина, речь шла уже о конкретном ходе работ и возможных перспективах исследований. В частности, об определении критической массы урана, которая зависит от определения поперечного сечения ядра урана -235. В документе высказывается предположение, что критическая величина массы находится в пределах от 10 до 43 килограммов.²¹² "Лист" сообщал, что фирма "империал Кемикал Индастриз" уже выработала 3 килограмма гексафлюордурана. Получение Урана - 235, согласно его данным, осуществлялось "диффузией гексафторурана в парообразном состоянии" и так далее.²¹³

Возобновление работы с "кембриджской группой" (Маклин, Филби, Кернхросс, Берджесс, Блант) было рискованным, но оправданным шагом, и в июле 1939 года Берия дал санкцию на данные действия. В НКВД опасались, что бежавший в 1938 году Орлов, бывший резидент в Испании, мог "засветить" англичан, но этого не случилось, и в последующем информация, поставляемая этими агентами, носила стратегически важный характер.²¹⁴

Но работы по накоплению информации по атомной проблематике шли в разных направлениях. В частности, в 1941 году, ранее нами упоминавшийся физик Хаутерманс, работавший с Ландау в ХФТИ и переданный немцам после подписания пакта с Германией, дал задание немецкому физику Ф. Райхе, покинувшему в этом же году Германию, проинформировать научный мир о разворачивании работ в нацистской Германии по созданию атомного оружия и этим вопросом занимается урановое общество, созданное осенью 1939 года, под руководством Э. Шумана, в которое также вошли Фон Вайдзекер, Грайтек, Гейзенберг и

²¹² Очерки истории российской внешней разведки. т.4. 672.

²¹³ Создание советской ядерной бомбы. М. 1995г., с.40-45.;

Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М.: Росспэн., 1996г., с.210-211.

²¹⁴ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.146.

другие.²¹⁵ Несколько позднее, от нашей резидентуры из оккупированного немцами Харькова была получена информация о том, что Ф. Хоутерманс прибыл в Харьков со специальной миссией, направленной военным командованием, с целью досконального изучения материалов, наработанных в УФТИ по урановой проблематике. Сообщалось, что Хоутерманс прибыл в эсесовской форме.²¹⁶ Проинформированный об этом академик Капица сразу же указал на то, что в Германии проводятся работы по созданию атомной бомбы. Но возможен и такой вариант, что Хоутерманс был агентом НКВД. К этому предположению можно прийти по следующим причинам – 1937 году он был задержан и содержался в следственном изоляторе, где с ним наверняка велась работа сотрудниками разведки и контрразведки – ведь Хоутерманс был иностранец. Затем его освободили и как бы в качестве доброй воли передали немцам. Взгляды Хоутерманса, разумеется, и близко не могли быть пронацистскими, так как он сам переехал и долгое время работал в СССР, причем в среде физиков, многие из которых были евреями. Так что его согласие на работу с нацистами, да еще в качестве эсесовского офицера, выглядит очень похожим на внедрение. К тому же, факт организации им миссии Райхе в США, где у советской разведки была серьезная сеть, которая сразу же вышла на немца, тоже весьма показателен. Но это лишь предположение.

Американское направление было вторым главным направлением сбора разведывательной информации по ядерной проблеме, и если в начале поток сообщений из США уступал количественно информации из Лондона, то только лишь по той причине, что изначально советская агентура в этой стране имела несколько иные задачи. Тем не менее воздействие сообщений, которые поступали в Центр из Англии, Германии и Скандинавии и которые

²¹⁵ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.276-278.

²¹⁶ Там же. с.285.

регулярно просматривал Берия, заставили в дальнейшем внести серьезные коррективы в работу нашей разведывательной сети в США.²¹⁷

В апреле 1941 года резидент в Нью – Йорке Овакимян получил информацию о миссии Райхе. Но Берия тогда этому не придал особого значения. Однако когда Горский начал слать в конце 1941 года одно сообщение за другим о серьезном продвижении в создании атомного оружия в Англии, информацию от Овакимяна вспомнили и Берия, фактически, перенацелил часть “американской” резидентуры на поиск сведений об атомной бомбе. Вскоре были получены первые практические результаты данного шага. Резидент в Сан – Франциско Хейфец и оперативник Семенов, имевший ученую степень после окончания Массачусетского технологического института, сообщили, что в США к созданию рабочей группы по атомной проблеме привлекаются выдающиеся ученые в различных областях, в том числе Нобелевские лауреаты.²¹⁸

В декабре 1941 года Хейфец, по утверждению Судоплатова, впервые встречается с Оппенгеймером. В дальнейшем их контакты поддерживались до момента, пока американцы не сконцентрировали всех научных специалистов в Лос – Аламосе.

Все эти и другие материалы к 1942 – му году уже представляли собой значительного объема папку, что позволило Берия сделать вывод о необходимости составления специальной записки Председателю ГКО И.В. Сталину. Этот документ был представлен 10 марта 1942 года.²¹⁹ В записке, подписанной наркомом НКВД, дается краткий, но основательный анализ сообщений, поступающих по каналам НКВД с 30 -ых годов, и здесь, по существу, впервые на государственном уровне ставится вопрос о создании нового источника энергии с целью его военного использования.²²⁰

²¹⁷ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.278-279.

²¹⁸ Очерки истории российской внешней разведки. т.4. с.425.

²¹⁹ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.211

²²⁰ Очерки истории российской внешней разведки. т.4. с.673.

Берия указывает на то, каким компаниям поручены задания на изготовление того или иного специального оборудования и выработку исходного материала. Кроме того, впервые сжато и обобщенно правительству была представлена информация о принципе действия урановой бомбы, разрушительной силе реакции и даже приводится приблизительная стоимость некоторого оборудования и самой бомбы, определявшаяся в 236 тысяч фунтов стерлингов, причем, для сравнения приводится стоимость 1500 тонн ТНТ, определяемая в 326 тысяч, хотя взрыв 10 килограммов критической массы урана – 235 по расчетам профессора Тейлора соответствовал 1600 тоннам ТНТ.²²¹

В конце записки Берия приводит свои соображения о том, что необходимо предпринять незамедлительно, чтобы Советский Союз в столь важном государственном деле мог скорейшим образом ликвидировать наметившееся отставание, предлагая во-первых, проработать вопрос о создании научно – совещательного органа при ГКО СССР из авторитетных лиц для координирования, изучения и направления работ всех ученых, научно – исследовательских организаций СССР, занимающихся вопросом атомной энергии урана. И во-вторых, обеспечить секретное ознакомление с материалами НКВД СССР по урану видных специалистов с целью “получения их * оценки и соответствующего использования этих материалов.”²²²

На наш взгляд, именно с этого документа и рекомендаций, предложенных Берия, начинается осознанная и целенаправленная работа всего советского государства по решению, быть может, самой главной стратегической задачи страны в XX столетии. Наилучшим тому свидетельством является тот факт, что наши союзники по антигитлеровской коалиции втайне от СССР готовили “атомный камень за пазухой” вплоть до

²²¹ Холловэй Д. Сталин и бомбы. с.120.

Rhodes R. The making of the atomic bomb. N.Y. Simon and Schuster, 1986. p.145.

“публичной” демонстрации этого смертоносного изобретения в Хиросиме и Нагасаки, считали, что советское руководство находится в полном неведении, а соответственно, СССР безнадежно отстает в возможностях применения новой силы от стран западной демократии, и теперь с ним можно будет разговаривать по – иному. Но, увы, западные политики, даже самые информированные из них, серьезно просчитались. Да, СССР несколько отставал от американцев, сумевших, благодаря своей отдаленности от основных фронтов Второй мировой войны и колоссальных финансовых возможностей страны, создать атомное оружие раньше других. Но благодаря тому, что правильно организованная работа советской внешней разведки, сориентированная наркомом на возможно раннее предупреждение угроз советскому государству, сработала исключительно четко, отставание в области создания собственного ядерного оружия было ликвидировано в кратчайшие сроки и шантаж Советского Союза не состоялся. Но все это было несколько позднее. На основании же записки, представленной Берия, и ряда других свидетельств необходимости начала развертывания работ, например, послание Флерова Сталину в мае 1942 года,²²³ 20 сентября 1942 года, ГКО отдал распоряжение об организации работ по урану, в котором обязывал Академию Наук СССР возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра урана и представить ГКО к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива, а уже 27 ноября 1942 года, после нескольких запросов от “правительственных органов”, так обычно именовались запросы наркома ВД в документации АН СССР, и ответов с рекомендациями от советских ученых, ГКО принимает постановление о “добыче урана”, обязывая Народный Комиссариат Цветной Металлургии организовать добычу и переработку урановых руд и получение урановых

²²² Очерки российской внешней разведки. т.4. с.675.

²²³ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.274.

солей в количестве 4 тонн на Табаширском заводе: "В" Главредмета к 01.05.43 г, а в первом квартале 1943 года составить комплексный проект уранового предприятия производительностью 10 тонн солей урана в год.²²⁴

С этого момента Берия берет под личный контроль все материалы, касающиеся атомных разработок или добычи материалов, связанных с этой программой. Нарком становится центральным, самым информированным звеном этой системы. Даже профессионалы, занимавшиеся этой проблемой, далеко не всегда обращали внимание на некоторые детали, на которые он тут же реагировал и принимал меры. В подтверждение можно привести эпизод, произошедший в феврале 1943 года. Британские командос провели диверсионную операцию на одном из заводов в Вейморке, в Норвегии. Завод занимался промышленным производством тяжелой воды. В отделе, отвечавшем за урановое направление, не придали этому сообщению особого значения, поскольку ущерб от нее казался незначительным. Поэтому, когда Берия приказал взять эту операцию на контроль и предоставить дополнительную информацию, это вызвало удивление.²²⁵ Видимо, наркома насторожило отсутствие оповещения о данной акции со стороны англичан несмотря на договоренность совместного использования наших агентурных групп в Скандинавии, Западной Европе, Иране и Афганистане для проведения крупных операций по диверсиям и саботажу. В этот же раз союзники действовали в Вейморке совершенно тайно, хотя до этого они не придавали особого значения Норвегии. Так считает П.А. Судоплатов, отвечавший за сбор разведывательной информации по атомной проблеме. Но скорее всего, дело заключается несколько в ином. Берия насторожило то обстоятельство, что англичане, не торопившиеся после Дарьема высаживаться на континенте и проводившие здесь свои акции только в исключительном случае, вдруг решились на почти войсковую операцию именно на заводе,

²²⁴ Симонов Н.С. ВПК СССР 1920-1950. с.212.;
Холловэй Д. Сталин и бомба. с. 122.

занимавшемся производством тяжелой воды, необходимой для осуществления цепной ядерной реакции.

В начале марта Курчатов впервые знакомится с документами, добытыми советской разведкой по атомной проблематике. Это осуществляется согласно распоряжению Берия, после того как 11 февраля 1943 года Сталин подписал постановление правительства "Об организации работ по использованию атомной энергии в военных целях". Обязанности по обеспечению реализации данного постановления были возложены на руководителей государства и членов ГКО Молотова и Берия.

Молотов утверждал, что именно он ознакомил Курчатова с материалами по атомным разработкам в Англии и США.²²⁶ Судоплатов же в своих воспоминаниях утверждает, что физики читали эти документы у него в кабинете, что, видимо, и является правдой, так как Берия вряд ли санкционировал бы вынос документов такого уровня секретности, добытых его ведомством, за пределы зданий НКВД. Так или иначе, еще в феврале со скепсисом относившимся к практической реализации атомного проекта советские ученые, в том числе и Курчатов, и Иоффе, и Кикоин после ознакомления с разведматериалами, стали яростными сторонниками этой идеи и выступили официально за необходимость скорейшего претворения ее в СССР, несмотря на все трудности этого пути.

Материалы, которые передали физикам, действительно были очень интересны. Во – первых, Семенов через своего источника, итальянского, а затем советского физика, академика Академии Наук СССР, лауреата Ленинской и Государственной премии Бруно Макса Понтекорво, работавшего в лаборатории Ферми, передал информацию об осуществлении первой цепной ядерной реакции.²²⁷ Им также была предоставлена еще некоторая техническая документация, добытая Барковским в Лондоне,

²²⁵ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль.с.286.

²²⁶ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М.: Терра, 1991г..с.81-83.

Василевским в Канаде и рядом других разведчиков в Скандинавии и Германии.

Информация произвела глубокое впечатление на ученых. Записка, поданная 7 марта 1943 года Курчатовым Заместителю Председателя СНК М.Г. Первухину, пестрела эпитетами: “громадное, неценное значение для нашего государства и науки”.²²⁸ Сведения, собранные разведкой, позволили определить основные направления необходимых исследований, обойти многие трудоемкие фазы разработки проблемы, узнать о новых научных и технических путях решения.

Курчатов в документе, представленном Первухину М.Г., указывал, что самым интересным является подтверждение того, что цепная реакция возможна в смеси урана и тяжелой воды, что опровергало мнение советских ученых, пришедших к выводу, что это невозможно.²²⁷ Этот факт косвенно подтверждает выводы, сделанные нами ранее. Советские ученые, занимавшиеся проблемами атомной физики еще с 30 – х годов, к 1943 году не имели представления о том, по какому практическому пути необходимо двигаться, чтобы решить эту проблему. Как мы видим, сама возможность проведения цепной ядерной реакции с тяжелой водой даже теоретически у нас решена не была, в то время как Берия, концентрировавший на себе всю поступающую информацию по разработкам, еще в феврале обратил внимание на операцию англичан в Норвегии, на которую не обращали внимание другие работники разведупра, то есть он не просто собирал сведения, а детально вникал в них, насколько это было возможно.

Курчатов и другие получили в свои руки ценнейшую информацию, которая позволила советским ученым, в стране, где до 1943 года практических работ по освоению атома не проводилось, а соответственно не существовало никакой научной и производственной инфраструктуры, сразу

²²⁷ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия.с.286.

²²⁸ Первухин М.Г. У истоков урановой эпопеи// Техника молодежи. 1975. №6. с.110-115

же приступить к реальной деятельности по созданию технологии производства “специального изделия”, а не искать методом проб и ошибок, те или иные подходы и ставить бесконечные эксперименты. Это ни в коей мере не умаляет значимости работ, проделанных советской наукой в выработке технологии создания и производства отечественной плутониевой, урановой, а позднее водородной бомб. Но, на наш взгляд, люди, давшие возможность этим работам начаться, обеспечившие безукоризненное администрирование этого сложного дела, незаслуженно оттеснены на второй план, а подчас оговорены и забыты, как это случилось и с Берия. Тогда же сведения об устройстве различных приборов, конструкции “ядерного котла”, результатах тех или иных экспериментов, уже проведенных в Лос – Аламосе и других спецлабораториях, были в буквальном смысле слова жизненно необходимы, ведь самопроизвольная цепная реакция, которая у плутония – 239 начинается при накоплении минимальной критической массы в 510 граммов, а у урана – 235 – 800 граммов, нередко во время экспериментов приводила к авариям с человеческими жертвами.²³⁰

На основании сведений, полученных от советской разведки, в марте 1943 года Курчатов делает вывод, что концентрация всех усилий на плутониевом направлении значительно ускорит всю программу, тем более, что ученые смогли воочию убедиться в качестве материалов, которыми снабжали Курчатова по распоряжению Берия. Отметим к тому же, что Клаус Фукс, получивший ныне широкую известность как один из ценнейших агентов НКВД в Лос – Аламосе, работал именно над этим направлением.²³¹ По словам самого наркома, это были “замечательные материалы, как раз то, чего у нас нет, они добавляют”.²³² К тому же высокопрофессиональное отношение к делу самого наркома НКВД, достаточно хорошо

²²⁹ Холловэй Д. Сталин и бомба. с.131.

²³⁰ Симонов Н.С. ВПК СССР 1920-1950. с.214.

²³¹ Феклисов А.С. Подвиг Клауса Фукса. //Военно-исторический журнал. №1, 1991г. с.48.

²³² Сто сорок бесед с Молотовым. с.82.

разбирающегося даже в сложных технических вопросах, позволяло быстро разрешать любые трудности в этот сложный подготовительный период.

12 апреля 1943 года, выполняя решение Государственного Комитета обороны, Академия Наук приняла секретное постановление о создании специальной лаборатории под руководством Курчатова. Лаборатория №2, формально входившая в штат Академии Наук, фактически подчинялась СНК, а сам Курчатов взаимодействовал с Первухиным. С этого момента в Советском Союзе начинаются официальные работы в области создания атомного оружия и сопутствующей индустрии и инфраструктуры.²³³

Само распоряжение ГКО СССР о создании спецлаборатории вышло еще 15 февраля, причем инициировано оно было Берия как наиболее информированным в этой области государственным деятелем того времени, при этом руководство постоянно осуществляло контроль за работами, например, даже передача под Лабораторию №2 здания Всесоюзного института экспериментальной медицины осуществлялось не Академией Наук, за кем формально числилась лаборатория, а на основании постановления ГКО СССР от 25 мая 1943 года.²³⁴

В этот период кураторство над всеми работами по урану возлагалось на Молотова, в то время как Берия, как нами уже упоминалось, и возглавляемый им НКВД отвечали за информационное обеспечение физиков, занятых в разработке, сведениями получаемыми по разведывательным каналам. Берия нес ответственность и за техническую поддержку и охрану специалистов. Но необходимо отметить, что в этот период работы по урану все – таки не имели характера экстренных мер, по взглядам политического руководства страны, и Курчатов даже вынужден был написать несколько писем на имя Первухина,

²³³ Александров А.П. Воспоминания о Курчатове профессора / Александрова А.П. М.: //Наука". 1988г с.135;

Симонов Н.С. ВПК СССР. с.213

²³⁴ Симонов Н.С. ВПК СССР.

Молотова, Берия с целью улучшения обеспеченности проекта,²³⁵ но это касалось вопросов администрирования и материального обеспечения программы, то есть тех вопросов, за которые должен был, в принципе, отвечать Молотов. Предположение, что старейший на тот момент партократ не справился с поставленной перед ним задачей, а сын Л.П. Берия С. Л. Берия, прямо утверждал, что Молотов тянул с каждой мелочью, “мусоля в своем секретариате, а затем у себя на столе каждую бумажку”,²³⁶ вряд ли оправданно. На наш взгляд, критиковать Молотова за недостаточное исполнение возложенных на него обязанностей не совсем верно. Скорее, это свидетельствует о той осторожности, с которой руководство страны подходило к вопросу ядерной физики. Ведь по-прежнему не было стопроцентной уверенности, что работы дадут положительный результат, а капиталовложения, и немедленные, требовались в своей сумме, включая строительство инфраструктуры научной и производственной огромные, а не стоит забывать, что по-прежнему шла война, основная тяжесть которой лежала на СССР, поэтому, видимо, и действия Молотова характеризовались некоторой сдержанностью и осторожностью, разумеется, не помогавшей скорейшему решению вопроса. И дело совсем не в косности и отсутствии технических знаний у высшего руководства страны, о которых, ссылаясь на Яцкого, пишет Холловэй,²³⁷ а в том, что ядерная угроза еще не была конкретной реальностью и создавалось впечатление не первостепенности этой задачи. В то же время отметим, что со стороны наркома НКВД никаких проволочек в деле информационного обеспечения не было. Наоборот, постоянно курируемая Берия программа обеспечивалась сведениями из нескольких разведывательных сетей, имевших выход на информацию стратегической важности в данном вопросе. Все их донесения с 1944 года концентрировались в специально созданной по распоряжению Берия группе

²³⁵ Первухин М.Г. Первые годы атомного проекта. // Химия и жизнь. №5 1985г.

²³⁶ Цитировано из телевизионного интервью С.Л. Берия.

“С”, получившей с 1945 года статус самостоятельного отдела “С”, а с 20 августа 1945 года, постановление ГКО СССР №3887 сс/оп, обязало Берия – “принять меры к организации разведывательной работы, проводимой органами разведки НКГБ, Красной Армии и других ведомств”.²³⁸ Это означало, что в отдел “С” поступала информация и от специальной группы агентурной разведки при председателе совнаркома. До сих пор об этой спецслужбе, работавшей в период с 1945 по 1953 годы, мало что известно.²³⁹ Но это показатель того, насколько серьезно к атомной проблеме относился теперь и Сталин.

Объем представляемой в этот период от разведки информации, по существу, даже превышал возможности по их скорому изучению лабораторией Курчатова. “В течение последнего месяца я занимаюсь предварительным изучением новых весьма обширных (3 тысячи страниц текста) материалов, касающихся проблем урана”.²⁴⁰ Это отрывок из письма Курчатова Берия, датированный 29 сентября 1944 года, и поток сообщений от советской резидентуры не ослабевал и в дальнейшем. Поэтому, и это вполне объяснимо, именно ученые – Курчатов, Кикоин, Алиханов, Иоффе в 1944 году начали ставить перед Сталиным вопрос о замене Молотова Берия в качестве руководителя работ по атомной проблеме.²⁴¹ К тому же, кураторство с его стороны в какой-то мере обеспечивало личную безопасность самих ученых от различного рода “случайностей”, которые вполне могли произойти в рамках тогдашней государственной системы, как это было, например, с Кикоиным, брат которого чуть было не поплатился из – за несдержанности мыслей в общении с “друзьями и товарищами по работе” в феврале 1944 года. Тогда лично Берия, пользуясь своим служебным положением,

²³⁷ Холловэй Д. Сталин и бомба. с.115.

²³⁸ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.292.

²³⁹ Геворкян Н. Разведки бывшими не бывают. // Московские новости. №1. 1993г.

²⁴⁰ Создание советской ядерной бомбы. М.: Наука, 1995г.

²⁴¹ Симонов Н.С. ВПК СССР. 1920-1950. с.215

Thaddens W. Commissar: The life and death of L.P. Beria. p.210.

“прикрыл” это дело, которое могло закончиться “десятью годами без права переписки” для брата Кикоина и весьма негативными последствиями для самого физика.²⁴² Так что подобного рода “опека” была совсем не лишней. С другой стороны, этот случай дает повод для размышлений, ведь сокрытие обстоятельств дела человека, имевшего неосторожность нелестно отзываться о партийном руководстве страны, да еще и при наличии письменных свидетельских показаний, в определенных условиях могло явиться страшным компроматом против самого Берия, и тем не менее, он на этот шаг идет, и подобные примеры есть еще. Это, на наш взгляд, несколько по – иному раскрывает политический портрет этого государственного деятеля, которого даже в современной российской историографии принято считать, в худшем случае, послушным и инициативным палачом, в лучшем – карьеристом.

В 1944 году поток сообщений по ядерной проблеме из США, прежде всего от Хейфеца, фактически убеждает Берия в том, что бомба может быть сделана в самое ближайшее время. Результатом этого явилась еще большая озабоченность наркома данным вопросом, который начинает, зачастую по личной инициативе, проводить мероприятия по стимулированию подобных работ в СССР. На Западе активизируется деятельность нелегальных резидентур для организации дополнительных сетей из агентов близких к физикам, занимавшимся разработкой ядерных программ в США и Великобритании. Например, довольно успешно работала сеть, созданная агентом нелегалом Эйтингоном в среде еврейской общины и русской эмиграции, некоторое время с ней, видимо, поддерживал связь и Клаус Фукс.²⁴³ Так же использовались и легальные каналы по “условной вербовке” агентов влияния, лояльно относящихся к СССР и готовых поделиться информацией, интересующей нас. Фактически на советскую разведку работала вся научная элита того времени: Оппенгеймер, Ферми, Бор и

²⁴² Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с. 296-297.

²⁴³ Феклисов А.С. подвиг Клауса Фукса. с.47.

многие другие, проходившие в материалах под названием “ЭНОРМОС” под псевдонимами – “Директор резервации”, “Вексель”, “Эрнст”, “Стар” и другие.²⁴⁴ К тому же, по личной “просьбе” Берия в 1943 – 1944 годах, директор Московского еврейского театра Михоэлс, одновременно являвшийся председателем Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), совершил длительный тур по США, где фактически занимался созданием просоветского еврейского лобби, указывая на то, какую роль играют евреи в Советском Союзе в области культуры, науки, политике и других областях жизни.²⁴⁵ Миссия Михоэлса и Фефера оказалась весьма полезной, так как позволила открыть ряд дополнительных источников и завязать полезные связи в США.

16 июня 1945 года, в пустыне Аламагордо, американцы произвели испытания плутониевой бомбы. Взрыв оказался сильнее, чем ожидали ученые, но ввиду особенностей местности произвел меньший эффект, чем ожидали военные, мощность заряда была приблизительно равна 20 килотоннам ТНТ.²⁴⁶ Но для Советского Союза, как оказывается, даже эти сверхзасекреченные испытания тайной не были, более того, хотя в это трудно поверить, но вскоре после испытания на столе у Берия лежал документ, в котором давалось детальное описание приведенного в действие ядерного заряда. В документе приводились параметры бомбы: форма, диаметр, длина, общий вес; были обозначены все составные части устройства, а в дальнейшем, в обширном приложении, приводилось описание каждой из составляющих: инициатора, активного материала, темпера, алюминиевой оболочки, слоя взрывчатого вещества, дюралюминиевой оболочки, стальной оболочки внешнего корпуса и стабилизатора. В заключении приводилось описание последовательности сборки бомбы.²⁴⁷

²⁴⁴ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.300.

²⁴⁵ Еврейский антифашистский комитет в СССР 1941–1948. М. 1996г. с.131.

²⁴⁶ Rhodes R. The making of the Atomic Bomb. p.221.

²⁴⁷ Очерки истории российской внешней разведки. с.680-683.

Наличие этого документа просто потрясает воображение, в особенности, если представить, что западные союзники не имели сведений о советской ядерной программе и считали, что политическое руководство нашей страны находится в полном неведении о достигнутых успехах на Западе. На самом деле, взрыв в США, показавший наше отставание, только лишь стимулировал разработку бомбы в СССР, так как теперь для советских ученых путь в их исследованиях был окончательно определен, и что самое главное, стало ясно, что данная задача из чисто теоретической переходит в разряд практически решаемых.

Меняет свое отношение к атомным разработкам и Сталин. Обладая глубоким аналитическим умом и колоссальным опытом государственной деятельности, после того как он был ознакомлен с документами, полученными от Фукса (а именно он передал материалы по устройству заряда),²⁴⁸ Сталин сразу же оценил всю значимость свершившегося события, и для него стало ясно, что теперь урановый проект должен стать первостепенной задачей, которую обязан решить СССР. В связи с этим уже 20 августа 1945 года ГКО приняло постановление за №9887 “О Специальном Комитете при ГКО” для общего надзора и руководства осуществления уранового проекта в составе: товарищи Л.П. Берия (председатель), Г.М. Маленков, Н.А. Вознесенский, Б.Л. Ванников, А.П. Завенягин, И.В. Курчатов, П.Л. Капица, В.А. Махнев, М.Г. Первухин.²⁴⁹

Перераспределение полномочий в руководстве над урановой проблемой, в принципе, совершенно закономерно. Как мы уже говорили выше, сами физики неоднократно обращались к Сталину с подобным предложением, так как, пока этот проект курировал Молотов, Курчатову и его сотрудникам из Лаборатории №2 приходилось как любому заштатному НИИ “выбивать” требуемое оборудование, аппаратуру, даже какие – ни –

²⁴⁸ Феклисов А.С. Подвиг Клауса Фукса. с.49.;
Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.296-297.

будь столярные инструменты для хозяйственной части и то выписывались согласно очередности по общим разнарядкам.²⁵⁰ Подобного рода проблемы работ не ускоряли, а обращение же к Берия, как правило, приводило к решению многих насущных проблем, о чем свидетельствуют хотя бы такие слова из письма Курчатова Берия от 29 сентября 1944 года: “Особенно неблагоприятно обстоит дело с сырьем и вопросами: разделения. Работа Лаборатории №2 недостаточно обеспечена материально – технической базой. Работы многих смежных организаций не получают нужного развития из – за отсутствия единого руководства и недооценки в этих организациях значения проблемы.

Зная Вашу исключительно большую занятость, я все же, ввиду исторического значения проблемы урана, решился побеспокоить Вас и просить Вас дать указания о такой организации работ, которая бы соответствовала возможностям и значению нашего Великого Государства в мировой культуре”.²⁵¹

Но была и другая, практическая, необходимость назначения на этот пост Л.П. Берия, потому что создание атомной бомбы предполагало необходимость строительства атомной промышленности, так как только для запуска экспериментального реактора требовалось около 50 – ти тонн чистого природного урана в виде металлических блоков диаметром 32 – 35 миллиметров, 9 тонн шаров диаметром 80 миллиметров из диоксида урана и 400 тонн чистого графита.²⁵² Все это необходимо было добыть, а предварительно произвести разведку месторождений либо вывести уже имевшиеся запасы из стран, оккупированных советскими войсками. Построить специальные заводы, способные выполнить весь технологический цикл, связанный с получением металлического урана. Привлечь к работе

²⁴⁹ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.215.

²⁵⁰ Первухин М.Г. Первые годы... с. 107.

²⁵¹ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.295.

²⁵² Симонов Н.С. ВПК СССР. с.213.

тысячи специалистов в десятках НИИ, ведь по оценкам Центрального разведывательного управления в проекте было занято одновременно от 330 до 460 тысяч человек, из которых от 255 до 361 тысячи работало в горно – перерабатывающей промышленности (добыча урановых руд), в Советском Союзе 80 – 255 тысяч, в Восточной Европе, прежде всего Чехословакии, 175 – 241 тысяча. 50 – 60 тысяч человек были заняты в строительстве различных предприятий, лабораторий и полигонов, 20 – 30 тысяч человек участвовали в непосредственном производственном цикле и 5 – 8 тысяч занимались исследованиями. На весь проект работало около 10 – ти тысяч профессиональных специалистов – инженеров, геологов, ученых – исследователей, военных.²⁵³ Работу всего этого огромного “коллектива” мог наилучшим образом организовать именно Берия, бывший в то время Заместителем Председателя Совета Министров и успевший сделать из ГУЛАГа, в период с 1939 по 1945 годы, когда он возглавлял НКВД, мощнейший производственно – строительный комплекс, а значит, и располагавший и соответствующими необходимыми мощностями. К тому же Берия курировал в течении всей Великой Отечественной войны, как член ГКО, еще и ряд других отраслевых наркоматов – министерств : НКВД – НКГБ – МВД – МГБ; НК – Минлеспром; НК – Минцветмет; НК – Миннефтепром; НК – Минречфлот, а также контролировал работу нескольких НИИ и КБ, в том числе КБ – 9 и так далее. Берия был самым информированным и наиболее подготовленным государственным руководителем, способным решить вопросы административного руководства для скорейшего получения результата в проекте. Впоследствии это признавалось и самими учеными, работавшими над проектом: “Он (Берия) придал всем работам по ядерной проблеме необходимый размах, широту действий и динамизм. Он обладал огромной энергией и работоспособностью,

²⁵³ Холловэй Д. Сталин и бомба. с.232.

был организатором, умеющим доводить всякое начатое им дело до конца”.²⁵⁴ Хотя, разумеется, не обошлось и без недовольных. Молотов, по словам С.Л. Берия, был страшно раздражен и обижен передачей проекта в ведение Л.П. Берия, и считал это ловкой интригой “чекиста”, обставившего его во время, когда урановое направление стало приоритетным и сулило в случае удачи приобретение большого политического веса.²⁵⁵

После принятия дел по руководству проектом, в задачи Берия входило прежде всего обеспечение всех колоссальных по объему работ различного рода ресурсами : людьми, строительной базой, исходным сырьем, необходимой инфраструктурой и тому подобным. Даже оппоненты Берия не оспаривают данного факта. “На строительстве объектов новой отрасли Берия проявил невиданную энергию и мобильность. Он не уставал лично выбирать площадки для заводов, обследовать территорию будущих жилых поселков, контролировать строительства. Ему было легко решать все проблемы. Сталинский режим обеспечивал ему все”.²⁵⁶

Правительство возложило на Специальный Комитет помимо задач научного характера, еще, и быть может это наиболее важно – задачи по созданию мощной сырьевой базы по добыче урана в СССР и организации по существу “с нуля” промышленности по его переработке, производству специального оборудования, а также строительству атомных энергетических установок.²⁵⁷

Накопление достаточного количества урана для проведения как опытных исследований, так и собственно для создания оружейного плутония, было очень сложной трудностью. Проблемным было все; так как к началу интенсификации работ в 1945 году собственных отечественных запасов было совершенно не достаточно, к тому же в СССР отсутствовали значительные

²⁵⁴ Создание первой советской ядерной бомбы. М. 1995г. с.55.

²⁵⁵ Из интервью С.Л. Берия в документальном фильме “Похищения огня.”

²⁵⁶ Антонов – Овсенко. Маршалы Сталина. М. С.286

²⁵⁷ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.217

запасы тяжелой воды, необходимые для проведения цепной реакции. По словам того же Курчатова, советские физики не могли повторить эксперимента Хальбана – Коварского (возможность осуществления цепной реакции в системе уран – тяжелая вода), так как в стране было всего лишь 2 – 3 килограмма тяжелой воды в 1943 году.²⁵⁸

Такая же проблема была и с добычей урана. В июне 1944 года, когда американцы вплотную подошли к созданию бомбы и уже реально представляли ее возможности, они, совместно с англичанами, учредили Объединенный трест развития. Смысл создания данного предприятия заключался:

- 1) в обеспечении американской атомной программы необходимым количеством урана;

- 2) в недопущении третьих стран (разумеется главенствовал в этом списке СССР) к месторождениям этого химического элемента.

Так, согласно экспертной оценке, проведенной 3 декабря 1945 года и предоставленной министру обороны США Роберту Паттерсону, Объединенный трест, подписавший соглашение с Бельгией, Бразилией, Нидерландами и рядом других стран и компаний, контролировал 97 % мировой добычи урана и 65 % мировых поставок тория, также необходимого для получения урана – 235. В этом же докладе указывается, что Советский Союз вряд ли сможет получить достаточное количество урана для собственного проекта из разработок в районе Яхимоза, в Чехословакии, а иные месторождения вряд ли представляют из себя практический интерес для данных целей.²⁵⁹

Но наши американские и некоторые западноевропейские партнеры ошибались, столь пессимистично оценивая возможности СССР в данной

²⁵⁸ Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука. 1983г. с.98.

области, к тому же, подобного рода доклады свидетельствуют о невысоком уровне осведомленности на Западе об отечественной атомной программе того периода, что, кстати говоря, было нам только на руку. В СССР же поиски урана велись самым активным образом и по разным направлениям. Экспедиция Антропова в Среднюю Азию достаточно хорошо описана, но в то же время добыча уранового сырья с отечественных месторождений совсем не являлось прерогативой, поскольку уран требовался немедленно и в больших количествах, то к его поиску, опять же, подключается разведотдел НКВД.

Еще в феврале 1945 года в руки советской разведки попались совершенно секретные немецкие документы, свидетельствовавшие о наличии значительных запасов ураносодержащих руд в Болгарии, в районе Бухово. На основании этой информации и после представления ее Берия на заседании ГКО было вынесено постановление от 27 января 1945 года за №7408, которое адресовалось исключительно Берия и Молотову. Суть данного документа заключается в том, что НКВД в лице Берия, поручалось организовать поиск, разведку и добычу урановых руд в Болгарии, а НКВДу, в лице Молотова, обеспечить дипломатическое согласие с болгарским правительством и добиться разрешения на учреждение советско – болгарского закрытого акционерного общества с преобладанием советского уставного и оборотного капитала. Созданное после переговоров с Димитровым общество возглавил кадровый сотрудник разведки НКВД, горный инженер по образованию Щорс. В Чехословакии также работал бывший резидент в Италии Рогатнев, который курировал Судетское месторождение.²⁶⁰

Американцы всячески пытались помешать советским разработкам и даже предпринимали попытку по ликвидации или похищению Щорса. Но

²⁵⁹ Вольфсон Ф.И, Зонтов Н.С, Шушания Г.Р., Антропов П.Я. М.: Наука, 1985. С. 110.

²⁶⁰ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.315.

добыча шла бесперебойно, и уже к концу 1945 года из Бухово поступало около 1,500 тонн ураносодержащих руд в неделю. Это было тем более важно, что в СССР полным ходом шло строительство первого атомного реактора. К тому же в 1945 г., на границе нашей и американской зон ответственности в Германии комиссией А.П. Завенягина было обнаружено около 100 тонн уранового концентрата, выработанного и складированного немцами. Эта находка была необыкновенным подспорьем, позволившим сэкономить 750 миллионов рублей в ценах 1944 года, но что еще важнее, уберечь время.²⁶¹

Оценки западных специалистов и специальных служб по количеству уранового сырья в СССР на тот момент были далеки от истины, а когда они спохватились, было уже поздно. Так, по оценкам ЦРУ, сделанным в 1950 году, советская атомная промышленность в 1946 – 1947 получила от 70 до 110 тонн окиси урана, что, разумеется, было ниже необходимых норм, в то время как в действительности только из Бухово поступало примерно 1,5 тонны руды в месяц. А ведь в разработке находились и другие месторождения, в Польше, в СССР и так далее.²⁶²

Наиболее продуктивно деятельность Берия проявилась в создании советской атомной промышленности. Разведка, сделавшая очень много для осуществления столь масштабного проекта в СССР в кратчайшие сроки, все – таки была второстепенна по отношению к науке. Разведка никогда не противопоставляла себя советским ученым, а лишь помогала им избежать те неверные пути, на которые уже затратили время наши конкуренты – ученые на Западе, а соответственно, она помогала концентрироваться на правильном направлении и не терять времени, хотя по некоторым вопросам информация, добытая по нелегальным каналам, выходила по своей значимости и полезности за рамки, обозначенные выше. С этим, кстати, согласны как

²⁶¹ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.217.

²⁶² Создание первой советской ядерной бомбы. с.208.

ученые, так и представители разведорганов.²⁶³ Однако значимость роли Берия в качестве главного администратора создания атомной промышленности и научно – технической инфраструктуры совершенно исключительна. О его необыкновенной работоспособности, требовательности, жесткости и одновременно внимании к разного рода проблемам, говорят практически все участники программы, и не только они. Очень иллюстративно звучат в этой связи такие слова из уст самих физиков: “Лаврентий Павлович брал на свои могучие плечи немалое число их (атомщиков) организационных и хозяйственных забот. После смерти Сталина в начале марта и ареста Берия в конце июня 1953 года атомщики воистину “осиротели”. На всех ответственных испытаниях Лаврентий Павлович, как правило, присутствовал, а тут нужно было провести первый взрыв только что созданной водородной бомбы, а начальника нет и никаких указаний на сей счет не поступает. На полигоне собралось немало светлых голов: Курчатов, Сахаров, Харитон, Щелкин, Зельдович, от армии – министр Василевский, от Совмина зампред Малышев, но что делать, никто не знал.”²⁶⁴ Заметим, это слова самих физиков, причем сказанные уже после его “устранения” из советской истории.

Но все это будет несколько позднее, во время же создания Первого Главного Управления (ПГУ) при СНК Союза ССР, которое возглавлял бывший нарком боеприпасов генерал – полковник Ванников Б.Л. в СССР разумеется никаких специализированных предприятий не существовало. Исключение может составить только Завод №12 в городе Электросталь, с 1944 года занимавшийся выплавкой металлического урана.²⁶⁵ Поэтому ПГУ в августе – сентябре в спешном порядке начинают передаваться в подчинение стройки будущий ядерных центров и ряд других предприятий обеспечивающего характера. Так, в распоряжении у ПГУ оказались стройки

²⁶³ Очерки истории российской внешней разведки. т.4. с.430-431.

²⁶⁴ Голованов Я.И. Королев. Факты и мифы. с.457.

Комбината №817 – (п/я Челябинск – 40), основной задачей которого должно было стать получение радиохимическим способом плутония – 239. В 1946 году началось строительство газодиффузионного и электромагнитного комбинатов, соответственно Комбината №813 (п/я Свердловск 45) около Северной Туры. ПГУ подчинялся также и Завод №48, производивший химико – технологическое и горное оборудование для строившегося Комбината №6.²⁶⁶

Берия постоянно поддерживал контакт с Ванниковым, по существу отвечавшим за оперативно – техническую сторону работ, и сам всячески содействовал и контролировал ход строительных мероприятий, так как они велись в основном “спецконтингентом” Главпромстроя НКВД – МВД. Возглавляли строительство также сотрудники внутренних дел. Например, генерал – майор МВД Раппорт руководил работами в Челябинске – 40.²⁶⁷ Данные о цифрах работавших на стройках самые разнообразные. В некоторых работах говорится о 45 тысячах на стройке Комбината №817 и о примерно 60 – ти тысячах в Свердловске – 44 и Свердловске – 45. Причем эти цифры включают в себя и вольнонаемных рабочих.²⁶⁸ Западные ученые, ссылаясь на разведданные национальных специальных служб, приводят цифру в 70 тысяч рабочих – заключенных, одновременно работавших только на строительстве Челябинска – 40, где возводился промышленный реактор.²⁶⁹ Как бы то ни было, понятно, что в любом случае использование заключенных в данном деле было значительным. Но Берия назначили руководителем Проекта №1 именно потому, что имели в виду его опыт в использовании

²⁶⁵ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.214.

²⁶⁶ Головин И.Н. Российский научный центр – Курчатовский институт. Неопубликованная рукопись. М., 1992г. с.12-19.

²⁶⁷ Елфимов Ю.Н. Маршал индустрии. Биографический очерк об А.Р. Захарягин. Челябинск: Ю.Уральское кн.изд. 1982г. с.177.

²⁶⁸ Создание первой советской ядерной бомбы. с.55.

Симонов Н.С. ВПК СССР. с.219.

²⁶⁹ Холловэй Д. Сталин и бомба. с.248.

системы ГУЛАГа и тех огромных промышленных возможностей, прежде всего строительных, которыми он обладал.

Берия посещал все предприятия создаваемой с нуля отрасли, а масштабы строительства были колоссальными. В Челябинске – 40 было смонтировано 5 тысяч тонн металлоконструкций. Проведено свыше 230 километров трубопроводов и так далее. Только при закладке фундамента был вырыт котлован, причем в скальных породах объёмом 190 тысяч метров кубических.²⁷⁰ А таких строек было несколько, и велись они фактически одновременно, что требовало невероятных усилий всего государства и полной физической, моральной и интеллектуальной самоотдачи от людей, задействованных в проекте, зачастую в принудительном порядке.

Очень трудоемкой и многоплановой была проблема создания научно – исследовательских и опытно – конструкторских институтов и спецлабораторий. ПГУ сразу же были преданы: Лаборатория №1, Лаборатория №2, Лаборатория №3, филиал Лаборатории №2. По распоряжению Берия, НКВД передало в систему ПГУ ГИИ – 9, впоследствии ставший головным технологическим институтом атомной промышленности.

Поскольку задача создания новой отрасли носила комплексный характер, то привлекались организации из самых разных отраслевых министерств. Минхимпром предал ПГУ НИИ – 13 и НИИ – 26, а в последующем к работам привлекались также НИИхиммаша и НИИ – 42. От Минпрома средств связи – ЦКБ – 326. НИИ – 88 от Министерства вооружения. Даже от Министерства сельхозмашиностроения были задействованы НИИ – 504, ГСКБ – 47, НИИ – 6, проектировавшие специальное оборудование.²⁷¹

Над созданием бомбы работал и огромный коллектив ученых – теоретиков из Института химической физики АН СССР, Физического

²⁷⁰ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.217.

²⁷¹ Симонов Н.С. ВПК СССР. с. 215-216.

института АН СССР, Радиового института АН СССР, Института физических проблем АН СССР, ЛФТИ и так далее. Ответственность за четкую бесперебойную и эффективную работу всего этого огромного комплекса лежала на Берия. Он вникал во все мелочи, вплоть до личного комплектования рабочих групп физиков и инженеров – проектировщиков. По стране собирали подающих надежды молодых ученых, которых по поручению Берия отбирали такие выдающиеся ученые как, академики Тамм и Фок, а также Ландау, Гинзбург и другие. Потом, прошедших “смотр”, направляли на работу в различные КБ и НИИ. Так, будущий академик Ю.Д. Сахаров, фактически по личному настоянию Берия, был включен в группу ученых теоретиков, уже тогда начавших разрабатывать термоядерную (водородную) бомбу, хотя на “смотре” его “забраковали”.²⁷²

Исследования шли полным ходом и в 18 часов, 25 декабря 1946 года, в Лаборатории №2, впервые в Восточном полушарии, была получена цепная ядерная реакция на вступившем в строй опытном урано – графитном реакторе Ф – 1 (Физический – 1). Руководил и контролировал запуском Игорь Васильевич Курчатов.²⁷³ Буквально через несколько дней Лабораторию посетил и Берия, которому продемонстрировали работу реактора.²⁷⁴ По существу, это была этапная точка в создании атомного оружия в СССР, так как теперь, когда окончательно стало ясно, что расщепление атома возможно, вопрос стоял лишь во времени. Хотя оно -то как раз и было ограничено.

²⁷² Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.270.

²⁷³ Курчатов И.В. Избранные труды. т.3. Ядерная энергетика. М.: Наука. 1984г. с85-87.

Панасюк И.С. Первый советский ядерный реактор. Советская атомная наука и техника. М.:Атомиздат 1967г. с.89.

Жежурин И.Ф. Строительство и пуск первого в Советском Союзе атомного реактора. М.: Атомиздат. 1978г. с.110-113.

²⁷⁴ Головин И.Н., Симонов Ю.Н. это началось в Замоскворечье М.: Институт Атомной энергии им. Курчатова. 1989г. с.9-10.

Экспериментальный реактор, конечно, не был в состоянии начать накопление плутония в требуемых количествах, так при запуске реактора на максимально допустимую мощность, чуть более 100 ватт, хотя несколько позднее, уже после получения некоторого опыта его эксплуатации, его мощность при которых всплесках достигала 3800 киловатт,²⁷⁵ накопление плутония не превышало 1–2 миллиграмм²⁷⁶, но это было начало, и убедившийся в реальности процесса Берия еще интенсивней стал “подстегивать” строительство первого промышленного реактора на Комбинате №817, который был готов уже в начале 1948 года, а 8 июня 1948 года, “аппарат А” (“Аннушка”) запустили в действие.²⁷⁷

Создание атомной промышленности, в особенности в условиях послевоенной экономики, – выдающееся достижение Советского государства, науки и всего народа. Невероятное напряжение сил, которые были необходимы в столь масштабном проекте, выявило и наглядно продемонстрировало значительный потенциал СССР, способный к высокой степени мобилизации ресурсов. Причем особенности политической системы и устоявшаяся практика командного способа администрирования дали возможность, опираясь на несопоставимо меньшие, в сравнении с проектом “Манхеттен”, финансовые возможности, реализовать одновременно программу создания бомб по нескольким альтернативным направлениям. Разрабатывались проекты бомбы на основе плутония и на основе урана: были построены графитовый и тяжеловодный реакторы; практиковалось газодиффузное и электромагнитное разделение изотопов.²⁷⁸

Промышленность и специальная инфраструктура были построены в столь короткие сроки, разумеется, благодаря значительному использованию, по существу бесплатного и бесправного труда заключенных. Это

²⁷⁵ Жежурин И.Ф. Строительство и пуск. с.118.

²⁷⁶ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.217.

²⁷⁷ Холловэй Д. Сталин и бомба. с.250.

²⁷⁸ Холловэй Д. Сталин и бомба. с. 257.

своеобразная обратная сторона медали. Но факт остается фактом, Берия сумел четко организовать и скооперировать работу огромного коллектива людей и предприятий, наладить взаимосвязь между разведкой, учеными, промышленниками, что позволило сделать главное – сэкономить время и не дать нашим западным партнерам начать открыто шантажировать СССР. В этом и заключается его главная заслуга в этом деле.

8 апреля 1946 года на сновании постановления Совета Министров СССР за №806 – 327, на базе филиала Лаборатории №2 создавалось КБ – 11 во главе с Ю. Б. Харитонов и П. М. Зерновым.²⁷⁹ Задача определенная правительством была предельно конкретной – изготовить “изделие”. Так стала именоваться создаваемая плутониевая бомба в официальных документах.²⁸⁰

Арзамас – 16 (Харитон) разместили в Сарове и он вскоре, по мере приближения к конечной стадии проекта, стал главным центром исследовательских институтов, КБ и промышленных предприятий. На этом решающем этапе особенно возрастала значимость информации, которую поставляла советская разведка, и тех акций, которые она проводила.

Еще несколько ранее – осенью 1945 года, когда определялся приоритетный путь создания бомбы, по просьбе ученых, обратившихся к Берия, сотрудники отдела “С” начали прорабатывать возможности получения некоторой интересующей нас информации от выдающегося физика – Нильса Бора. Берия поручил проведение операции Судопалатову и Василевскому, начальнику научно – технической разведки НКГБ. Нарком одобрил кандидатуру сотрудника отдела, предложенного для проведения встречи, и поставил эту операцию на контроль. Ставший впоследствии лауреатом Государственной премии и профессором МГУ Терлецкий, выполнил задание

²⁷⁹ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.218.

²⁸⁰ Основная документация по проекту, согласно указания Берия писалась от руки, из соображений секретности, что как показала практика было не лишним и американцы и англичане так и не узнали об истинных объемах работ в СССР.

блестяще.²⁸¹ Официально эту встречу подтвердили только недавно. 27 ноября 2000 года по государственному телевизионному каналу РТР вышла передача Архивные тайны – “22 вопроса Бору” , в которой директором Государственного Архива Российской Федерации С.В. Мироненко были продемонстрированы отчетные стенограммы бесед Терлецкого с Бором.

В это же время разведка проводит и другую очень важную акцию. Берия с санкции Сталина принял решение не привлекать Жолио – Кюри к атомным разработкам в СССР, хотя он хотел приехать в Союз. Оставаясь на Западе, Жолио – Кюри был более полезен, потому что влиял на формирование выгодной для нас пацифистской позиции видных ученых – атомщиков. Берия категорически запретил на этом этапе всякие контакты с физиками, напрямую задействованными в “проекте Манхеттен”-Оппенгеймером, Фуксом и другими, так как : во- первых, советские ученые уже подошли к созданию собственной бомбы, а во- вторых, возникла проблема с одним из связников и была опасность, что его контакты будут “засвечены”. Поэтому предотвращение “ядерного пантажа” со стороны США было куда как более значимой проблемой, ведь нельзя было точно спрогнозировать, как поведут себя американцы, если узнают, что работы по созданию ядерного оружия в СССР находятся на завершающем этапе, причем во многом благодаря информации ,поступившей от них же. Но в то же время, привлечение к работам специалистов высочайшего класса и квалификации, но с менее громкими именами, постоянно осуществлялось. Так, из поверженной Германии было вывезено около 200 специалистов, из них 33 доктора наук и 77 дипломированных инженеров. В том числе лауреат Нобелевской премии Герц, профессора Вольмер, П. Тиссен, Позе, Борн, Ромпе, Циммер.²⁸² Профессор Стайнбек руководил группой, занимавшейся центрифужной технологией разделения изотопов урана.

²⁸¹ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с326-327.

²⁸² Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с. 330

В то же время огромное значение имели сведения разведки, добытые в области создания вычислительной техники. Революционная технология контролируемого расщепления ядра требовала и совершенно новых форм теоретического моделирования. Требовались вычислительные машины. И хотя в СССР были ученые, занимавшиеся кибернетикой еще до войны, например, профессор Лебедев, все -таки наработки американских ученых, ставшие нам известны, были неоценимы. Кроме того, благодаря личному содействию Берия, через Чехословакию в СССР были переправлены два выдающихся американских, а в последствии советских, радиоэлектронщика, инициаторы строительства знаменитого Зеленограда Бар и Соранте.²⁸³

Все это позволило КБ – 11 приступить к решению уже инженерно – технических проблем, связанных со сборкой бомбы нового типа, которая представляла собой скорее сложную конструкцию сочетания физических и химических реакций, нежели просто взрывное устройство особой мощности. Преодоление инженерных трудностей в таком деле было далеко не праздным занятием, требующим времени, знаний, опыта, технического и материального обеспечения. Всего этого было в ограниченном количестве, но, хотя и с некоторым опозданием, на выстроенном Главпромстроем НКВД – МВД заводе “В”, 5 августа 1949 года, были изготовлены две полусферы из металлического плутония, общей массой 6,2 килограмма. Заряд назвали РДС – 1.²⁸⁴

Еще задолго до этого, по указанию Берия, в Казахстане, были развернуто масштабное строительство первого полигона для испытания ядерных зарядов. Полигон, а точнее огромный научно – исследовательский и измерительный комплекс, позволял проводить панорамное слежение за экспериментами. Сотрудниками Института Химической Физики АН СССР,

²⁸³ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.286.

²⁸⁴ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.222.

военными были установлены 1300 различных приборов, фотокамер, датчиков и свыше 9700 индикаторов – счетчиков проникающей радиации.²⁸⁵

Во время строительства были предприняты беспрецедентные меры безопасности. По мере приближения дня испытаний возрастали и звания сотрудников охраны. В мае это были лейтенанты, когда подвезли составные части “изделия”, их сменили майоры, а к окончанию сборки охрану несли уже полковники.²⁸⁶

На окончании сборки “изделия” присутствовали Берия, Курчатов, Завенягин, Харитон. РДС –1 было размещено еще до рассвета 29 августа, на специально смонтированной 37 метровой башне, установленной в центре опытного поля Семипалатинского полигона. Наблюдатели расположились в двух специально оборудованных постах и командном пункте.²⁸⁷ Ровно в 7 часов утра плутониевая бомба взорвалась так, как это планировалось, но среди радовавшихся этой выдающейся победе ученых, военных, правительственных чиновников, вряд ли был кто – то, кто понимал, начало какому пути они положили. Никто и представить себе не мог, какие последствия повлечет за собой это событие. Берия сыграл значительную роль в достижении этой победы. Хотя методы, которыми он стимулировал ученых, выглядят не вполне однозначно.

Арзамас – 16; да и другие ядерные центры в сравнении с полуголодной Москвой, не говоря уже об остальной стране, представлялись просто “раем”.²⁸⁸ По словам участников проекта, жили они очень хорошо. Ведущим сотрудникам платили очень большую по тем временам зарплату. Никакой нужды их семьи не испытывали. И снабжение было превосходным. Так что все материальные вопросы сразу же были сняты.²⁸⁹ Позднее, члены Политбюро будут ставить это в вину Берия, называя города “курортами”. Но

²⁸⁵ Там же. с.223.

²⁸⁶ Головин И.Н. Кульминация.// Спутник. №4. 1990г. с.131.

²⁸⁷ Головин И.Н. Кульминация. с.132.

²⁸⁸ Холловэй Д. Сталин и бомба. с.268.

есть сведения, и их также много, которые дают сами ученые, утверждая, что Берия действовал жестко, демонстративно и властно. Многие говорят о “дублерах”, которых глава проекта “демонстрировал” физикам в качестве своеобразного напоминания лозунга: “В нашей стране незаменимых людей нет!”.²⁹⁰ С.Л. Берия в своих мемуарах опровергает эти факты,²⁹¹ но в принципе, это вполне возможно и это укладывается в нормы тогдашней практики руководства. Берия относился к людям, как к материалу для достижения поставленной перед ним задачи. Он не имел права на ошибку в порученном ему деле. Это стоило бы для него слишком дорого. Поэтому и не стеснялся в выражениях и действиях по отношению к своим подчиненным.

Успешные испытания, как оказалось, не сняли проблему, а лишь обозначили огромное количество новых направлений, которые необходимо было начать осваивать, чтобы не отстать в набиравшей свои “обороты” гонке вооружений. Общее развитие событий начала Холодной войны сейчас является предметом активного изучения специалистов. Поэтому мы приведем только некоторые эпизоды, напрямую связанные с деятельностью Берия.

Американцы опережали СССР по количеству зарядов и средств их доставки. К моменту первого испытания отечественной плутониевой бомбы в Семипалатинске, они обладали уже сотней бомб, причем гораздо большей мощности, чем те, что разрушили Нагасаки и особенно Хиросиму. С каждым годом их количество все увеличивалось. В 1950 году США располагали 298 бомбами, 1951 году – 438, в 1952 году – 832 и в 1953 году свыше 1950 транспортируемыми зарядами.²⁹² Но еще более важным было наличие у американцев средств доставки стратегического оружия и сети баз, позволявших использовать бомбы против СССР практически на всей его

²⁸⁹ Новиков В.Н. Шефство Берии. Берия: конец карьеры. М., 1991г. с.147.

²⁹⁰ Годловин И.Н. Кульминация. с.133.

²⁹¹ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.262-263.

²⁹² Rhodes R. The making of atomik bomb. p. 396.

территории. “Летающие крепости” – В – 29, обладали дальностью свыше 6000 километров и с 1948 года. Командование стратегической авиации (КСА), созданное в 1946 году, начинает проводить программу модернизации этих самолетов, переделывая их в носителей ядерного оружия, в начале тридцати, а затем по нарастающей их число доводится до 1000 штук в 1953 году.²⁹³

КСА развернуло свои подразделения в Англии, Исландии, Аляске, Гуаме, Окинаве, а как выясняется еще и на Иодзиме и Титидзиме.²⁹⁴ Сеть аэродромов с бетонными полосами была создана на Бермудах, Азорских островах, Кипре и Ливии. В случае развития конфликта с СССР. КСА предполагало приступить к применению своих сил и средств на шестой день. Считалось, что модернизированные В – 29 с базы в штате Мэн, нанесут удар по 20 целям в районе Москвы и Горького и вернутся в Англию; самолеты с Лабрадора сбросят 12 бомб на Ленинград; бомбардировщики с баз в Британии и Дании должны были доставить 52 атомные бомбы в районе Поволжья и Донецкого бассейна. По 15 бомб предназначались Кавказу и Приморью.²⁹⁵ Американцы особенно не церемонились в выборе целей, делая ставку на ожидаемую эффективность, а не на “гуманистические идеалы христианской цивилизации”, поэтому основная масса предназначенных для поражения объектов являлась ни чем иным как крупными городами, с наибольшим числом промышленных объектов, но, соответственно, и наибольшей численностью населения.

В свою очередь советское руководство, будучи полноправным участником этого процесса, с готовностью принялось искать “противоядие”. В условиях фактической неуязвимости США для нашего ядерного оружия, но и отсутствия у американцев межконтинентальных носителей, а следовательно, сильной зависимости, на тот момент от баз в Евразии

²⁹³ Холловэй Д. Сталин и бомба. с.305.

²⁹⁴ Зарубежное военное обозрение. №11. 2000г. с.63.

приоритетными становились программы – на первом этапе: по противовоздушной обороне и повышению мобильности сухопутных войск; на втором этапе: “трансатлантических” средств доставки, разработка термоядерного оружия и модернизация ядерного оружия.²⁹⁶ Берия прямо или косвенно отвечал за реализацию большинства из этих программ и его участие в их осуществлении вплоть до ареста в 1953 году была весомой.

Система ПВО, развертываемая вокруг Москвы, входила в круг первоочередных задач Берия после 1949 года. Через Клауса Фукса и Дональда Маклина, руководство страны знало, что США не обладают достаточным потенциалом, позволявшим навязать СССР ядерную войну вплоть до 1955 года,²⁹⁷ и поэтому Сталин сам взял курс на конфронтацию с американцами, а это не гарантировало все-таки точной предсказуемости политических событий. Вот почему ПВО Москвы и ряда других стратегических объектов (например, атомных центров), должна была быть гарантированной. На решение этой задачи потребовалось совершение качественного скачка – разработки и создания системы радаров раннего оповещения и развертывания работ по зенитно – ракетному комплексу (ЗРК) “Беркут”.²⁹⁸

Берия, побывавший в Германии, направляет в Берлин И.А. Серова, который вскоре организовал пересылку немецких специалистов ракетчиков в СССР, из которых формировались рабочие группы, схожие по своей структуре с известными “шарагами”.²⁹⁹ Опыт немецких специалистов, участников программ по созданию ЗРК “Вассерфаль”, “Рейнхопер”, “Шмиттерминк”, лег в основу отечественных разработок. Кстати создателями “Беркута” были П.Н. Куксенко и С.Л. Берия, а все

²⁹⁵ Холловэй Д. Сталин и бомба. с.305.

²⁹⁶ Горелов М.М. Откуда угроза.// Военно-исторический журнал. 1989г. №2. с.24 – 25.

Чередниченко М. Развитие теории стратегических наступательных операций в 1945-1953. // Военно-исторический журнал. 1976г. №8. с.38-45.

²⁹⁷ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.339.

²⁹⁸ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.236.

работы велись в КБ – 1, бывшем Специальном бюро №1 при НКВД СССР.³⁰⁰ МВД же и вело строительство объектов для установки радарных комплексов. Для этих нужд правительство выделило в период с 1950 по 1955 год – 5415 миллиона рублей.³⁰¹ Сами НИОКР по радислокации проводились под контролем Маленкова, но курируя Министерство цветной металлургии, Министерство химической промышленности и ряд других ведомств, Берия отвечал за поставку комплектующих и всего необходимого в этом проекте.³⁰²

Модернизация атомного оружия и разработка водородной бомбы группой Тамма, были, по выражению самих ученых – “вотчиной Берия”,³⁰³ и после успеха в 1949 году он к ним уже никого не подпускал. Впоследствии разрешение Министра Внутренних Дел и Первого заместителя Председателя Совета министров СССР на проведение испытания водородной бомбы (“слойки”--разработка Сахарова – Гинзбурга), без санкции Политбюро ЦК КПСС также поставили ему в вину.³⁰⁴

Берия принимал участие и в разработке стратегических средств доставки атомного оружия. Так, в течение июля – ноября 1944 года, три В – 29 были вынуждены приземлиться в Приморье.³⁰⁵ По решению Сталина, по крайней мере один из самолетов был оставлен в СССР и было принято решение разработать его копию. Поручили это Туполеву, по известным причинам находившемуся под “крылом” Берия. Ту – 4 стал первым носителем отечественных атомных бомб, способным нанести удар по большинству американских баз, тем самым ослабить мощь их ядерного удара.³⁰⁶

²⁹⁹ Голованов Я.И. Королев: Факты и мифы. с.371-372.

³⁰⁰ Нисунько Г.В. Исповедь генерала – конструктора. М.: Современник. 1996г. с.223-234.

³⁰¹ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.257.

³⁰² Лубянка. Справочник. с.26.

Симонов Н.С. ВПК СССР. с.256.

³⁰³ Голованов Я.И. Королев: Факты и мифы. с.457

³⁰⁴ Известия ЦК КПСС. №1. 1991г. с.144-146.

³⁰⁵ Холловэй Д. Сталин и бомба. с.310.

³⁰⁶ Яковлев А.С. Советские самолеты. М.: Наука. 1979г. с.139-144.

Параллельно полным ходом велись НИОКР над баллистическими

ракетами. Еще с 1947 года Королев и его группа постигали конструктивные особенности ФАУ – 2, а бюро Челомея, занимавшееся “крылатыми реактивными снарядами”, работало с ФАУ – 1.³⁰⁷ Берия напрямую был ответственен и за развитие ракетной техники. Непосредственно ей занимался на основании решения Совета Министров СССР от 13 мая 1946 года за №1017 – 419сс – Специальный Комитет по Реактивной Технике, под председательством Г.М. Маленкова. Он так же именовался – Комитет №2,³⁰⁸ но вне всяких сомнений, Берия также “доглядывал” за этими работами, учитывая “прошлое” многих отечественных ракетчиков, в особенности когда их решения начали выводить ракетостроение на качественно новый уровень, а Берия получил еще большую власть в результате перестановок после смерти Сталина.

Роль Л.П. Берия в решении проблемы получения ядерного оружия Советским Союзом неоднозначна и имеет различные стороны и аспекты. По существу он стоял у истоков зарождения самой концепции, развития идеи подчинения энергии атома, так как именно его аналитическая записка о ведении подобных работ за рубежом является первым официальным документом, рассматривавшимся на самом высоком уровне.

На наш взгляд, Берия был главным, вначале обобщающим информационным, а затем организующим звеном создания в нашей стране огромного опытно – научного и промышленного комплекса. Целой атомной индустрии, явившейся фундаментом нынешнего российского атомного энергетического комплекса.

Обладая значительными полномочиями, Берия, зачастую по личной инициативе, направлял ресурсы страны на решение порученной ему задачи.

³⁰⁷ Симонов Н.С. ВПК СССР. с.229.

³⁰⁸ Симонов Н.С. ВПК СССР. 231.

И в этих случаях вся полнота ответственности за успех лежала исключительно на нем, что было не вполне характерно для тогдашней управленческой практики, поощрявшей четкое выполнение приказов, и жестоко наказывавшей за неудачную “самодеятельность” и самоуправство.

Организованная им система трудовых отношений была очень жесткой, можно даже сказать жестокой. Негыполнение заданий подчиненными могли иметь для них самые суровые последствия. Это касалось всех, в том числе и ученых физиков, химиков инженеров.

При строительстве разветвленной инфраструктуры требовавшейся для реализации проекта, как и в прежние годы, Берия массово привлекал к работам заключенных.

В то же время он “покровительствовал” людям, занятым в проекте, укрывая их, а иногда и их родственников, от арестов за разного рода доносы, что в какой – то мере подставляло его под удар, в случае возможной неудачи или перемены отношения к нему со стороны Сталина. Это говорит о том, что Берия был прежде всего государственным деятелем, для которого на первом месте стояли вопросы выполнения порученного важного правительственного задания, правда, по все той же схеме, где для достижения поставленной цели хороши любые средства.

Прямое и “постоянное” участие во всех стадиях разработки, изготовления и испытания ядерной бомбы было оправданным, полезным и во многом способствовало быстрому преодолению того технологического отставания СССР от США, которое наметилось в середине 40 - х годов.

Л.П. БЕРИЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ СТАЛИНА.

События последних лет правления И.В. Сталина – с 1945 по 1953 г.г. – представляют собой сложную “паутину” интриг правящей советской элиты. Суть данного процесса заключается в том, что противоборство постоянно происходило как между двумя глобальными группировками – партийным руководством и Совмином, – так и внутри локальных групп и “группировок”, боровшихся за власть, близость к вождю и так далее.³⁰⁹

В этих условиях “Хозяин” действовал по классической формуле “разделяй и властвуй”, постоянно перераспределяя полномочия; то повышая, то понижая статус “избранных”, вводя на политическую арену все новые и новые персонажи в качестве демонстрации отсутствия незаменимых.³¹⁰ В пылу этих баталий, в принципе, под возможным ударом оказались все члены близкого круга: Молотов в декабре 1945 г. серьезно подставил себя в период отсутствия Сталина, а позднее, была репрессирована его жена – П.С. Жемчужина, обсуждавшая с кем-то на похоронах Михоэлса странные обстоятельства его гибели. Об этом тотчас же стало известно, что было серьезнейшим ударом по Молотову, так как свидетельствовало о том, что он делился информацией, которую нельзя разглашать никому, даже жене.³¹¹

Под Берия были затеяны “Менгрельское дело”, “дело заговора сионистов и врачей” и “дело МГБ”. Эта многосторонняя атака была предпринята как бы “на всякий случай” и до поры сдерживалась, так как, с 1949 г. Берия, бывший в фаворе ввиду успешного продвижения атомного проекта, одновременно с этим начинал вызывать и определенные подозрения у Сталина, потому что в тандеме Берия – Маленков “Хозяин” усматривал вполне реальную угрозу своей власти. Поэтому и под

³⁰⁹ Данилов А.А. Сталинское Политбюро в послевоенные годы. // Издательство московского университета. М. 2000г.

³¹⁰ Там же. с.193-220.

Маленкова также была организована специальная акция, в случае угрозы ставившая под удар и Берия. Мы имеем в виду “авиационное дело”.

Но Берия и Маленков также действовали активно. По их инициативе было организовано так называемое “ленинградское дело”. В результате этой сфабрикованной компании они расправлялись с новой партийной элитой из Ленинградского областного комитета партии, которых Сталин приблизил к себе в противовес старой верхушке в конце 40-х.³¹²

Тем не менее, благодаря своим качествам и способности к адекватной реакции в рамках сталинской системы, Берия не совершил, в принципе, ни одного серьезного просчета и поэтому его позиции к марту 1953 г. были по-прежнему необычайно сильны. И все же есть свидетельство тому, что вождь перед самой смертью намеревался провести широкую ротацию кадров ближнего окружения,³¹³ что дает повод – и весьма небезосновательный – полагать, что смерть Сталина не является следствием только лишь переживаемых им недугов.³¹⁴ А если данное предположение верно, а оно подтверждается рядом серьезных свидетельств, в частности, неожиданным изменением в лечении Сталина, и способе документирования его хода в его истории болезни и некоторыми другими факторами, то подобного рода операцию мог совершить только Берия, к тому же он обладал и техническими возможностями для совершения подобной акции. Нужно учесть и чисто человеческие, личностные качества тогдашнего окружения Сталина. Берия в их числе был самой решительной фигурой, способной на такого рода действия. Это подспудно подтверждается еще и тем, что он, в отличие от остальных “претендентов”, обладал не только желанием, но и

³¹¹ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М.: Росспен. 2001г. с.239

³¹² Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с 503-507.

³¹³ Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М.: Терра, 1991г. с.320-329.

³¹⁴ Там же. с.324.

Данилов А. А. Сталинское Политбюро в последние годы. с.219.

Авторханов А.Г. Загадка смерти Сталина: заговор Берия. М. 1995г.

вполне осязаемой, многоплановой программой, которую мыслил к немедленному исполнению.³¹⁵

Именно Берия явился инициатором начавшегося перераспределения власти в высшем руководстве партии страны в тот момент, когда Сталин был еще жив, а значит, он был уверен в неизбежности необходимой в тот период смерти вождя. Некоторые источники дают повод говорить даже о том, что он признавал этот факт публично, намекая на трибуне мавзолея 1 мая 1953 г. о своей причастности к смерти диктатора и о роли спасителя “всех нас” от последней воли Сталина.³¹⁶

Итогом этих перипетий явилось то, что еще 5 марта 1953 г. на совместном заседании ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР по предложению Берия, Маленков был утвержден в должности Председателя Совета Министров. В свою очередь Берия был назначен, по представлению Маленкова, первым заместителем Председателя Совета Министров при совмещении этой должности с должностью министра вновь объединенного МВД.³¹⁷

Этот период деятельности Берия хотя и краток по времени, но качественно отличается от всей его предыдущей работы. Он предстает как совершенно неординарный для советской политической системы того времени инициатор предложений, многие из которых напрямую затрагивали его прошлую деятельность, причем в этом случае он как бы перечеркивал ее, не подпитывая то, что им уже создано, а разрушая. Так было, к примеру, с системой ГУЛАГа, о которой уже шла речь выше, но действия Берия в этот период охватили и многие другие стороны жизни советского государства, как внутренние, так и внешние. И поэтому следует остановиться на этом периоде отдельно.

³¹⁵ Л.П. Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД. 1999г. с.9.

³¹⁶ Данилов А.А. Сталинское политбюро в последние годы. с.219

³¹⁷ Лубянка. Справочник. с. 144.

Первое, на чем сосредотачивает свое внимание вновь назначенный министр МВД, - это пересмотр материалов следствия по делам, заведенным для дискредитации лиц, близких к нему, а соответственно и самого Берия, в последние годы правления Сталина. Уже 13 марта 1953 г. приказом министра создаются специальные следственные группы по делу арестованных врачей, по делу бывших работников Главного артиллерийского управления военного министерства СССР, по делу сотрудников МГБ СССР, по делу арестованных МГБ Грузинской ССР группы местных работников ("менгрельское дело").³¹⁸

Этим шагом Берия решал две проблемы: во-первых, эти дела были классическим образом сфабрикованы, а соответственно, устранение перегибов в работе МГБ до Берия вновь создавало ему имидж организатора, наводящего порядок в органах. Во-вторых, это снимало все-таки вполне реальную напряженность вокруг его имени, поскольку показания свидетелей уже выбиты были, и все они были не в пользу Берия, а вопрос о власти окончательно еще решен не был, и оставлять такие вещи открытыми было совершенно непозволительно с его стороны. Подобным же образом, возможно по просьбе Маленкова, и даже скорее всего, 18 марта 1953 г. Берия инициирует пересмотр дела "По обвинению бывшего руководства ВВС и министерства авиационной промышленности СССР", причем как такового пересмотра дела фактически не предполагается, так как документ, начинающийся следующим образом: "Придавая важное государственное значение материалам следственного дела на бывших работников ВВС советской армии и министерства авиационной промышленности, следствие по которому, как это установлено проверкой, было проведено бывшим Главным управлением контрразведки министерства вооруженных сил СССР необъективно и поверхностно - приказываю...и

Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума. с.8.

³¹⁸Новый Курс Л.П. Берия 1953 год.// Исторический архив. №4. 1996г.

т.д.", а заканчивается так: "Тов. Влодзимирскому работу закончить в 2-недельный срок и свое заключение представить мне".³¹⁹

Пересмотр дела только предполагается, а министр уже указывает на то, что следствие было проведено "необъективно и поверхностно" и в конце требует личной отчетности перед ним. Берия, конечно же, хотел этим шагом еще больше укрепить свои позиции, так как "авиационное дело" постоянно висело над Маленковым, отвечавшим за авиацию в течение войны. Позиции Маленкова были в то же время достаточно сильны среди партийной номенклатуры, что было слабым местом Берия, которого аппаратчики не признавали, считая "выскочкой", но, начав процесс пересмотра дел, Берия подошел к этому вопросу с полной основательностью и отнюдь не ограничивался только лишь очищением своей персоны и персон "союзников". Наоборот, как мы уже говорили ранее, Берия, обладал амбициями руководителя, но будучи профессионалом, действовал исключительно продуманно, методично и поэтапно. Соответственно, исходя из его логики, вначале он должен был аккуратно, но качественно переиграть всех возможных конкурентов, прежде всего Маленкова, Молотова, Хрущева, а для этого ему был совершенно необходим положительный образ как внутри страны, так и за рубежом.

В записке Берия в Президиум ЦК КПСС о реабилитации лиц, привлеченных по делу о так называемых "врачах-вредителях", поданной 1 апреля 1953 г. на имя Маленкова, он указывает на то, что следствие, заручившись санкцией И.В. Сталина на применение физического воздействия к арестованным врачам и при поддержке руководства МГБ ввело в практику следственной работы различные способы пытки, жестокие избиения, применение наручников, вызывающих мучительные боли, и

³¹⁹ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. с.20-21.

длительное лишение сна арестованных.³²⁰ Эта записка, легшая в основу реабилитации людей, арестованных по сфабрикованному “делу врачей”, имела свое продолжение и в работе Берия с личным составом объединенного министерства. В частности, уже 4-го апреля за № 0068 выходит приказ, очень похожий на документ от 26 ноября 1938 г., который был исследован ранее и где также речь шла о “запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия”.³²¹ Интересно, что даже стилистически они очень похожи: и тут, и там – незаконные действия работников следственных отделов и охраны именуется “грубейшими извращениями советской законности”. Берия в категорической форме вновь запрещает своим приказом любое применение силы в отношении лиц, находящихся как под следствием, так и в местах отбывания наказаний. Более того, настоящий приказ предупреждал весь состав органов МВД, что дальнейшая практика применения физического насилия над людьми повлечет за собой уголовную ответственность как для исполнителей, именуемых “непосредственными виновниками”, так и для их руководителей, так как в практике функционирования советской государственной системы устные санкции руководящих работников были обыденностью, вполне сочетавшейся с письменными распоряжениями.

Данная мера вновь, как и в 1939 г., являлась своеобразным положительным прологом вступающего в должность министра, но только в данном случае речь уже шла о человеке, имевшем амбициозные притязания на значительно более высокие посты и “руки которого” почувствовали волю для действий, давно тщательно продуманных, но которые ранее предпринять было нельзя. Ведь данный документ вышел даже несколько позже письменных предложений Берия, поступивших на имя Маленкова еще 26 марта 1953 г., касающихся проведения амнистии. Разумеется, Берия и ранее

³²⁰ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Записка Берия в президиум ЦК КПСС о реабилитации лиц, привлеченных по делу врачей. с.24.

прекрасно был осведомлен о методах работы следственных частей МГБ, как понятно и то, что Берия прекрасно знал и о положении дел в лагерях, и количестве заключенных. Однако инициировать свои предложения при Сталине, особенно в последний период его правления, было совершенно невозможно. Теперь же инициативы Берия в силу специфической политической ситуации борьбы за власть между различными партийными группировками могли быть представлены как своего рода попытки “замазывания глаз с целью узурпации власти”, и так, в целом совершенно благая идея о проведении широкой амнистии лиц, содержащихся в колониях, тюрьмах, лагерях, количество которых Берия определяет в 2526402 человек,³²² в последующем была представлена как ни что иное, как специальная акция по криминализации общества с целью усиления единоличного контроля за государством. Об этом впоследствии говорил и Маленков на заседании Пленума ЦК КПСС 2 июля 1953г., где он, в частности, утверждал, что сама идея проведения амнистии является совершенно правильной. Но Берия подходил к этому мероприятию со своих позиций. Он проводил эту меру с вредной торопливостью и захватил контингенты, которых не надо было освобождать. “После событий мы поправили и дальше еще поправим это, но поведение Берия вокруг вопросов амнистии является; несомненно, подозрительным....” – в конце заключает он.³²³

В действительности же проект Берия предполагал выпуск на свободу до миллиона человек, осужденных на сроки, не превышающие 5-ти лет, и женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Предполагалось также сокращение срока наказания до 50-ти процентов осужденным более чем на 5

³²¹ Новый Курс Л.П. Берия 1953 год. с.19.

³²² Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Записка Берия о проведении амнистии. с.21.

³²³ Там же. с.226.

лет.³²⁴ Эта мера была вполне оправдана и целесообразна, по мнению практичного Берия, и он об этом пишет сам, указывая, что подобное количество заключенных само по себе было уже экономически невыгодно, наносило некоторый вред политическому престижу советского государства на международной арене при условии, что подавляющая часть лиц, содержащихся под стражей, осуждены за преступления, “не представляющие особой опасности для государства”.³²⁵ Помимо этого Берия высказал идею о пересмотре Уголовного кодекса СССР и УК союзных республик с учетом смягчения меры наказания за хозяйственные, должностные и бытовые преступления, заменив в них уголовную ответственность на административную и дисциплинарную, а также “смягчить уголовную ответственность за отдельные преступления”. Это было совершенно необходимо, если учесть, что по Указам от 26 июня 1940 года и 15 апреля 1942 года за такие проступки, как опоздания на работу или невыполнение обязательной нормы трудодней в 1940 году было осуждено более 2 миллионов человек, в 1946 году – 1,2 миллиона человек, в 1947 более 1 миллиона, в 1948 году – 938 тысяч.³²⁶

В данном случае речь уже идет, в особенности если воспринимать происходящее в целом, то есть с учетом проекта передачи ГУЛАГа из системы НКВД-МВД в подчинение Министерству юстиции СССР и ряда других предложений Берия, о качественном переустройстве советской государственной машины сталинской модели. Берия подспудно, постепенно начинает выстраивать собственную идеологию, основанную не на балансировании в условиях постоянного физического устранения конкурентов и сраживания между собой различных социальных и политических групп, как это делал Сталин, который распространил данную идею на все советское общество, а на своеобразной, если можно так

³²⁴ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. с.22.

³²⁵ Там же. с.23.

сказать, “целесообразной” модели, предполагающей примат практицизма. Вся деятельность Берия как государственного чиновника СССР была так или иначе подчинена этой идее, и поэтому попытка ее реализации в условиях, когда это стало возможным, была вполне объективна, хотя Берия и не учел некоторые важные детали, прежде всего недоверие к нему партийно-номенклатурного аппарата, за что впоследствии и поплатился.

В целом же предложения министра МВД по некоторому смягчению полицейского контроля со стороны государства – мера своевременная и оправданная. И фактически она удалась и имела свое продолжение во второй половине 50 – 60-х годах.

В этот же период Берия проводит расследование и привлекает к уголовной ответственности людей, ранее награжденных орденами и медалями на основании Указов Верховного Совета СССР за убийство Михоэлса. Данный случай не является рядовым. Во-первых, Михоэлс был Народным артистом СССР и достаточно видной общественной фигурой советского государства в 40-х г.г.. Во-вторых, и это, быть может, еще более важно, в течение войны Михоэлс возглавлял Еврейский антифашистский комитет (ЕАК), инициативу создания которого поддерживал Берия.³²⁷ ЕАК выполнял очень специфические и крайне необходимые задания Берия, который, в свою очередь, получал санкции на их проведение в ГКО. Михоэлс и его сторонники имели тесные связи с американскими капиталистами еврейского происхождения, которые, основываясь на выдвинутой идее организации в Крыму еврейского государства, серьезно помогали СССР, включая и вопросы атомного шпионажа. Тем не менее, когда после войны взгляды Сталина на еврейскую проблему изменились и ЕАК стал не нужен, народный артист СССР Михоэлс стал мешать и был физически устранен, а люди, сделавшие это, получили государственные награды. Берия

³²⁶ Яковлев А.Н. Горькая чаша. Большевизм и Реформация России. Ярославль. 1994г.

³²⁷ Еврейский антифашистский комитет в СССР 1941-1948. с.98.

же в данном вопросе имел категорически иную точку зрения. Он, инициатор идеи создания ЕАК, всегда самым серьезным образом относился к проблеме еврейского народа, прежде всего, с чисто практической точки зрения. Крупные и влиятельные еврейские общины есть фактически в каждой капиталистической стране, тогда же эти диаспоры были еще более многочисленны, и Берия предлагал использовать их влияние, финансовые возможности и политические связи, проводя политику поддержки сионизма, стремившегося создать самостоятельное суверенное государство на Ближнем Востоке, чему в то время противились англичане.³²⁸

В этой связи дело Михоэlsa, пересмотренное с приходом Берия в МВД и в общем контексте всех его предложений выглядит совершенно иначе, нежели чем просто “техническая” реабилитация заслуженных людей и показание чиновников – злоупотребителей. Нет, данная инициатива Берия имела еще более далекие перспективы, если учесть тот факт, что в фабуле обстоятельств дела по убийству Михоэlsa и обвинениях Цанавы и Огольцова Берия шесть раз упоминает о санкции и личной осведомленности Сталина в данном деле, хотя он и делает это словами самих обвиняемых.³²⁹ И все-таки мы можем сделать предположение, что Берия начинал готовить почву уже возможного дальнейшего разоблачения практики сталинизма, по крайней мере частичного, то, что впоследствии сделал Хрущев.

За этот короткий период времени Берия проводит проверки и по ряду других уголовных дел, выявившие незаконность действий органов МГБ и сфабрикованный характер этих дел. Это дела заместителя военного министра маршала артиллерии Яковлева Н.Д., начальника Главного артиллерийского управления генерал-полковника артиллерии Волкотрубенко И.И., заместителя министра вооружения Мирханова И.А., наркома

Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с. 338-339.

³²⁸ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.339.

авиационной промышленности Шахурина И.А., командующего Военно-воздушными силами советской Армии Новикова А.А. и многих других.³³⁰

По инициативе Берия производится реабилитация Кагановича, Жемчужиной и других родственников высшего руководства страны. Это был очевидный шаг демонстрации доброй воли “старой гвардии”, и Берия делает его сознательно, пытаясь заручиться их поддержкой.

В этой же связи можно сказать о мерах, принятых Берия в отношении граждан, имеющих паспортные ограничения в так называемых “режимных областях”. В документе от 13 мая 1953 г. Берия указывает на сложившуюся недопустимую систему паспортных ограничений в стране, распространенную на 340 режимных городов, местностей, железнодорожных узлов, а также на пограничную зону вдоль всей границы страны шириной от 15 до 200 километров, а на Дальнем Востоке до 5000 и более километров. При этом оказывалось, что Закарпатская, Калининградская и Сахалинская области, Приморский и Хабаровский края, в том числе Камчатка, полностью были объявлены режимными областями.³³¹ Он предлагает ряд конкретных практических решений, направленных на устранение паспортных ограничений граждан СССР и 20 мая 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС предложенный Берия проект был утвержден. Все эти факты можно отнести к звеньям одной цепи, они свидетельствуют о том, что Берия подходил к решению задач любого направления комплексно, с учетом практической целесообразности, но и текущей политической конъюнктуры.

А данный период был весьма благоприятным в этом отношении, так

³²⁹ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Записка Берия в президиум ЦК КПСС о привлечении к уголовной ответственности, виновных в убийстве Михоэлса С.М. и Голубова В.И. с.28-29.

³³⁰ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Записка Берия в президиум ЦК КПСС о реабилитации Н.Д. Яковлева, И.И. Волокотрубенко и других. с.43-44.

Записка Берия в президиум ЦК КПСС о реабилитации А.И. Шахурина, А.А. Новикова и других с.54-57.

³³¹ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Записка Берия в президиум ЦК КПСС об упразднении паспортных ограничений и режимных местностей. с.45.

как “кремлевская верхушка” после смерти Сталина некоторое время находилась “в ошеломленном состоянии” и поэтому инициативы нового первого Заместителя Председателя Совета Министров СССР и министра МВД принимались, хотя и с явной настороженностью, чего, видимо, Берия недооценил. Так, 10 апреля 1953 г. вышло постановление Президиума ЦК “Об одобрении мероприятий министра внутренних дел по исправлению последствий нарушения законности”, в котором в целом одобрялись проводимые им меры по раскрытию преступных действий в бывшем МГБ СССР а также мероприятия по исправлению последствий нарушения советской законности, “имея в виду, что эти меры направлены на укрепление советского государства и социалистической законности”. Интересно, что документ подписали Маленков, Молотов, Ворошилов, Хрушев, Каганович, Булганин, Микоян.³³² То есть, фактически все члены Президиума ЦК, еще не разобравшиеся в том, кто станет следующим хозяином, стремились обезопасить себя, визируя подобного рода документы сообща. Но последняя фраза этого документа о том, что меры, проводимые Берия, должны быть направлены на укрепление советского государства, уже имеют некоторый оттенок предупредительного характера, указывающие на то, что возможно уже в начале апреля обозначившийся резкий скачок активности Берия начал вызывать робкое пока что недовольство в рядах партийного руководства.

Помимо проблем, связанных с некоторой ограниченной коррекцией политической системы СССР, Берия по-прежнему, и даже с большей интенсивностью, продолжал заниматься руководством в различных областях народного хозяйства. Об этом свидетельствуют материалы “Особой папки”, из которых явствует, что Берия курировал в течение всей II половины 40-х годов и начала 50-х значительное количество

³³² Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Постановление президиума ЦК КПСС об одобрении МВД СССР по исправлению последствий нарушений законности. с.43

строительных программ особой важности, и это помимо его главного дела – кураторства над Проектом №1. Так, 8-15 мая Берия издает распоряжение, положившее основы строительства БАМа.³³³ Он курирует строительство крупных АТС, нефтепроводов, гидроэлектростанций.³³⁴

О некоторых фактах его деятельности можно судить, исходя из докладных записок, составленных руководящими работниками уже после ареста Берия, в частности, М.Т. Помазнев, в 1949-53 гг. занимавший должность управляющего делами Совмина СССР, 2 июля 1953 г. указывает на такой факт, что высотные здания Берия считал своим детищем, и никого “не подпускал” к ним, даже в вопросах распределения квартир.³³⁵ Речь в данном случае идет о строительстве московских высоток: зданиях МГУ, МИДа и жилого дома на Котельнической набережной, организацией строительства которых занимался Берия.

Не менее интересно и выступление Байбакова (в то время Министра нефтяной промышленности СССР) на вечернем заседании 4 июля 1953 года. Преамбула, доклада характерна для июльского пленума и содержит такие выражения как: “Разоблачение предателя Берия, я считаю, оздоровит обстановку...”, “Президиум Центрального комитета сделал великое дело, арестовав и посадив в тюрьму предателя Берия “ и так далее; но в основной части доклада неожиданно, быть может, даже для самого себя, сообщил: “Берия часто писал записки товарищу Сталину о возможности подъема добычи нефти в тех или иных районах. Особую активность развил Берия в вопросах увеличения добычи нефти в Татарии и Башкирии, в результате чего был представлен 5-ти летний план развития нефтяной промышленности, предусматривающий, как вам известно, рост нефтедобычи за пятилетие почти в 2 раза, т.е. на 85 %, а по наращиванию мощностей переработки в 2 и

³³³ Особая папка Л.П. Берия. М., 1996г.

³³⁴ ГАРФ Ф.9401. Оп.2. Д.147. Лл.253, 257, 276, 360-363.

³³⁵ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Докладная записка М.Т. Помазнева в ЦК КПСС и правительство СССР о деятельности Л.П. Берия. с.83.

больше раза".³³⁶ В дальнейшем Байбаков указывает на трудности, с которыми столкнулась промышленность при разработке новых месторождений и освоении новых мощностей. Он переходит на чисто хозяйственные проблемы нехватки труб, листового металла и т.д., но потом, как бы одумавшись, резко обрывает себя и говорит: "Я никак не хочу, чтоб меня поняли так, товарищи, что я этой речью воспользовался, чтобы обратить внимание лишний раз на нефтяную промышленность и помогли дальнейшему развитию".³³⁷ Мы видим, что Берия, который занимался курированием нефтяной промышленности еще с 1941 года, настойчиво действовал в этом направлении, добиваясь значительных результатов, хотя и с присущей ему же жесткостью по отношению к людям ему подотчетным. Но из выступления Байбакова можно сделать вывод, что Берия многие серьезные вопросы решал и его устранение вряд ли улучшит дела в нефтяной промышленности. Так же активно Берия занимался и другими отраслями, которые курировал по работе в Совмине, например, бумажной промышленностью, производством вооружения.

К маю Берия, все более и более ощущая полноту власти, начинает вторгаться в вопросы партийного строительства и политической работы. Прежде всего Берия обращает внимание на западные регионы страны: Украину, Белоруссию, Прибалтику. Причин тому несколько: во – первых, западные регионы, или вернее значительная их часть, - государства Балтии, правобережная Украина, Бессарабия и Западная Белоруссия были присоединены к СССР незадолго до войны, а значит ,процесс советизации там был проведен еще не до конца. Во-вторых, эти территории в период Великой Отечественной войны были оккупированы, что также наложило

³³⁶ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Стенограмма вечернего заседания 3 июля. (Из выступления Байбакова Н.К. -- министр нефтяной промышленности СССР 1948-1955гг.) с.216.

³³⁷ Там же. с.215-217.

определенный отпечаток на организацию хозяйствования. Тем более, что в этих регионах националистические настроения были очень сильны: здесь действовали многочисленные партизанские формирования, занимавшиеся диверсиями, убийствами представителей советской администрации и партийных работников. Зачастую эти отряды поддерживало местное население и национальная интеллигенция. И вот 26 мая 1953 г. под грифом "Строго секретно" выходит постановление Президиума ЦК КПСС, инициированное Берия, "О политическом и хозяйственном состоянии Украинской ССР" и аналогичный документ о Литовской ССР. Суть документа об Украине сводится к выявлению фактов, указывающих на значительные недостатки и непродуманность в действиях партийных и советских органов Украины, а также бывшего Министерства государственной безопасности УССР, в особенности в ее западных областях.

Инициированное постановление Берия было подготовлено заранее. Об этом можно судить по следующему факту: еще в апреле начальник МВД по Львовской области Строкач Т.О. получил указание от Министра внутренних дел Украины Мешика подготовить справку и донести в МВД УССР сведения о национальном составе руководящих кадров партийных органов, начиная от парторганизаций колхозов, предприятий и до обкома партии включительно с сообщением недостатков в работе партийных органов в колхозах, на предприятиях, в учебных заведениях, среди интеллигенции и молодежи.³³⁸ Строкач сообщил об этом Хрущеву и высказал свое неудовольствие подобного рода занятиями Мешику. Но в итоге оказалось, что инициатива подобного рода исходит из Москвы, от министра МВД, который уже тогда начал готовить материал для майского пленума.

На майском пленуме Президиума ЦК Берия сосредотачивает основное свое внимание на неправильной, на его взгляд, национальной политике. Это

³³⁸ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Стенографический отчет заседания 2 июля. (Из выступления Маленкова Г.М.) с. 222.

очень важный аспект: национальная политика всегда была “коньком” Сталина, предложение которого, как известно, даже если и обсуждались, то только формально. И вот Берия спустя пару месяцев после смерти вождя скрытно подвергает критике текущую национальную политику, причем, что характерно, в недостатках обвиняется партийное руководство как в центре, так и на местах. В постановлении ЦК говорится о серьезном недовольстве населения западных областей Украины, вызванном имеющимися там фактами грубого искривления ленинско-сталинской национальной политики, и отсутствием в руководящем партийно-советском активе кадров из западных украинцев.³³⁹

Данное положение вещей болезненно воспринималось местным населением, но еще больше ситуация обострялась за счет неправильно организованной и неэффективной работы “по укреплению колхозов, которые получают низкие доходы, что в свою очередь снижает материальное благосостояние колхозников”.³⁴⁰ В дальнейшем в постановлении разворачивается предложенная Берия концепция “новой национальной политики”, суть которой заключается в том, чтобы придать союзным республикам больше национальной и культурной самостоятельности. Что, по его мнению, должно было еще более упрочнить международный авторитет СССР.³⁴¹

Так, например, Берия считал ненормальной ситуацию, когда в республиках, формально имевших свою государственность, всячески притеснялся национальный язык. В особенности он считал недопустимым подобного рода факты в таких областях как Западная Украина, а там ситуация складывалась ничуть не лучше, чем на территории всей Украины. И Берия говорит: “Нужно признать ненормальным явлением преподавание

³³⁹ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Постановление президиума ЦК КПСС о политическом и хозяйственном состоянии западных областей УССР. с.48

³⁴⁰ Там же. с.48-49.

³⁴¹ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.546-555.

подавляющего большинства дисциплин в высших учебных заведениях Западной Украины на русском языке... Такое положение дел в западных областях Украины создает почву для подрывной работы врагов советской власти, особенно буржуазно-националистического подполья”.³⁴²

Для решения проблемы он предложил ряд конкретных рекомендаций, подлежащих немедленному исполнению и призванных устранить недостатки. Далее Берия рекомендовал поручить ЦК КП Украины провести пленумы обкомов и горкомов КП Украины западных областей Украины, на которых обсудить данное постановление ЦК КПСС и докладную записку Берия и разработать конкретные мероприятия по практическому осуществлению этого постановления.³⁴³

Аналогичные постановления были приняты по Литовской ССР в тот же день – 26 мая 1953 г. и 12 июня 1953 г. по Белоруссии.³⁴⁴

Во всех трех документах есть пункт, указывающий на необходимость ЦК КП союзных республик обсудить и сделать выводы согласно докладной записки тов. Берия.³⁴⁵ Это важнейший момент, так как впервые кроме Сталина государственный деятель, не являющийся Генеральным Секретарем, отдает распоряжения партийной номенклатуре. Что интересно, на пленумах Берия встретил серьезное сопротивление со стороны Н.С. Хрущева, который был “чистым партийцем”, и оперируя этим, яростно сопротивлялся любой критике ВКП (б) и ее работников. Однако, тут, возможно, есть и другая причина: Хрущев с 1938 г. возглавлял ЦК Украинской ССР,³⁴⁶ а соответственно, вел там национальную политику в области партийного и советского строительства, а также активно отстаивал идею присоединения

Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.330-360.

³⁴² Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. с.49.

³⁴³ Там же. Постановление президиума ЦК КПСС о положении в ЛитССР. с.51.

³⁴⁴ Пихоя Р.Г. Советский Союз. История власти, 1945-1991. Новосиб.: Сибирский хронограф. 2000г. с.92.

Жуков И.Н. Тайны Кремля. с.639.

³⁴⁵ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. с.5 -64.

³⁴⁶ Хрущев и Украина. Киев. 1995г. с.207.

правобережной Украины и ее советизацию.³⁴⁷ В докладной же записке Берия указываются серьезнейшие проблемы в работе Украинского ЦК именно в области национальной политики и необдуманных действий по насильственному насаждению советских порядков в областях, где еще были крайне сильны националистические элементы. И хотя Хрущев уже не имел к Украине прямого отношения, косвенно данная записка “била” и по нему.

Еще более важен тот факт, что Берия рассылает свои записки республиканским партийцам через аппарат МВД. Это было расценено как демонстративный шаг, и в дальнейшем на разбирательстве по делу Берия на этот факт указывали буквально все партийные руководители: и Микоян, и Хрущев, и Маленков.³⁴⁸ Осознав свою ошибку, впоследствии и сам Берия говорил в своем письме в ЦК КПСС от 1 июля 1953 г., что: “Совершенно справедлива твоя (Маленкова) критика, критика товарища Хрущева Н.С. и критика других товарищей на Президиуме ЦК; с последним моим участием, на мое неправильное желание вместе с желаниями ЦК разослать и докладные записки МВД. Конечно, тем самым в известной мере принизили значение самих решений ЦК и, что создалось недопустимое положение, что МВД, как будто исправляет Центральные Комитеты Коммунистической партии Украины, Литвы и Белоруссии, тогда как роль МВД ограничивалась только выполнением указаний ЦК КПСС и Правительства. Хочу прямо сказать, что с моей стороны настаивая на рассылку докладных записок было глупостью и политическим недомыслием, тем более ты мне советовал этого не следует делать...”³⁴⁹ Правда, такое покаяние Берия возможно только в том случае, если считать безосновательной версию С. Л. Берия, высказанную в его мемуарах, где он предполагает, что его отец был убит еще в день

³⁴⁷ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка – Кремль. с.151-168.

³⁴⁸ Хрущев Н.И. Воспоминания. М.: Вагриус. 1999г. с.217.

Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999г. с.583-585.

Пихоя Р.Г. Советский Союз. История власти. с.96.

Л.П.Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. с.221-231.

³⁴⁹ Новый курс Л.П. Берия. с.67.

предполагаемого ареста, то есть 26 июня 1953 г. в своем доме в Москве.³⁵⁰ В своей версии он ссылается также, на дважды Героя Советского Союза летчика-испытателя Амет-Хан Султана, который якобы предлагал свою помощь С.Л. Берия в побеге, так как знал, как реально развивались события на Малой Никитской улице. В любом случае важно то, что Берия переступает черту неписаного закона советского государства о неприкосновенности партии со стороны кого бы то ни было. Возможно, когда эта инициатива ему удалась, он начал действовать еще более и более раскрепощенно, позволяя себе давать единоличные указания различным министрам, отделам ЦК без санкций на то Политбюро. Берия ни на минуту не прекращал, а скорее даже интенсифицировал, свою работу в области хозяйственного руководства контролируемых им областей.³⁵¹ Именно в этот период он отдал личное распоряжение, без санкций ЦК, на проведение испытания первой советской водородной бомбы ("Слойки") конструкции Сахарова-Зельдовича-Тамма.³⁵² Аналогичные действия Берия проводил и в области ракетостроения по проектам комплексов ПВО "Беркут" и "Комета", а также в других отраслях. В особенности это касалось МВД, где он мог лично отдавать распоряжения любой важности, не испрашивая теперь даже формальной санкции. Так были приостановлены работы целого ряда строителей, которые проводились на основании постановлений Совета Министров.³⁵³

Подкрепляя свою программу по исправлению национальной политики, Берия начал разработку новой наградной и поощрительной системы, в которой планировалось введение республиканских орденов, а также он

³⁵⁰ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.383-384.

³⁵¹ Особая папка Л.П. Берия. М., 1996г.

³⁵² Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. (Из выступления Маленкова Г.М. 2 июля) с.226.

Холловэй Д. Сталин и бомба. с.416.

³⁵³ ГУЛАГ 1918-1960. с.786-788.

предлагал и разрешить формирование ограниченного контингента национальных гвардий советских республик.³⁵⁴

Не менее напряженной и активной была деятельность Берия в области международной политики. Как Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, он, участвуя в обсуждениях всех наиболее важных международных вопросов, после смерти Сталина начал проявлять большую активность, внося предложения на Президиум, которые определили международную политику советского государства на значительный срок даже после его смерти. Так, 19 марта 1953 г. по предложению Берия было принято Положение Совмина СССР, в соответствии с которым руководство СССР обратилось к правительствам КНДР и КНР "с предложениями о возобновлении переговоров о перемирии между воюющими сторонами".³⁵⁵ 27 июля 1953 г. перемирие было заключено и "корейский узел" если не был развязан, то по крайней мере пришел в то состояние, в котором находится до сих пор, хотя эта проблема могла перейти в гораздо более "горячую" стадию, если учесть тот факт что американцы всерьез прорабатывали варианты нанесения ядерного удара по КНДР и по Китаю.

Далее Берия поднял вопрос о необходимости нормализации отношений с Турцией и объявлении официального отказа Советского Союза от притязаний на черноморские проливы, с одновременным началом переговоров на соответствующем уровне с Турецкой республикой о выработке взаимоприемлемого их статуса.³⁵⁶ Данный вопрос был своевременен, так как сложности в отношении с Турцией и прежняя позиция Сталина, (неоднократно им высказываемая на официальных встречах на

³⁵⁴ Национальные военные формирования: вчера, сегодня, завтра. // Военно-исторический журнал. 1990, №5 с.49.

Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Письмо Берия в ЦК КПСС. с.76.

Пихоя Р.Г. Советский Союз. История власти. с.96-98.

Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.325-375.

³⁵⁵ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. с.406.

³⁵⁶ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. с.75,406.

высшем уровне) суть которой сводилась к притязаниям СССР на Черноморские проливы, приводили к излишней напряженности во взаимоотношениях с США. Американцы уже начинали давать понять, что не согласны с подобными взглядами СССР. Так, к примеру, когда в Вашингтоне неожиданно скончался турецкий посол, его тело для захоронения, в Стамбул доставили на линкоре типа "Миссури", который две недели простоял на якорной стоянке в районе черноморских проливов, что на дипломатическом языке было явным предупреждением Советскому Союзу. Сохранились даже кадры хроники данного события, которые американцы намеренно тиражировали.

Принципиальной была позиция Берия и по вопросу об урегулировании взаимоотношений с Ираном. Берия лучше других знал Иран, так как во время войны много работал в этом направлении и имел в этой стране сильные связи по разведывательным каналам. Он внес ряд предложений, позволивших существенно смягчить взаимные упреки, которые были у обеих сторон после вывода из султаната советских войск.³⁵⁷

Но наиболее интересной была позиция Берия в отношении так называемых "стран народных демократий". "Отец предлагал в корне изменить внешнюю политику в отношении наших союзников. После войны авторитет Советского Союза, одержавшего такую победу, был высочайший. Не требовалось особых условий для поднятия еще большего престижа страны. В Кремле, кажется, этого не понимали. Надо было добиться вывода всех оккупационных войск, включая наши и американские, из Германии и уж тем более не вводить их в другие страны..."³⁵⁸

Действительно, Берия видел политику советского государства в отношении восточноевропейских государств совершенного иначе, нежели Сталин, и после его смерти начал активно "проталкивать" свои идеи в этом

³⁵⁷ Там же. с.75-76.

³⁵⁸ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.374.

направлении. 2 июня 1953 г. Берия вынес на рассмотрение в СМ СССР аналитическую справку, содержащую предложение о мерах по исправлению создавшейся неблагоприятной политической обстановки в ГДР.³⁵⁹

Берия был неплохо знаком с Германией. Еще в 1945 году он посетил Берлин фактически сразу после его взятия советскими войсками, проводил следствие по поиску тела Гитлера и идентификацию останков, найденных во дворе рейхсканцелярии, а также активно занимался вопросами перевозки оборудования с германских предприятий и инженерно-технического состава в СССР.³⁶⁰ Кроме того, в Германии была создана очень серьезная агентурная сеть и советские органы активно сотрудничали с создававшейся в то время "Штази". К тому же группой советских оккупационных войск в Германии командовал Гречко, которого выдвинул Берия во время войны, работая на Северном Кавказе в 1942-43 г.г., так что об обстановке в стране он был осведомлен очень хорошо.³⁶¹

Заседания Совета Министров, прошедшие в апреле-мае по германской проблеме, итогом которой явилось распоряжение Совета Министров СССР "О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР", проходили в крайне напряженной обстановке, фактически были настоящие перебранки между Берия, Хрущевым и Булганиным. Хрущев же, со своей стороны, вообще утверждал буквально следующее: "Стыдно было присутствовать на заседании и слушать, как Берия орал на товарища Ульбрихта".³⁶² Но аргументы Берия были весьма убедительны и основательны, а вкупе с тем весом, который он приобрел после смерти Сталина, позволили ему "протащить" через СМ документ, содержание которого до сих пор не дает

³⁵⁹ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. Распоряжение Совета Министров СССР "О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР". с.57-64.

³⁶⁰ Голованов Я.И. Королев: факты и мифы. с.434, 422, 439.

³⁶¹ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1969г. с.107.

Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с. 289.

³⁶² Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. (Из выступления Хрущева Н.С. 2 июля 1953г.) с.97-99. Полный текст Хрущева таков: "Товарищи, кроме того, наглость его

покая исследователям и является почвой для написания статей, таких как: “Лаврентий Берия и перестройка” и тому подобного, в которых Берия представляют чуть ли не реформатором, предтечей Горбачева.³⁶³

Основной упор в своих доводах Берия делал на фактическое состояние дел в Германии, которое характеризовалось глубочайшим экономическим кризисом, все увеличивающейся потерей политической популярности СЕПГ, что наиболее ярко проявлялось в пугающих размерах “голосования ногами”, когда, как явствует из записки Берия, с января 1951 г. по апрель 1953г. в Западную Германию бежало 447 тыс. человек, в том числе только за четыре месяца 1953 года – свыше 120 тыс. человек, причем: “...значительную часть бежавших составляют трудовые элементы”. В числе пересекших границу разграничения в 1953 году: рабочих около 19 тыс. человек, крестьян-середняков и малоземельных, ремесленников и пенсионеров около 9 тыс. человек. Были зафиксированы случаи бегства из состава казарменной полиции. Но самым опасным симптомом стало бегство в западную Германию в течение четырех месяцев 1953 года 2718 членов и кандидатов СЕПГ и 2610 членов Союза свободной немецкой молодежи.³⁶⁴

Более ярких аргументов приводить было уже и не нужно, хотя положение в ГДР действительно складывалось критическое. Крестьяне бросали землю, рабочие – главная опора СЕПГ – устраивали забастовки, и не помогала никакая идеологическая обработка населения, а наоборот, репрессивные действия по отношению к церкви приводили к еще большему отторжению широких масс населения от новой власти. Берия требовал решить данную проблему кардинально. Он считал что СЕПГ следует отказаться от претворения в жизнь программы форсированного строительства

просто невозможно было терпеть.... И вот надо было видеть этого человека, когда он орал на Ульбрихта и на других. А мы молчали.”

³⁶³ Родиков В. Лаврентий Берия и перестройка. // Кубань. №12, 1990г. с.67-70.

³⁶⁴ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. с.57-58.

социализма, а наоборот, следует начать активно поддерживать среднего и мелкого частного предпринимателя, вообще отказаться от практики насаждения колхозов, где только возможно развивать товарищества, а в остальных случаях следует поддерживать мелкие и средние фермерские-бюргерские хозяйства, традиционные для германских земель.

В общеполитическом плане Берия также псдает революционное предложение о полезности “нейтрализации Германии в центре Европы” считая, что такого рода буфер будет только на пользу советскому государству: “Что вы друг с другом в прятки играете, - возмущался отец – Допустим, что все население ГДР проголосует за социалистический путь развития, что в принципе невозможно, но и тогда это будет лишь четверть всего населения объединенной Германии. В любом случае, даже при какой-то поддержке жителей Западной Германии, ваш вариант не пройдет. Но что здесь страшного? Наоборот, это может быть даже полезно, потому что это не будет требовать нашего вмешательства, мы не будем тратить собственные ресурсы, как это сейчас происходит”.³⁶⁵ Подобная позиция Первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, да еще и с большим стажем руководящей работы в ЦК союзной республики для тогдашнего времени была делом даже не революционным, а скорее чем-то сверхъестественным, даже потусторонним: ведь Берия в открытую предлагал и доказывал объективную необходимость восстановления буржуазных порядков в стране, где правила социалистическая партия, пролетариат имел почти вековую историю, да и вообще, это была: родина теоретиков марксизма. Берия фактически расписывался в том, что рыночная система и частное предпринимательство значительно и эффективнее и быстрее оживляют экономические процессы, а отсюда, вообще-то говоря, было недалеко до настораживающих выводов о превосходстве систем.

³⁶⁵ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с. 364.

Но: несмотря на всю остроту полемики, проходившему в основном по политическому аспекту, руководство СССР согласилось с доводами Берия, и решение по Германии принято было, хотя потом Маленков пытался неубедительно отговориться от данного факта в своей речи на июльском Пленуме ЦК КПСС утверждая, что "Мы считали, что вместе с немецкими друзьями должны быстро и решительно осуществить меры по оздоровлению политической и экономической обстановки в ГДР и что необходимо лишь поправить курс на форсированное строительство социализма."³⁶⁶

Данное заявление выглядит просто бледным, но в сущности, ничего иного на июльском Пленуме, со всех сторон разоблачавшем врага народа, отъявленного мерзавца, негодяя и карьериста, агента иностранных спецслужб и перерожденца Берия ждать не приходилось. Действительная же история показала, что Берия был абсолютно прав в своих аналитических оценках относительно роли Германии в Европе и путях ее развития. В пункте 6 документа от 2 июня указывалось на то, что главной задачей является борьба за объединение Германии на демократических и миролюбивых началах. Берия верно оценивал выгодность прежде всего для нашего государства наличия в центре Европы сильного и дружественного нам государства. В конечном счете так и произошло, но только спустя многие годы, когда у немцев уже успело выработаться чувство отторжения к Советскому Союзу, который своей руководящей ролью, к сожалению, не приводившей к качественному улучшению благосостояния населения, совершенно дискредитировал себя. Тогда же это можно было сделать, получив наибольшие дивиденды как экономические, так и политические, на годы вперед, не доводя дело до крайностей, так как недовольство немецкого населения уже начинало выливаться в акты открытого неповиновения.

³⁶⁶ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. (Из выступления Маленкова на Пленуме ЦК КПСС 2 июля.) с.225.

Начавшаяся 16 июня 1953 г. забастовка рабочих Восточного Берлина, в короткое время охватила ряд городов, включая Лейпциг, Магдебург, Росток.

В акциях протеста и стихийных митингах в общей сложности с 16 по 20 июня приняло участие около 800 тысяч человек, причем в большинстве своем рабочих. Берия в кратчайшие сроки, за 93 дня, сумел полностью восстановить порядок и стабилизировать ситуацию.³⁶⁷

Июньские события были наглядной демонстрацией правоты Берия по германскому вопросу. Поэтому он предлагает и ряд новых идей по венгерскому и югославскому вопросам.

Встреча с венграми происходила еще 12 июня 1953 г. и эта встреча и позиция, занятая на ней Берия, также имеет принципиальное значение и дает повод для очень далеко идущих выводов. Прибывшие в Москву М. Ракоши, И. Надь, А. Хегедюш, Э. Гере подверглись критике со стороны Берия, особенно Ракоши. Разбирая в общем плане недостатки и трудности в экономике Венгерской республики, Берия вдруг неожиданно и для присутствующих с советской стороны Маленкова Г., Хрущева Н., Молотова А., Кагановича Л., Булганина Н. Повел речь о недопустимости вмешательства партийного руководства ВПТ в экономические дела, так как этими действиями они только мешают правительству. И прямо на встрече Берия предложил разделить посты главы ВПТ и Председателя правительства, которым он предложил назначить Имре Надя. По словам Хрущева, Берия заявил: "Что ЦК, пусть Совмин решает, ЦК пусть занимается кадрами и пропагандой".³⁶⁸

Предложения по германскому вопросу и заявления Берия на встрече с венграми можно расценивать по-разному, но возможно и сделать вывод, что предложение Берия по иностранным государствам были нечем иным как прообразом его концепции развития советского государства, в которой

³⁶⁷ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. с.640.

³⁶⁸ Хрущев Н.С. Воспоминания. с.302.

первенство отдавалось не партийным органам, а профессионалам и хозяйственникам.

Еще в июне 1953 г. Хрущев обращает внимание участников Пленума ЦК на тот факт, что Берия всячески, когда это было возможно, “тормозил и срывал” вопросы, касающиеся сельского хозяйства. “Он (Берия) гробил сельское хозяйство, доведя до последней степени это хозяйство. Дальше терпеть нельзя: молока нет, мяса мало. Объявили переход от социализма к коммунизму, а муки не продаем. А какой же коммунизм без горячей лепешки, если говорить грубо”.³⁶⁹ Хотя официально за развитие сельского хозяйства еще с февраля 1947 г. отвечал Маленков, Хрущев в своем выступлении обвиняет именно Берия. В данном случае Хрущев мог быть и близок к истине, если принять за основу тот довод, что Берия в рамках ГДР возможно хотел провести свой собственный эксперимент, а затем, в случае его удачи, перенести подобную систему и в Советский Союз, где сельское хозяйство так никогда и не стало развитой отраслью, несмотря на все попытки в течение семидесятилетней истории советского государства, к тому же плохое положение в сельском хозяйстве страны, могло быть им использовано в борьбе с конкурентами. Да и Хрущев, в свою очередь тоже, видимо, не случайно поднял вопрос о развале сельского хозяйства. И хотя он обвиняет Берия, тем не менее это было уже начало его борьбы с Маленковым.

В вопросе же с венграми Берия вообще делает недвусмысленное заявление. Он как бы провел демонстрацию того, как должны в дальнейшем строиться отношения между партийным и хозяйственным руководством страны.

С.Л. Берия утверждает, что его отец всегда несоизмеримо более высоко ценил хозяйственных работников и профессионалов своего дела. Будь то

³⁶⁹ Л.П. Берия. Стенограмма Пленума ЦК КПСС. Из выступления Хрущева на пленуме ЦК КПСС 2 июля.

инженеры, ученые, военные, нежели номенклатурных работников аппарата ВКП (б).³⁷⁰ После смерти Сталина он делает открытую ставку на Совет Министров считая, что реальная работа по решению народнохозяйственных проблем является единственно важной вещью, приносящей к тому же наибольшие политические дивиденды.

Берия также сделал достаточно смелые шаги навстречу югославскому руководству. Контакты с маршалом Тито у него были по разведывательным каналам достаточно давно, и во время войны Берия даже предотвратил попытку немцев ликвидировать югославского лидера. Но, как известно, взгляды Сталина в послевоенный период на взаимоотношения СССР и Югославии стали не совпадать с желаниями югославского лидера и наши страны превратились чуть ли не во врагов. Берия же считал, что стратегическое положение Югославии имеет столь принципиальное значение, что ради этого необходимо пренебречь всей политической конъюнктурой. К тому югославы вполне лояльно относились к идее размещения на своей территории советских ракетных баз и предоставляли порт Сплит для свободного захода советских военных кораблей, для пополнения боевых, продовольственных запасов и горючего в не лимитированном количестве.³⁷¹ Военные, к примеру Василевский, положительно относились к такой идее, и Берия стал прощупывать по конфиденциальным каналам отношение югославского руководства к возможной смене курса нового правительства СССР. Маленков в своем выступлении на июльском Пленуме ЦК КПСС зачитал следующий документ, изъятый у Берия в ходе расследования, в котором, в частности, говорилось: "Товарищ Берия просил Вас (Ранковича) информировать товарища Тито, и если товарищ Тито, разделяете такую точку зрения о необходимости коренного пересмотра и улучшения взаимоотношений обеих стран, то было

³⁷⁰ Берия С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. с.373-375.

³⁷¹ Wittlin Thaddens. Commissar: The life and death of L.P. Beria. p.287.

бы целесообразно организовать конфиденциальную встречу особо на то уполномоченных лиц.”³⁷² Данный документ стал одной из улик обвинения “характеризующих Берия как буржуазного агента и перерожденца”, хотя в действительности, восстанавливать отношения с Югославией было совершенно необходимо, и продолжение курса на разрыв можно считать стратегической ошибкой советского руководства.

Последней крупной инициативой, о которой стоит упомянуть, это предложение Берия “В Президиум ЦК КПСС об ограничении прав особого совещания при МВД СССР”.³⁷³ Данный документ был одной из последних капель, переполнивших чашу терпения партийного аппарата. Хрущев предложение Берия воспринял совершенно в ином контексте, чем это говорилось в официальном документе, предоставленном министром МВД 15 июня 1953 г.³⁷⁴ Но, по-видимому, он раскрыл истинную сущность задумки Берия, скрытую под текстом.

Формально Берия предлагал значительно сократить полномочия Особого Совещания. Утвержденный ЦИКом и СНК СССР еще 5 ноября 1934 г., а в дальнейшем, после того как – ЦК ВКП (б) в 1937 г. и ГКО в 1941 г. еще более расширили круг его обязанностей, ОС, вполне можно было считать своеобразной заменой судебной системы.³⁷⁵ Берия, констатируя данное положение вещей, предложил сложившуюся систему отменить на основании того факта, что МГБ, имея в своих руках такой инструмент, зачастую пользовалось им с целью расправы над ни в чем не повинными людьми.

Но окончательной отмены Положения об Особом Совещании Берия не выносил, предлагая лишь, хотя и значительно, сократить круг дел, могущих

³⁷² Л.П. Берия. Стенограмма июльского Пленума ЦК КПСС. (Из выступления Маленкова на Пленуме 2 июля). с.225.

³⁷³ Там же. Записка Берия Л.П. в Президиум ЦК КПСС об ограничении прав Особого Совещания при МВД СССР. с.64-65.

³⁷⁴ Новый курс Л.П. Берия. 1953г. // Исторический архив. №4, 1996г. с.78

³⁷⁵ Л.П. Берия. Стенограмма июльского Пленума ЦК КПСС. с.65.

быть рассмотренными ОС, и понизить степень тяжести выносимых ОС приговоров до не более чем 10 лет лишения свободы. Но тут есть одна очень важная тонкость, которую явно отметил Хрущев и о которой почти в открытую заявил в ходе обсуждения доклада Маленкова на июльском Пленуме : “Действительно, это позорное дело. Что такое Особое Совещание. Это значит, что Берия арестовывает, допрашивает и Берия судит.

Спрашиваю, неужели у нас такой поток контрреволюционных восстаний, что ЦК не имеет возможности сам разобраться эти вопросы... Может быть, какое-нибудь дело в стране, с которым не стоит вылезать в свет. Это может быть, но чтобы ЦК не мог специально обсудить и вынести решение, найти форму решения этого вопроса, я думаю, от этого мы, видимо, не откажемся на будущее, но надо, чтобы это было исключением и чтобы это исключение было по решению партии и правительства, но не закон, не правило, чтобы это делал министр внутренних дел, имел такую власть, терроризируя партию и правительство, вот о чем идет речь”.³⁷⁶ В словах Хрущева и заключена вся сущность идеи. Берия предлагал отменить несколько распоряжений ЦК и заменить их своим собственным внутриведомственным приказом, тем самым окончательно выводя из под всякого контроля партии работу столь чрезвычайного органа, наделенного хотя и ограниченными, но весьма серьезными полномочиями. 10 лет-достаточно суровая мера наказания, но только теперь Берия мог самостоятельно, ни перед кем не отчитываясь, решать, против кого “будет направлен этот меч”. Это был мощнейший камень за пазухой для всего партийного руководства, в особенности в тот неустойчивый и переломный момент, и это в свою очередь в какой то степени раскрывает действительные цели этого политического и государственного деятеля. Берия был рожден сталинской системой, и хотя он видел многие ее порочные стороны, он не в

³⁷⁶ Л.П. Берия. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС. (Из выступления Хрущева 2 июля.)с.94-95.

кчем случае не стремился к действительно качественному переустройству советского общества. Нет, Берия предлагал “косметический ремонт”, который бы предал СССР более приглядный вид, но сущность и характер функционирования системы он менять не собирался. В своих действиях за 3,5 месяца после смерти Сталина Берия, в действительности, как это о нем говорили на июльском Пленуме, “раскрылся с иной стороны”, но все-таки это был тот самый Берия, о котором совершенно справедливо говорит Пихоя Р.Г., что “Он не был ни лучше, ни хуже других руководителей государственной машины Советского Союза того периода времени”.³⁷⁷ Берия выделялся из остальных своим организаторским талантом и способностями руководителя, мыслящего и действующего самостоятельно. Подтверждением этому могут быть те инициативы, которые он внес на рассмотрение, и часть из которых успел реализовать – Берия первым взялся за пересмотр сфабрикованных дел и расследования обстоятельств гибели некоторых видных деятелей советского государства. Причем впервые, при разбирательстве этих дел упоминается имя И.В. Сталина, и идет речь о полной реабилитации незаконно осужденных, что является знаковым показателем. Но подталкивали его к этим действиям не желание действительного исправления политической системы, а скорее всего стремление сохранения собственной жизни, если учитывать тот факт, что в последние месяцы жизни Сталин намеревался провести крупномасштабную ротацию ближнего окружения, и стремление к собственной единоличной власти. Но подводя фактический итог его работы за 3 месяца после смерти Сталина, отметим:

– Берия начал процесс разрушения системы ГУЛАГа и инициировал крупную амнистию. Оценка результатов этих действий существует самая разнообразная, но факт остается фактом – оба раза, когда Берия возглавлял НКВД – МВД проводились, хоть и частичные, но освобождения людей, а

³⁷⁷ Пихоя Р.Г. Советский Союз. История власти. с. 196.

система ГУЛАГа, как мы уже говорили ранее, в результате решений, принятых Берия в 1953 году, практически была разрушена.

– Пользуясь безынициативностью и робостью членов Политбюро, Берия активно вносил предложения по острым внутренним проблемам и международным вопросам, в том числе в области национальной политики в СССР, ранее всецело входившей в сферу деятельности партии, и по проблемам строительства социализма в государствах восточной Европы, в которых, по его мнению, курс на интенсивное строительство социализма был взят ошибочно и необходимо его если не полное свертывание, то по крайней мере значительное снижение темпов строительства системы, с большим учетом и вниманием относясь к местной национальной специфике. Он даже пытался вести самостоятельные внешнеполитические акции, направленные на нормализацию отношений со странами, которые в силу особых обстоятельств оказались в числе врагов нашего государства. Но та поспешность, с которой он взялся за претворение в жизнь своей программы, и его ставка на Маленкова и Совет Министров в противовес заскорузлой партийной номенклатуре его погубила.

В своей работе он превзошел Маленкова по всем хозяйственным вопросам и количеству деятельных предложений, хотя тот был Председателем правительства и вносить предложения по улучшению политической и социальной обстановки было его прямой обязанностью. Это подтолкнуло Маленкова, опасавшегося непомерно растущего могущества своего старого друга, объединиться с группировкой партийцев в лице Хрущева и “старой гвардии”, и Берия проиграл. Он был казнен. Его семья и “команда” репрессированы. Многие его предложения свернуты, а самого Л.П. Берия превратили в своеобразный жулел, повинный почти во всех без исключения злодеяниях сталинского периода советской истории. На этом карьера, а соответственно и государственная деятельность Лаврентия Павловича Берия, прекращается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Исследование показало, что Л.П. Берия был одним из самых значительных государственных деятелей СССР с 1939 по июль 1953 года, а в некоторые периоды его можно признать и второй по значимости политической фигурой в стране, после И.В. Сталина. Деятельность Берия на занимаемых им различных должностях была масштабной, разносторонней и результативной для той политической системы, в рамках которой он работал. За все время своей государственной деятельности в качестве высокопоставленного руководителя он не “провалил” ни одного из ответственных заданий, которые поручались ему партией и правительством.

Формирование Берия как государственного деятеля высшего ранга происходило во время его работы в НКВД с августа 1938 года, в начале в качестве заместителя наркома, а затем и в должности руководителя этого важнейшего в советской политической системе ведомства. Берия быстро и четко исполнял распоряжения руководства страны любой сложности, часто и сам инициировал их, если это было целесообразно и отвечало интересам партии и правительства. В том числе под его непосредственным контролем проводились депортации ряда народов СССР и граждан инонациональностей и операции по массовым ликвидациям. С технической точки зрения эти акции чрезвычайно сложны, но по специально разработанной методике они осуществлялись неоднократно и фактически без особых проблем и последствий для режима, что высоко было оценено политическим руководством страны.³⁷⁸ В то же время документальные материалы, проанализированные в данной работе, показали что волна политических

³⁷⁸К примеру серьезных и убедительных доказательств причастности НКВД к массовой казни польских офицеров в Катыни не было обнаружено вплоть до 90 – х годов. Так же, советские люди практически ни чего не знали и о депортации целого ряда народов и граждан инонациональностей, проводившихся в период с 1938 по 1943 годы.

репрессий, с приходом Берия в НКВД пошла на убыль, и даже началась “частичная, выборочная реабилитация” ранее осужденных и людей находившихся под стражей в период следствия. Хотя, как показало исследование, ни о какой полной реабилитации речь не шла, так как советское государство ни перед кем не извинялось, а наоборот, освобождение преподносилось как добрый жест с его стороны, обязывающий человека к еще более усердному труду во благо этой системы.

С приходом Берия работа НКВД в целом стала более профессиональной, с опорой на законы и внутриведомственные нормативные акты, что было весьма существенно, если принять во внимание те факты, которые были вскрыты в результате проверки осуществленной по приказу Берия после его назначения в должности наркома, когда помимо так называемых “извращений в работе наркомата”, под которыми понимались применение пыток, несанкционированные одиночные и групповые аресты, продление срока отбывания наказания осужденных после истечения срока, установленного судом, были вскрыты факты отсутствия даже у работников центрального аппарата экземпляров УК СССР и УПК СССР, и в тоже время выявлены глубокие пробелы в знаниях сотрудников этих основополагающих документах. Но проработанный нами архивные материалы и иные источники, не дают повода утверждать, что приход Берия искоренил практику беззакония в работе НКВД. Зачастую он сам санкционировал действия следственной части, спецлабораторий и других подразделений, которые ничем не могли быть оправданы, кроме как необходимостью осуществления этих действий в угоду политического режима, а иногда и личной заинтересованности Берия, продиктованной правда не корыстными интересами, а стремлением эффективного решения поставленных перед ним задач без учета выбора средств.

Берия удалось в достаточно короткие сроки возобновить нормальную, а главное бесперебойную работу внешней разведки, фактически загубленной

в 1937-1938 годах. Под его руководством были осуществлены крупные операции за рубежом, в том числе ликвидация Троцкого Л.Д., захват архивов польской разведки, возобновление связи с немецкой агентурой и кембриджской группой, что благотворно сказалось во время Великой Отечественной войны, когда сообщения от советских разведчиков подчас носили стратегический характер.

В годы войны деятельность Берия в целом была очень напряженной и многосторонней. Он выступил инициатором создания единого стратегического командного центра – Государственного Комитета Обороны, в котором в течении всей войны активно работал, отвечая за решение самых разных ответственных вопросов, в том числе производство боеприпасов, формирование воинских частей, разведку и добычу нефти, угля, газа и многое другое. Кроме того, он в течение всей войны направлял деятельность всех разведслужб, иногда напрямую поддерживая контакт с наиболее ценными агентами, и обеспечивал уже подготовленным аналитическим материалом политическое руководство страны по самым острым вопросам.

Как глава НКВД Берия руководил и таким специфическим подразделением, каким являлось Главное Управление Лагерьей. В этом направлении работы, в результате проведенной по его инициативе реорганизации, нарком достиг качественных изменений системы ГУЛАГа, и ее переориентации в сторону большего использования дешевой рабочей силы заключенных для решения сложных народнохозяйственных задач. Использование труда заключенных для советской системы было нормой. Но новым был подход Берия в этом вопросе, который заключался в двух основных принципах – максимализме использования сил и средств и целесообразности их использования. Исследование показало, что в результате, в 40-е годы, ГУЛАГ стал огромным многофункциональным комплексом, занимавшимся масштабным строительством и производством по всей стране и в самых разных отраслях.

Берия “реанимировал” идею создания “шараг” — специальных подразделений ГУЛАГа, в которых в начале 30-х под надзором работали заключенные ученые и специалисты, но организуемые им “шараги” представляли собой настоящие КБ, работавшие по направлениям интересующим конкретные наркоматы, а зачастую и по их непосредственным приказам. Но самое главное, что специалисты, добившиеся успехов в своих разработках, получали если не реабилитацию, то по крайней мере освобождение и право работать, чего ранее не было.

Смертность среди заключенных, погибавших от суровых условий содержания и высокой интенсивности их эксплуатации на физически тяжелых и вредных для здоровья работах, при Берия не уступала, а во время Великой Отечественной войны и превосходила в процентном соотношении такие же показатели за прошлые годы. Что вполне соответствует тем принципам максимализма и целесообразности использования рабского труда заключенных в угоду политической системе, которые были внедрены Берия в конце 30 — х, начале 40 — х годов.

Берия выступал против каторг, в особенности после окончания войны, хотя на этом настаивали некоторые партийные функционеры.

Берия неоднократно докладывал на заседаниях Политбюро о тяжелом положении заключенных и требовал повышения расходов на их содержание и увеличения суточной продовольственной нормы, досрочного освобождения хорошо работавших, но поскольку у И.В. Сталина было несколько иное видение ситуации, нарком не предпринимал каких-либо конкретных шагов по реализации своих предложений. Наоборот, Берия активно использовал труд заключенных как самой дешевой рабочей силы при выполнении порученных ему задач вплоть до 1953 года, когда по его инициативе эта система была разрушена. К этому времени СССР уже превратился в мощную индустриальную державу и в производственных мощностях ГУЛАГа уже не было настоящей необходимости, поэтому эти

действия Берия иногда считают политической игрой в борьбе за власть после смерти Сталина. Отчасти это верно, но фактически эту систему разрушил он и более в той форме, в какой ГУЛАГ существовал с конца 20-х годов уже никогда не восстанавливался ни в полном объеме, ни частично. Эти действия были впоследствии вменены Берия в вину, победившей партийной группировкой “как ослабляющие советское государство”, что является своего рода фактическим показателем значимости этого шага.

Роль Л.П. Берия в решении проблемы получения ядерного оружия Советским Союзом неоднозначна и имеет различные стороны и аспекты. На наш взгляд, он был главным организующим звеном создания в СССР огромного опытно – научного и промышленного комплекса, целой атомной индустрии. Обладая значительными полномочиями, Берия зачастую по личной инициативе направлял ресурсы страны на решение порученной ему задачи. Однако организованная им система трудовых отношений была очень жесткой, можно даже сказать жестокой. Невыполнение заданий подчиненными имели для них самые суровые последствия. Это касалось всех в том числе и ученых физиков, химиков инженеров.

В то же время он “покровительствовал” людям, занятым в проекте, укрывая их, а иногда и их родственников от арестов за разного рода доносы, что в какой – то мере подставляло его под удар в случае возможной неудачи или перемены отношения к нему со стороны Сталина. Это говорит о том, что Берия был прежде всего государственным деятелем, для которого на первом месте стояли вопросы выполнения порученного задания, правда, схеме, где для достижения поставленной цели хороши любые средства. И тем не менее его прямое и постоянное участие во всех стадиях разработки, изготовления и испытания ядерной бомбы было оправданным, полезным и во многом способствовало быстрому преодолению того технологического отставания СССР от США, которое наметилось в середине 40 - х годов.

3,5 месяца после смерти Сталина насыщены бурной деятельностью Берия, вновь вернувшего себе пост теперь уже Министра МВД СССР, и бывшего к тому же Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, с самыми широкими полномочиями.

Он, по - настоящему ощутив огромную власть, раскрылся с иной стороны. Берия выделялся из остальных претендентов в борьбе за "первое кресло" своим организаторским талантом и способностями руководителя, мыслящего и действующего самостоятельно. Подтверждением этому могут быть те инициативы, которые он внес на рассмотрение, и часть из которых успел реализовать: Берия взялся за пересмотр сфабрикованных дел и расследование тайных политических убийств. Фальсификация этих дел была в свое время направлена против самого Берия и людей, близких ему, но показательны то, что в записках министра, касающихся этих вопросов, впервые неоднократно появляются слова – незаконные репрессии и реабилитация. Кроме того, впервые в разбирательстве по делу Михоэлса несколько раз упоминается ранее неприкосновенное имя Сталина, фактически санкционировавшего убийство Народного Артиста СССР.

Берия начал процесс разрушения системы ГУЛАГа и инициировал крупную амнистию. В российской и зарубежной историографии существует самая разнообразная оценка результатов этих действий, но факт остается фактом – оба раза, когда Берия возглавлял НКВД – МВД проводились освобождения людей.

В последние месяцы своей карьеры Берия активно вносил предложения по острейшим внутренним проблемам и международным вопросам, в том числе в области национальной политики в СССР, ранее всецело входившей в сферу деятельности партии, и по проблемам строительства социализма в государствах восточной Европы, в которых, по его мнению, курс на интенсивное строительство социализма был взят ошибочно и необходимо его если не полное свертывание, то по крайней мере

значительное снижение темпов строительства системы, с большим учетом и вниманием относясь к местной национальной специфике. Он пытался проводить и самостоятельные шаги во внешней политике, в некоторой степени связанные с его работой по линии внешней разведки.

Берия проиграл в аппаратной войне своим конкурентам, которые, тайно объединившись, сместили его со всех постов, и выдвинув стандартный набор обвинений в предательстве и работе на целый ряд иностранных разведок. И окончательно разделались с ним, репрессировав семью и людей, близких к Берия.

Советский народ с неподдельным гневом узнал о “предательской и шпионской деятельности перерожденца Берия, проникшего в ряды...”, реакция вполне объяснимая, так как тогда всем хотелось найти главного виновника всей той неустроенности, в которой продолжал оставаться Советский Союз, несмотря на то, что после окончания войны прошло уже почти 10 лет, а ведь войну выиграл именно наш народ и он был в праве рассчитывать на улучшение уровня своего благосостояния. К тому же велико было и число людей, пострадавших от репрессивной системы, которую на протяжении долгого времени олицетворял Берия. Видимо, это и подсказало идею сделать из бывшего наркома, министра, Заместителя Председателя ГКО, руководителя комитета №1, первого Заместителя Председателя Совета Министров СССР, куратора целого ряда отраслей, главного “стрелочника” злодеяний сталинского режима, который при Хрущеве обозначили тонкой формулировкой “культ личности”, сглаживавшей общесистемный характер происходившего и отстранявшей от ответственности других членов политического и хозяйственного руководства страны в сталинский период советской истории, и всю партийно – административную систему в целом.

Подводя общий итог исследования, еще раз отметим – историческая фигура Берия требует еще очень тщательного и всестороннего изучения, так как, без сомнения, Л.П. Берия был одним из крупнейших государственных

деятелей Советского Союза. Его участие в политической жизни страны в высших эшелонах власти на протяжении 15 лет оказало значительное влияние и на непосредственное развитие советской государственной системы, и на характер скрытой борьбы ее руководства.

Берия повинен или причастен ко многим преступлениям сталинского режима, но его приказы или распоряжения всегда либо инициировались, либо санкционировались руководством страны. Кроме того, нужно учитывать тот факт, что он работал в рамках и во благо той политической системы, сторонником которой был и сам, а следовательно, и все его действия были направлены на укрепление этой системы. Берия много сделал для упрочнения советской государственности и поднятии международного авторитета СССР. Поэтому и судить о результатах его работы следует не только с точки зрения нравственных категорий, но и с учетом конкретных исторических условий и тех требований, которые в то время ставило государство перед своими гражданами. А это в свою очередь требует проведения комплексного анализа всей советской общественно – политической организации, и тогда миф о “злodeе одиночке” не выдерживает никакой критики. Берия был типичным советским руководителем, и его действия на различных высоких государственных постах всегда была адекватны тому, чего от него хотел господствующий политический режим.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ.

Государственный архив Российской Федерации.

1. Ф. 9401 – Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР.
2. Ф.9414 – Главное Управление Лагерьей Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР.
3. Ф.6991 – Совет Народных Комиссаров – Совет Министров СССР.

Российский государственный архив социально – политической истории.

1. Ф.82 – Молотов В.М.
2. Ф.83 – Маленков Г.М.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ.

а) законы.

1. Конституция и конституционные акты Союза ССР. 1922 – 1936. М., 1940.
2. Уголовный кодекс Союза Советских Социалистических Республик. М., 1939.
3. Уголовно – процессуальный кодекс Союза Советских Социалистических Республик. М., 1940.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР. От 15 июня 1939г. “О лагерях НКВД СССР”. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: республика, 1993.

б) нормативные акты.

1. Постановление Государственного Комитета Обороны № ГОКО-1926сс, от 24 июня 1942г. "О членах семей изменников родине." Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях. М., 1993.
2. Инструкция НКВД, НКЮ и Прокурора СССР №326\52\45, от 21 июня 1943г. "О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых и воспитательных колониях НКВД СССР." Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях. М., 1993.
3. Директива Народного Комиссара внутренних дел и Народного Комиссара государственной безопасности СССР, от 4 июля 1941г. "О мерах по выселению социально опасных элементов с территорий, объявленных на военном положении." Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях. М., 1993.
4. Указ Президиума Верховного Совета СССР, от 21 февраля 1948. "О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР." Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях. М., 1993.
5. Выписка из постановления ГКО №9871с, от 13 августа 1945г. "О направлении на работу в промышленность военнопленных Красной армии, освобожденных из немецкого плена, и репатриантов призывного возраста." Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях. М., 1993.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СБОРНИКИ.

1. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 -1960. Под ред. Яковлева А.Н. М.: МФД, 2000.
2. Дело Берия.// Известия ЦК КПСС. 1991, №1, №2.
3. Из Варшавы. Москва, т. Берия. Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944-1945. М., 2000.
4. Катынь. Пленники необъявленной войны. М.: МФД, 1999.
5. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. Яковлева А.Н. М.: МФД, 1999.
6. Органы Государственной Безопасности в Великой Отечественной войне. т.1. 1938 – 1940. М.: Книга и бизнес, 1995.
7. ГУЛАГ НКВД СССР. Подборка документов.// Мемориал аспект. 1994, №11.
8. “Новый курс” Л.П. Берия. 1953 год.// Исторический архив. 1996, №4.
9. “Особая папка” Берия Л.П.. М., 1996.
10. Посетители кремлевского кабинета И.В. Сталина.// Исторический архив. 1995, №5, №6.
11. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993.
12. Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны в 1930-е годы. М., 1998.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ.

1. Берия Л.П. Речь на XIX съезде партии. М., 1952.
2. Булганин Н.А. Речь на XIX съезде партии. М., 1952.
3. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период отечественной войны. М., 1948.

4. Маленков Г.М. О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта. М., 1941.
5. Маленков Г.М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). М., 1952.
6. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.
7. Сталин И.В. О великой отечественной войне. М., 1946.

ВОСПОМИНАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ.

1. Аллилуева С.И. 20 писем другу: Воспоминания дочери. М., 2000.
2. Аллилуев В.Ф. Хроника одной семьи. М., 1995.
3. Воспоминания о Курчатове. П/р. Александра А.П. М.: Наука, 1988.
4. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1969.
5. Громыко А.А. Памятное. М., 1990, кн.1.
6. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1970.
7. Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999.
8. Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М., 1989.
9. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930 – 1950 годы. М.: Олма – пресс, 1998.
10. Хрущев Н.С. Воспоминания. В 4т.т. М., 1996.
11. Хрущев Н.С. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997.

ЛИТЕРАТУРА.

а). отечественная.

1. Авторханов А.Г. Загадка смерти Сталина заговор Берия. М., 1995.
2. Алферова И.В. Государственная политика в отношении депортируемых народов 1930 -1950. М., 1998.
3. Александров А.П. Годы с Курчатовым. // Наука и жизнь. 1983, №2.
4. Антонов – Овсенко А. Берия. М.: АСТ. 1999.
5. Антонов – Овсенко А. Маршалы Сталина. М., 1998
6. Антонов – Овсенко А. Театр И.В. Сталина. М., 2000.
7. Берия (Гегичкори) С.Л. Мой отец – Лаврентий Берия. М.: Современник, 1994.
8. Басов А.В., Гутенмахер Г.И. Персидский коридор.// Военно-исторический журнал. 1994, №1
9. Берлинская (Потсдамская) конференция. М., 1984.
10. Бобринев В., Рязанцев В. Варсанофьевские призраки.// Родина. 1995, №11.
11. Бугай Н.Ф. Берия – Сталину: “Согласно вашему указанию.” М., 1993.
12. Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР//Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М., 1997.
13. Ваксберг А. Нераскрытые тайны. М., 1993
14. Вернадский В.И. Избранное. т.1. М.: Издательство АН СССР, 1954.
15. “Военный” голод.// Родина. 1995, №11
16. Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. М., 1990, т.2.
17. Вольфсон Ф.И., Зонтов Н.С., Шушания Г.Р. Антропов П.Я. М.: Наука, 1985.
18. Валихновский Т. У истоков борьбы с реакционным подпольем в Польше. 1944 – 1948. Киев., 1984.
19. Голованов Я.И. Королев: Факты и мифы. М.: Наука, 1994.

20. Горелов М.М. Откуда угроза. // Военно -исторический журнал. 1989, №2
21. Головин И.Н. Российский научный центр – Курчатовский институт. Неопубликованные рукописи. М.,1992.
22. Головин И.Н., Смирнов Ю.Н. Это начиналось в Замоскворечье. М.: Институт Атомной энергии им. Курчатова, 1989.
23. Головин И.Н. Кульминация.// Спутник. 1990, №4.
24. Государственный Комитет обороны.// Вестник архива президента Российской Федерации. 1995, №2.
25. ГУЛАГ в годы Великой Отечественной Войны.// Военно-исторический журнал. 1991, №1.
26. Данилов А.А. Сталинское Политбюро в послевоенные годы. Статья в сборнике.: Политические партии. Страницы истории. М.: Издательство Московского университета, 2000.
27. Данилов А.А. Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: Росспэн. 2001.
28. Данилов А.А., Леонов С.В. и др. История России. В 2-х томах. М., 1995.
29. Данилов А.А. государственная деятельность Л.П. Берия в1953г. Материалы научно - практической конференции: “Роль личности в истории Отечества.” М.,1993.-Вып.1.
30. Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1991.
31. Еврейский антифашистский комитет в СССР 1941 – 1948. М., 1996.
32. Елфимов Ю.Н. Маршал индустрии: Биографический очерк об А.Р. Завенягине. Челябин.: Юж.Уралск. кн. Издательство, 1982.
33. Жежурин И.Ф. Строительство и пуск первого в Советском Союзе атомного реактора. М.: Атомиздат, 1978.
34. Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М.: Терра, 2000.
35. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневностью 1945 – 1953 гг. М., 2000.

36. Иванова Г.М. Депортация народов СССР. М., 1994.
37. Ивашутин П.И. Докладывала точно. // Военно – исторический журнал. 1990, №5.
38. История дипломатии. М., 1975, т.4.
39. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938.
40. Каптелов Б.И. ОУН на службе у фашизма.// Военно-исторический журнал. 1991, №5.
41. Кафтанов С.В. По тревоге: рассказ уполномоченного ГКО Кафтanova.// Химия и жизнь. 1985, №6.
42. Кисунько Г.В. Исповедь генерала – конструктора. М.: Современник, 1996.
43. Комаров Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет. Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990.
44. Костырченко Г.В. В плену у красного фараона. М., 1994.
45. Костырченко Г.В. Идеологические второй половины 40-х годов: псевдопатриоты против псевдокосмополитов.//Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т.2. М., 1997.
46. Крымская конференция. М.: Политиздат. 1979.
47. Костырченко Г. Дело врачей.// Родина. 1994, №7.
48. Кто руководил НКВД 1934 – 1941. Справочник . М. Звенья. 1999.
49. Курчатов И.В. Избранные труды в 3т. т.3. Ядерная энергетика. М. Наука, 1984.
50. Лебедев В. Следствие прибегло к извращенным приемам.// Источник. 1993, №4.
51. Левшин Б.З. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983.
52. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МЗД – КГБ 1917 – 1960. Справочник. М.: Фонд “Демократия”, 1997.

53. Микоян А.И. В первые месяцы Великой Отечественной Войны.// Новая и новейшая история. 1985, №6.
54. Микоян А.И. В совете по эвакуации.// Военно-исторический журнал. 1989, №3.
55. Млечин Л. Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы. М., 1999
56. Московские чекисты в обороне столицы 1941—1942.// Военно-исторический журнал. 1991, №1.
57. Нармин О.Н. Репрессии против командного состава РККА. 1937 – 1941. М., 1993.
58. Национальные военные формирования: вчера, сегодня, завтра.// Военно-исторический журнал. 1990, №5.
59. Неизвестная инициатива Хрущева.// Отечественные архивы. 1993, №2.
60. Новиков В.Н. Шефство Берии. Берия: конец карьеры. М., 1991.
61. Опенкин Л.А. На историческом перепутье.// Вопросы истории КПСС. 1990, №1
62. Очерки истории российской внешней разведки.: В 6 т. т.- т.3. 1933 – 1941 годы. М.: Международные отношения, 1997.
63. Очерки истории российской внешней разведки.: В 6 т. т.- т.4. 1941 – 1945 годы. М.: Международные отношения, 1999.
64. Осипов С.Н. Осень 1939. К вопросу о польских военнопленных.// Военно-исторический журнал. 1989, №5.
65. Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. М., 1991.
66. Пестов С. Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней. М., 1995.
67. Первухин М.Г. У истоков урановой эпопеи.// Техника – молодежи. 1975, №6, №7.
68. Первухин М.Г. Первые годы атомного проекта.// Химия и жизнь. 1985, №5
69. Пихоя Р.Г. Советский Союз. История власти, 1945 – 1991. Нововсиб.: Сибирский хронограф., 2000

70. Попов Б.С., Оппоков В.Г. Бериевщина.// Военно-исторический журнал. 1990, №11, №12, 1991, №1.
71. Панасюк И.С. Первый советский атомный реактор. Советская атомная наука и техника. М.: Атомиздат. 1967.
72. Плотников Н.Д. Смертоносцы. // Военно-исторический журнал. 1991, №3.
73. Решения партии по хозяйственным вопросам т.3. М., 1968.
74. Реабилитация. Политические процессы 30 – 50-х годов. М., 1991.
75. Родиков В. Лаврентий Берия и перестройка.// Кубань. 1990, №12.
76. Рыбин А.И. Рядом со Сталиным. М., 1992.
77. Секреты Гитлера на столе у Сталина. М., 1995.
78. Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе 1941 – 1945. СПб., 2000.
79. Симонов Н.С. Военно – промышленный комплекс СССР в 1920 –1950 –е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управления. М.: Росспэн, 1996.
80. Семин Ю.Н., Старков О.Ю. Кавказ, 1942 –1943 годы: героизм и предательство.// Военно-исторический журнал. 1991, №8.
81. Создание первой советской ядерной бомбы. М, 1995.
82. Соминский М.С. Абрам Федорович Иоффе. Ленгр.: Наука, 1964.
83. Старков Б. Сто дней “лубянского маршала”.// Источник. 1993, №4.
84. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М.: Терра, 1991.
85. Тучкевич В.М., Френкель В.Я. ФТИ имени А.Ф. Иоффе в годы войны.// Вопросы истории, естествознания и техники. 1975, №2.
86. Тегеранская конференция. М., 1984.
87. Участие СССР в Корейской войне.// Вопросы истории. 1994, №11, №12.
88. Феклисов А.С. Подвиг Клауса Фукса.// Военно-исторический журнал. 1991, №1.
89. Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30 – е годы. М.,1996.

90. Холловэй Д. Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939 – 1956. Перевод с англ.. Новосиб.: Сибирский хронограф, 1997.
91. Хрущев и Украина. Киев., 1995.
92. Широков А.И. История формирования и деятельности Дальстроя в 1931 – 1941. Магадан., 1997.
93. Чередниченко М. Развитие теории стратегии наступательных операций в 1945 – 1953.// Военно-исторический журнал. 1976, №8
94. Яцков А.А. У истоков советского атомного проекта. Роль разведки, 1941 – 1946.// Вопросы истории, естествознания и техники. 1992, №3.
95. Яковлев А.С. Советские самолеты. М.: Наука. 1979.
96. Яковлев А.Н. Горькая чаша: Большевизм и Реформация России. Верх.-Волж. кн. изд. 1994.

б). зарубежная.

- 1). Andrew C., Gordievski O. KGB: The inside story. N/Y.: Harper Collins, 1990.
- 2). Bassow A., Whitman. The Moscow correspondents: Reporting on Russia from the revolution to Glasnost.
- 3). Rhodes R. The making of atomik bomb. N.Y.: Simon & Schuster, 1986.
- 4). Thaddens W. Commissar: The life & death of L.P. Beria. N.Y., 1992.

ПЕЧАТЬ.

1. Аргументы и факты. 1989 – 2000.
2. Известия. 1988 – 1993.
3. Красная Звезда. 1988 – 1995.
4. Комсомольская правда. 1988 – 2000.
5. Литературная газета. 1989 – 2000.

8. Московский рабочий. 1989.
9. Московские новости. 1993 – 1995.
10. Правда. 1939 – 1953.
11. Труд. 1988 – 1993.